

№ 3(5) октябрь 2010

Мастер'Ок

Мария Гугучкина,
выпускница СПбГАСУ 2010 г.

Надо двигаться дальше!
стр. 8

Профильные выставки 2010 год

29.09–01.10 ДОРОГИ. МОСТЫ. ТОННЕЛИ – 2010

Специализированная выставка
Место проведения: «Михайловский манеж»

19.10–21.10 ДЕРЕВЯННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО – 2010

Международная специализированная выставка
Место проведения: ВК «Ленэкспо»

27.10–31.10 АВТО+АВТОМЕХАНИКА

Санкт-Петербург – 2010
Место проведения: ВК «Ленэкспо»

16.11–18.11 АВТОМАТИЗАЦИЯ – 2010

Международная специализированная выставка
Место проведения: Петербургский СКК

08.12–10.12 ЖКХ РОССИИ – 2010

Международная специализированная выставка
Место проведения: ВК «Ленэкспо»

По всем вопросам обращаться
в отдел по связям с общественностью ком. 134,
тел. 575-94-54

Содержание

Дорогие читатели!

И вот опять наступил новый учебный год.

Кажется, что совсем недавно мы еще только думали об издании журнала, о его рубриках, названии, авторах текстов, а вы уже держите в руках пятый номер, пятое издание журнала.

Из номера в номер мы терпеливо ждали вашей реакции, ваших отзывов. Была среди них и критика и благодарность, и восторженные отзывы. Теперь с уверенностью можем сказать, что равнодушных среди наших читателей нет.

Мы обязательно прислушаемся к вашим советам, рекомендациям и пожеланиям, чтобы сделать каждый новый номер еще интереснее, увлекательнее, оригинальнее!

Истоки

- 2**   Заведующий кафедрой высшей математики ЛИСИ, пулковский астроном
В. В. Серафимов

Студент номера

- 8**   Надо двигаться дальше!
10   Главное – поверить в себя!
13   Мы все архитекторы, но мы разные

От идеи – к внедрению

- 16**   63-я Международная научно-техническая конференция молодых ученых (аспирантов, докторантов) и студентов

Грани Петербурга

- 20**   Архаичная символика в архитектуре Санкт-Петербурга: история и современность (от эклектики и модерна до хайтека)

О том, что волнует

- 24**   Четвертый

Узоры жизни

- 31**   Еще один рекорд Казанкиной
32   «Зенит» чемпион: А БЫЛ ЛИ МАТЧ ЛИ?

Впечатления

- 34**   Фотопутешествие с Владимиром Антощенковым
39   Брюссель далекий и близкий
45   Дублин

Творчество

- 48**   Два события в одном городе. К 1150-летию со дня основания Великого Новгорода
49   Фотография из семейного альбома
52   Татьяна Волосова

Люди и судьбы

- 54**   Хранительница вечности
56   Памяти Татьяны Владимировны Римской-Корсаковой
58   Живопись поддерживает меня физически и психологически...

Душа и тело

- 62**   Секрет вечной молодости
64   Мечты, без которых не видно путь

Мастер'Ок

Журнал СПбГАСУ
г. Санкт-Петербург,
2-я Красноармейская, д.4
Тел.: 575-94-54
info@spbgasu.ru

Руководитель проекта, ответственный редактор Е.В. Клименко
Литературный редактор В.А. Басова
Над журналом работали сотрудники отдела по связям с общественностью:
В.Ю. Жуков, Ю.С. Жукова, О.В. Назарова,
Д.А.Сутырин

Подписано в печать 11.10.2010 г.
Формат 60x90 1/8.
Печать офсетная. Бумага мелованная.
Тираж 999 экз.
Заказ №

Отпечатано в ЗАО «ИПК Парето-Принт»

Распространяется бесплатно.

Заведующий кафедрой высшей математики ЛИСИ, пулковский астроном В. В. Серафимов

Василий Васильевич Серафимов.
Фото 1938(?) г.

Василий Васильевич Серафимов (21.12.1866 (2.01.1867) – 7.01.1942)¹ – астроном, специалист по астрометрии, преподаватель математики (приват-доцент, доцент, профессор) в ряде вузов с 40-летним стажем. Магистр астрономии, профессор, старший научный сотрудник Пулковской обсерватории². Работал в ИГИ–ЛИИКС–ЛИСИ (ныне СПбГАСУ) с начала XX в., последний раз – в 1938–1941 гг. и. о. завкафедрой высшей математики в нашем вузе (1940–1941), заведовал этой кафедрой (с сентября 1941 и до своей смерти).

Родился В. В. Серафимов в Санкт-Петербурге в семье священника, в возрасте семи лет лишился отца. Окончил физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета (1884–1888) по специальности «астрономия, математика» (диплом выдан ректором университета М. И. Владиславлевым³) с оставлением при университете для приготовления к профессорскому званию.

Работал ассистентом астрономической обсерватории Петербургского университета (1888–1890)⁴, сверхштатным астрономом (1890–1891), вычислителем (1891–1894) Николаевской Главной астрономической обсерватории (НГАО) в Пулкове. С 31 декабря 1893 по 13 января 1894 г. был командирован на IX съезд русских естествоиспытателей и врачей в Москву, затем – «с учебной целью за границу и внутри Империи на один год без содержания» с 1 сентября 1897 г.⁵

Вновь работал в Главной (Пулковской) астрономической обсерватории РАН (ГАО) с 1918 г. (1918–1930 – по отдельным договорам), состоял сверхштатным ученым специалистом (профессором) (1930–1937),

ст. научным сотрудником (1937–1938) ГАО АН СССР (по другим данным, был ст. научным сотрудником ГАО в 1921–1939 гг.). До революции в Пулкове Василий Васильевич на большом меридианном круге производил наблюдения околополярных звезд и измерения гелиомером звездного скопления Прозеппе. Затем перешел к систематическим наблюдениям на больших (15- и 30-дюймовых) рефракторах Обсерватории малых планет (астероидов), комет, двойных звезд, пятен и полос на поверхности Юпитера. Осенью 1900 г. произвел на 15-дюймовом рефракторе ряд измерений положения открытой за два года до этого в Берлине малой планеты (астероид № 433) Эрос⁶ в рамках совместных работ, проводившихся Международной комиссией⁷. Параллельно с наблюдательной работой Серафимов занимался вычислениями, обработкой наблюдений так называемых пулковских «дополнительных» звезд, произведенных на большом пассажном инструменте. Кроме этого, он производил вычисления, вошедшие как составная часть в работу О. А. Баклунда⁸ с его помощниками по изучению движения кометы Энке – Баклунда. Вел обработку перенаблюдений 8834 звезд каталога Шьеллерупа⁹, а затем обработку (вычисление процессии) околополярной фотографической зоны. Участвовал в составлении трех каталогов околополярных и зодиакальных звезд. Работа по каталогу Шьеллерупа была окончена Серафимовым в 1909 г., обработка обширного наблюдательного материала завершена им в 1939 г. С марта 1938 г. Василий Васильевич был также консультантом по астрономии в Библиотеке Академии наук (БАН), где выработал систему каталога книг и расстановки

¹ На материале личных дел В. В. Серафимова в архивах: Центральный архив Санкт-Петербургского государственного университета. Ф. 1. Оп. Личные дела кадров 1917–1941. Св. 78. ЛД 2719. 10 л. (далее ЦА СПбГУ); Архив Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета. Ф. 1. Оп. 1. Д. 689. 1938–1941. 24 л. (далее Архив СПбГАСУ); Архив ГАО РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 27. Л. 8 (Списки личного состава ГАО); Там же. Д. 10. Л. 21 (Ренц Ф. Ф., Герасимович Б. П. Отзв о научных трудах В. В. Серафимова, произведенных в Пулковской обсерватории). Материалы о В. В. Серафимове хранятся также в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской Академии наук (Архив ПФА РАН. Ф. 715. 4 ед. хр. 1902–1926).

² ЦА СПбГУ. Л. 8; Архив СПбГАСУ. Л. 19.

³ **Владислав Михайлович Иванович** (1840–1890) – доктор, профессор философии (1868), сын сельского священника. Декан историко-филологического факультета (1885–1887), ректор (1887–1890) Санкт-Петербургского университета. Был женат на Марии Михайловне Достоевской (1844–1888) – племяннице Ф. М. Достоевского (дочери его брата Михаила).

⁴ Но служебный стаж по специальности и стаж работы вообще считался у В. В. Серафимова почему-то с 1890 г. (ЦА СПбГУ. Л. 2 об.).

⁵ Архив СПбГАСУ. Л. 15.

⁶ Эрос – 433-й по счету открытый астероид «туфле-видной» формы, размером 40 × 14 × 14 км. Открыт 13 августа 1898 г. любителем астрономии К. Г. Виттом в Берлине, а также, независимо от него, – французским астрономом О. Шарлуа. В первые десятилетия XX в. наблюдения за движением Эроса позволили существенно уточнить расстояние Земли от Солнца. В феврале 2001 г. американский космический аппарат NEAR совершил посадку на его поверхности (<http://www.astrolabia.ru/publ/6-1-0-28> – Энциклопедия астрономии).

⁷ **Серафимов В. В.** Большие рефракторы (15-дюймовый и 30-дюймовый) // Сто лет Пулковской обсерватории: сб. статей / отв. ред. С. И. Белявский. М.; Л., 1945. С. 106, 112.

⁸ **Баклунд Оскар Андреевич** (Иоган Оскар) (1846–1916) – астроном и геодезист, швед по происхождению, с 1876 г. в России. Академик Петербургской АН (1883). Директор Николаевской Главной (Пулковской) астрономической обсерватории (НГАО) (1895–1916). Изучал проблемы небесной механики, движения комет. Наиболее выдающиеся работы относятся к исследованию движения периодической кометы Энке, которую Петербургская АН стала именовать кометой Энке – Баклунда. Похоронен на Пулковском кладбище. Его имя есть на карте Луны.

⁹ Шьеллеруп Х. (Н. С. F. C. Schjellerup) – датский астроном. В 1874 г. издал в Петербурге по двум рукописям в собственном переводе на французский язык замечательное сочинение персидского астронома X в. ас-Суфи (вариант: Аль-Суфи) с репродукциями иллюстраций самого ас-Суфи.

Абул-Хусайн Абд ар-Рахман ибн Умар ас-Суфи (вариант: Абул-Хусайн Абдуррахман ибн Омар ас-Суфи ар-Рази, 903–986 или 988) – род. г. Рей (ныне крупный пригород Тегерана, Иран). Приблизительно с 960 г. работал (руководил астрономическими наблюдениями) в Ширазе (столица государства Буидов) при дворе выдающегося иракского и западноиранского правителя Абуд ад-Даула ад-Дайлами (?–983), который был энергичным, способным полководцем, опытным государственным деятелем, тонким ценителем искусства, щедрым покровителем поэтов и ученых.

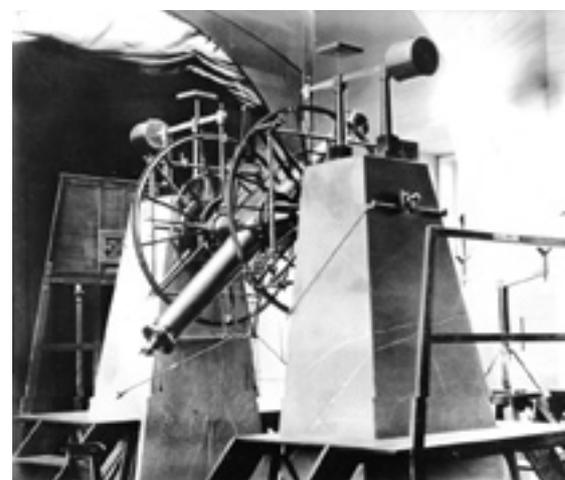
Основной труд ас-Суфи – написанная им в 964 или 965 г. по просьбе Абуд ад-Даулы «Книга неподвижных звезд» (вариант: «Книга созвездий неподвижных звезд») («Китаб сувар ал-кавакиб ас-сабита»), считающаяся одной из вершин средневековой наблюдательной астрономии. Это сочинение представляет собой лучший для своего времени каталог 1017 неподвижных звезд

картотеки по астрономии. Перед войной занимался составлением полной библиографии астрономии в изданиях Академии наук с 1728 г.¹⁰ в связи с предстоящим 100-летием ГАО¹¹. В 1901–1912 гг. Серафимов являлся старшим помощником управляющего Железнодорожного пенсионного комитета Министерства путей сообщения, в 1912–1918 гг. – управляющим делами этого комитета. Заведовал всеми пенсионными кассами российских железных дорог, железнодорожным страхованием жизни и другими организациями, которые были учреждены на железных дорогах для помощи увечным и больным железнодорожным рабочим и служащим. В феврале 1918 г. Серафимов был приглашен М. Т. Елизаровым (зять В. И. Ленина), возглавлявшим Комиссариат по делам страхования и борьбы с огнем, на должность заведующего отделом страхования жизни этого комиссариата и возглавил отдел (1918–1919). В условиях Гражданской войны, разрухи и почти полного обесценения денежных знаков страхование теряло свое значение. В 1919–1920 гг. было отменено имущественное страхование, страхование жизни, капиталов и доходов. В середине 1919 г. проходила кампания по ликвидации акционерных и других страховых обществ и организаций. И в 1919 г. Василий Васильевич был назначен председателем Особой комиссии при Наркомате финансов для ликвидации всех акционерных обществ страхования жизни, которую провел в 1919–1920 гг. С 1901 г. одновременно со службой в Министерстве путей сообщения преподавал в Петербургском университете (приват-доцент в 1901–1914 гг.), за чтение лекций в котором до революции неоднократно получал денежное вознаграждение. После революции работал в Петроградском университете с февраля 1918 по май 1923 г. (по другим данным – по 15 сентября 1924 г., еще по одним сведениям — по 1929 г.). Был доцентом ЛГУ в 1934–1935 гг. Преподавал на математическом, механическом

и астрономическом факультетах, читал по кафедре астрономии ряд курсов: теория фигуры Земли, звездная астрономия, теория приливов, общий курс астрономии, сферическая тригонометрия. На геолого-почвенном географическом факультете в 1934–1935 гг. преподавал мореходную астрономию. Кроме этого, в разные годы преподавал теоретическую механику, высшую математику и мореходную астрономию еще в 12 вузах. Перечислим их: Институт гражданских инженеров (ИГИ, затем ЛИИКС, ЛИСИ – 1901–1912 гг.¹² (по другим данным – в 1910–1913 гг.), 1914–1915, 1918–1920, 1938–1941; и о. зав. кафедрой высшей математики в 1940–1941 гг., с осени 1941 г. – зав. кафедрой; имел благодарность от дирекции Института), Институт путей сообщения (1904–1907), Горный институт (1905–1916), Военно-топографическая школа (1918–1923), Педагогический институт им. А. И. Герцена (1918–1923, по другим данным, 1918–1924, еще по одним сведениям, – в 1920–1929 гг.), Военно-морская академия (1922–1928 – по другим данным – до 1938 г.), Лесотехническая академия (1924–1930), Военно-техническая академия (1927–1931), Военно-морское училище (1928–1929, 1932–1935), Ленинградский институт водного транспорта (1930–1933), Котлотурбинный институт, вошедший затем в состав Индустриального института (1930–1936, в этом вузе Серафимов был объявлен ударником и три раза премирован), Гидрографический институт при Главном управлении Северного морского пути (1935–1938, здесь в 1937 г. был представлен для получения ученой степени доктора наук). В 1918 г. Серафимов добровольно вступил в РККА¹³, в 1922 г. по возрасту был демобилизован с действительной военной службы (по другим данным, состоял в РККА в 1919–1929 гг.). В. В. Серафимов – автор ряда научных и учебных работ по астрономии и математике. Среди них: «Сферическая тригонометрия» (1907, 1908, 1910), «Динамика твердого тела» (1908),

с подробным описанием и красочными изображениями 48 созвездий, имевшихся в «Альмагесте» Птолемея, и содержит оценку блеска и цвета звезд, доступных невооруженному глазу. Опираясь на собственные наблюдения, ас-Суфи критически пересмотрел и уточнил данные своих предшественников, главным образом Птолемея. Сочинение ас-Суфи оказало большое влияние на дальнейшее развитие астрономии и неоднократно переводилось на латинский язык в XII–XIV вв. *Птолемей* (Ptolemaeos) *Клавдий* (ок. 87–165) – выдающийся древнегреческий астроном, мате-

матик, музыкальный теоретик и географ. В период с 127 по 151 г. жил в Александрии, где проводил астрономические наблюдения. В своем основном труде «Великое построение» (арабизированное название «Альмагест») Птолемей изложил собрание астрономических знаний древней Греции и Вавилона. В книгах VII–VIII «Альмагеста» содержится каталог 1022 неподвижных звезд 48 созвездий, которые Птолемей мог наблюдать в Александрии. В этом каталоге он, в свою очередь, использовал составленный во II в. до н. э. каталог древнегреческого астро-

Меридианный круг Пулковской обсерватории. Дореволюционное фото

Меридианный круг Пулковской обсерватории. Фото автора. 2009 г.

нома Гиппарха (ок. 190 – после 126 до н. э.).

¹⁰ Официальное открытие музея, библиотеки и обсерватории (так называемой Академической обсерватории) при Академии наук, основанной незадолго до этого, состоялось в здании Кунсткамеры в 1728 г.

¹¹ Столетний юбилей Пулковской обсерватории, основанной в августе 1839 г., отмечался выездной сессией АН СССР весной 1940 г. (Пулковской обсерватории 125 лет. М.; Л., 1966. С. 13).

¹² Архив СПбГАСУ. Л. 4, 10.

¹³ РККА – Рабоче-Крестьянская Красная Армия.

Большой пассажный инструмент
Пулковской обсерватории.
Дореволюционное фото

Большой пассажный инструмент
Пулковской обсерватории.
Фото автора. 2009 г.

«Элементы теории шаровых функций, функций Лежандра и функций Бесселя» (1927), «Курс дифференциального и интегрального исчисления» (1929). Свою первую научную работу («Вычисления возмущений и эфемерид кометы Энке») напечатал в «Известиях Академии наук» будучи студентом (1887), последняя – «Большие рефракторы (15-дюймовый и 30-дюймовый)» – была опубликована посмертно в сборнике к 100-летию Пулковской обсерватории, вышедшем в год окончания войны (1945). В Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона им написаны все статьи по астрономии с буквы «П» до конца словаря (в 1-м изд.) и с буквы «А» до «П» (во 2-м изд.). Например, его статью «Практическая астрономия» из этого словаря можно и сейчас найти в Интернете¹⁴.

Владел французским, немецким и английским языками. В 1899–1923 гг. перевел с английского языка четыре научные и научно-популярные книги по астрономии иностранных авторов (М. Олдис (1899)¹⁵, А. Кларк (1913)¹⁶, С. Ньюком (1923)¹⁷, Д. Х. Дарвин (1923))¹⁸, общим объемом (в русском переводе) около 1400 страниц. Стоит отметить, что переведенные им в 1923 г. «Приливы и родственные им явления в Солнечной системе» Дж. Дарвина (сын известного естествоиспытателя) переизданы в нашей стране в 1965 г., а «Общедоступная история астрономии в XIX столетии» Агнесы Кларк в настоящее время является антикварным изданием, не подлежащим вывозу за пределы Российской Федерации (стоимость раритета в 2009 г. – 7201 руб.). Серафимов входил в состав Нижегородского кружка любителей физики и

30-дюймовый рефрактор
Пулковской обсерватории.
Дореволюционное фото

астрономии (в конце XIX – начале XX в.), был товарищем (заместителем) председателя Русского астрономического общества (РАО, 1908–1912), председателем Научного общества страховых знаний (1919–1928), председателем отделения математической географии Русского географического общества (РГО, 1925–1936), членом постоянной ревизионной комиссии КУБУ (Комиссия по улучшению быта ученых) вплоть до ликвидации ЦЕКУБУ в 1931 г. (1920–1931), членом профсоюза работников просвещения (с 1920 г., по другим данным – с 1922 г.), членом Секции научных работников со времени ее организации. За границей бывал в Германии, Франции, Швейцарии, Италии, Дании и Швеции в период с 1901 по 1913 гг. на отдыхе, в отпуске и на лечении.

¹⁴ <http://gatchina3000.ru/brockhaus-and-efron-encyclopedic-dictionary/082/82583.htm>.

¹⁵ **Олдис Мэри** (Aldis M., урожд. Робинсон) – писательница, с 1863 г. жена английского математика, профессора Олдиса Уильяма Стилдмана (Aldis William Steadman, 1839–1928), который преподавал математику в учебных заведениях Англии и Новой Зеландии, был автором ряда учебных работ по алгебре, стереометрии и геометрической оптике, увлекался астрономией, способствовал пожертвованию телескопа Оклендскому университетскому колледжу, в котором преподавал в 1884–1893 гг. Мэри Олдис под его руководством написала ясным и простым языком и в 1895 г. издала небольшое богато иллюстрированное популярное введение в астрономию «Consider the heavens (Рассмотрим небеса)». Эту книгу в 1899 г. перевел на русский язык В. В. Серафимов под названием «Смотри в небо!» (Альдис Вильям Стилдмен. Смотри в небо! (Попул. очерк астрономии) / пер. с англ. под ред. В. В. Серафимова. СПб.: Ф. Павленков, 1899. 160 с.).

Не считая транскрипции фамилии (Олдис – Альдис) и имени (Уильям – Вильям), в приведенной выше каталожной карточке Российской национальной библиотеки (РНБ) содержатся две ошибки: 1) авто-

рство книги принадлежит не самому У. С. Ольдису (как это следует из карточки), а его жене, что ясно подчеркнуто в англоязычных сайтах (Aldis, Mrs [William Steadman] – т. е. госпожа William Steadman Aldis), и 2) годы жизни автора, указанные в этой карточке (1830–1928), по-видимому, относящиеся к мужу, тоже ошибочны (он родился в 1839 г.). Годы жизни автора (Мэри Олдис) нами не найдены.

¹⁶ **Кларк Агнеса** (Clerke Agnes Mary, 1842–1907) – английская женщина-астроном и историк астрономии, автор книг «Общедоступная история астрономии в XIX столетии» (1887) и «Система звезд» (1890). Первую из них и перевел В. В. Серафимов в 1913 г.

¹⁷ **Ньюком (Ньюкомб) Саймон** (Newcomb Simon, 1835–1909) – американский астроном, член Национальной АН США (1869), иностранный почетный член Петербургской АН (1896). Научные работы относятся к небесной механике, астрометрии, навигационной астрономии. Выполнил фундаментальные исследования движения планет, в частности, разработал теорию движения Нептуна. Под его руководством были вычислены таблицы движения Урана и Нептуна. Вычисленными Ньюкомом астрономическими постоянными пользуются до настоящего времени, на них основываются

все исследования по теоретической астрономии и астрометрии. Внес большой вклад в усовершенствование теории движения Луны. Построил фундаментальную систему звездных положений и оформил ее в виде известного фундаментального каталога. Совместно с А. Майкельсоном определил скорость света по методу Физо. Список трудов Ньюкома содержит более 500 названий. Талантливый популяризатор науки, автор известных книг «Астрономия в общепонятном изложении» (1878, 1910; рус. пер. 1896), «Звезды» (1901, рус. пер. 1923 / под ред. В. В. Серафимова), «Астрономия для всех» (1902, 1942; рус. пер. 1905).

¹⁸ **Дарвин Джордж Хауард** (Говард) (Darwin George Howard, 1845–1912) – английский астроном и математик, лучший знаток теории приливов. Иностраный член-корреспондент Петербургской АН (1907). Сын естествоиспытателя Чарльза Дарвина. Первым применил гармонический анализ для изучения и предсказания океанских приливов, исследовал влияние приливного трения на эволюцию Земли, Луны и двойных звезд. Предложил гипотезу образования двойных звезд и применил ее к системе Земля – Луна. Свои идеи Дарвин изложил в классическом труде «Приливы и родственные им явления в Солнечной системе» (The Tides

Башня 30-дюймового рефрактора Пулковской обсерватории. Дореволюционное фото

Руины башни 30-дюймового рефрактора Пулковской обсерватории. Фото 1944(?) г.

Возрожденное Пулково. Башня, в которой до войны размещался 15-дюймовый рефрактор Пулковской обсерватории. Фото С. С. Соболева. 2007 г.

Был женат (жена Зоя). Жил по адресу: Мытнинская наб., д. 3¹⁹, кв. 2, почти напротив Петропавловской крепости. Имел паспорт ЛЧ 717198 (выдан 26.01.1936 г. до 1941 г.), затем ему 1 апреля 1941 г. выдали бессрочный паспорт XI-ПС 569473.

Из документов личного дела В. В. Серафимова в архиве СПбГАСУ можно выстроить, пусть и неполную, картину его отношений с нашим вузом. Будучи приват-доцентом Петербургского университета, Серафимов в 1910 г. пишет прошение на имя директора Института гражданских инженеров (ИГИ) Вас. А. Косякова²⁰ о разрешении «производить репетицию по механике в качестве преподавателя». Косяков своим отношением № 1917 от 26 ноября 1910 г. назначил Серафимова «руководителем необязательных упражнений по теоретической механике с вознаграждением за 2 годовых часа 300 руб[лей] с 1 ноября 1910 г.». Он был принят штатным преподавателем (совместителем) и вел практические занятия по этому предмету. В своем заявлении от 1 марта 1913 г. Серафимов просит об освобождении с 1 июля 1913 г. от обязанностей преподавателя теоретической механики.

Отношением директора ИГИ Косякова № 2422 от 13 ноября 1918 г. Серафимов извещается о том, что

«в заседании Совета 27 октября 1918 г. постановлено считать его штатным преподавателем с назначением с 1 ноября 1918 г. 3 годовых часов для руководства упражнений по теоретической механике».

С 1 сентября 1920 г. ему прекращена выдача содержания «по чтению лекций курса математики» (выписка из журнала Президиума Совета ИГИ № 62 от 31 июля 1920 г.)²¹.

and Kindred Phenomena in the Solar System, 1898), который переведен В. В. Серафимовым по заказу Морского комиссариата и дважды опубликован в нашей стране (М.; Пг., 1923; М., 1965).

¹⁹ Бывший доходный дом П. С. Оболенского.

Построен в 1899 г. архитектором А. А. Степановым (1856–1913). Мансарда надстроена в наше время. В 2001 г. включен КГИОПом в «Перечень вновь выявленных объектов, представляющих

Главное здание Пулковской обсерватории. Дореволюционное фото

Через 18 лет он снова вернулся в наш вуз. С сентября 1938 г. состоял доцентом кафедры высшей математики ЛИИКСа (одно из прежних названий вуза) по совместительству, затем – штатным доцентом, после – профессором, стал заведовать кафедрой. 12 сентября 1938 г. заведующий кафедрой высшей математики профессор Б. М. Коялович²² обратился с докладной запиской к зам. директора по учебной части Н. Ф. Шадрину:

«Для замещения свободных часов по математике прошу назначить доцентом нашего Института (с половинной ставкой) старшего астронома Пулковской обсерватории ВАСИЛИЯ ВАСИЛЬЕВИЧА СЕРАФИМОВА».

историческую, научную, художественную или иную культурную ценность». С 2002 г. напротив д. 3 по Мытнинской наб. у Биржевого моста пришвартован трехмачтовый парусник «Летучий голландец» – копия 30-пушечного флейта (голландские парусные военные корабли) «Амстердам» 1748 г. постройки. Это современный досуговый комплекс (элитный фитнес-центр, спортивный клуб и три ресторана) ООО «Зебра».

Малая планета (астероид № 433) Эрос

На следующий день, 13 сентября 1938 г., В. В. Серафимов подает заявление на имя директора ЛИИКСа Г. А. Чухманова:²³

«Прошу предоставить мне занятия в Институте комм[унального] строительства по преподаванию математики».

²⁰ Косяков Василий Антонович (1862–1921) – директор ИГИ в 1905–1921 гг.

²¹ Архив СПбГАСУ. Л. 15.

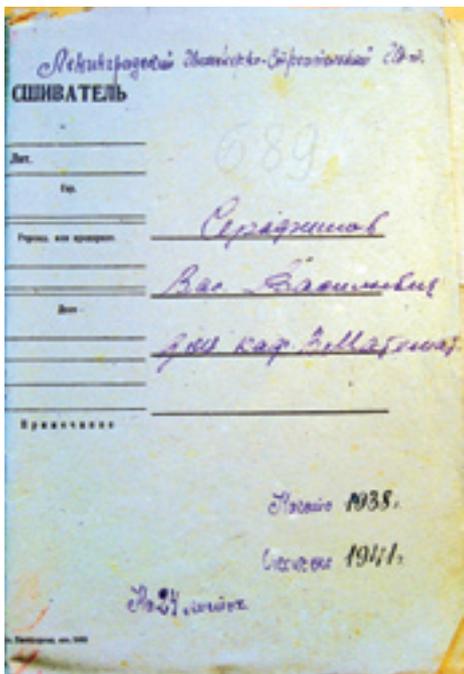
²² Коялович Б. М. (1867–1941) – профессор кафедры высшей математики Политехнического института.

²³ Чухманов Григорий Алексеевич (1904–1956) – директор ЛИИКСа–ЛИСИ в 1938–1945 гг.

Дом на Мытнинской наб., 3, в котором жил и умер В. В. Серафимов.
Фото Н. Е. Марениной. 2009 г.

Мытнинская наб., д. 3.
Фрагмент фасада.
Фото Н. Е. Марениной.
2009 г.

Личное дело В. В. Серафимова
в архиве СПбГАСУ

Шадрин пишет резолюцию на докладной Кояловича:

«В приказ. Зачислить на вакантную должность доцента каф[едры] в[ысшей математики] доцента Серафимова В. В. с 1-IX по совместительству с окладом 350 р[ублей] в месяц»²⁴.

Приказом № 113 от 22.09.1938 г. Серафимов был зачислен на вакантную должность доцента кафедры высшей математики с 1 сентября 1938 г. по совместительству с указанным окладом. Через год он переводится в штатный состав кафедры доцентом с окладом 700 руб. (приказ № 98а от 2.09.1939 г.). Весной 1940 г. Василия Васильевича назначили в комиссию по приему на 1940/1941 уч. г. по математике (приказ № 35 от 19.05.1940 г.). В связи с болезнью заведующего кафедрой высшей математики Кояловича Серафимов был временно назначен заведующим этой кафедрой с 20 августа 1940 г. с выплатой ему за заведование кафедрой 20 % основного оклада (приказ № 62-40 г.) и с 1 сентября – и. о. заведующего

кафедрой²⁵ с окладом 840 руб. (приказ № 63а-40 г.). С 1 же сентября Серафимов назначается также доцентом отделения заочного обучения (ОЗО) по кафедре высшей математики по совместительству с окладом 350 руб. (приказ № 74-40 г.). Приказом № 98 от 5 ноября 1940 г. за добросовестное и дисциплинированное отношение к порученному делу доценту В. В. Серафимову объявлена благодарность²⁶.

Летом 1941 г. Серафимов был переведен на почасовую оплату на ОЗО на срок с 15 июня по 24 июля 1941 г. (приказы № 68-41 г. и № 81-41 г.), назначен председателем испытательной комиссии по математике для приема студентов на 1941/1942 уч. г. (приказ 69-41 г.). За несколько дней до начала войны, 18 июня 1941 г., он избран на должность зав. кафедрой высшей математики по конкурсу. Из характеристики ЛИСИ от 18 июня 1941 г., выданной для представления по конкурсу:

«В. В. Серафимов является опытным педагогом, пользующимся авторитетом среди студенчества и проф[ессорско]-

²⁴ Архив СПбГАСУ. Л. 1, 2.

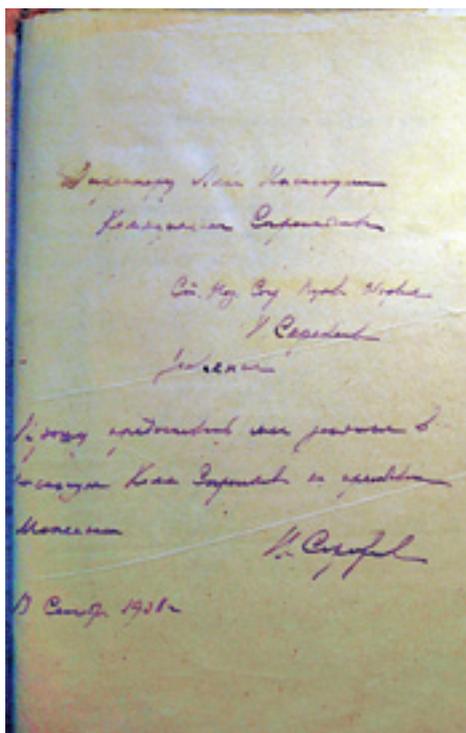
²⁵ Там же. Л. 4.

²⁶ Там же. Л. 12.

²⁷ Там же. Л. 4.

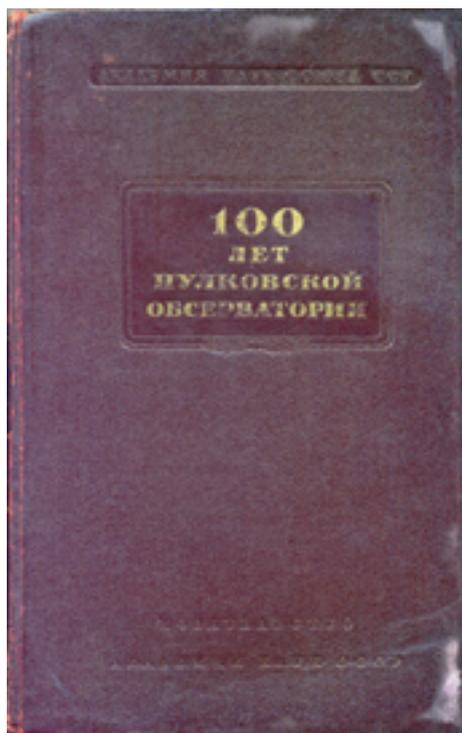
²⁸ Блокадные будни глазами пулковских астрономов (Из воспоминаний А. Н. Дейча, О. А. Дейч

Заявление В. В. Серафимова о приеме
на работу в ЛИИКС. Из личного дела.
13 сентября 1938 г.

В. В. Серафимов

Подпись В. В. Серафимова

Обложка юбилейного сборника
к 100-летию Пулковской обсерватории
(1945) из библиотеки ГАО с последней статьей
В. В. Серафимова

Экслибрис библиотеки Пулковской
обсерватории на этой книге

препод[авательского] состава института. <...> отличается весьма добросовестным и дисциплинированным отношением к порученному делу, за что имеет благодарность от дирекции института. Общественную работу ведет по линии кафедры»²⁷.

В свой последний в жизни очередной отпуск Серафимов ушел уже во время войны 16 июля 1941 г., затем был возвращен из отпуска 1 августа и снова отправлен в отпуск с 13 августа до начала учебных занятий (приказы № 84-41 г. и № 85-41 г.). В новом учебном году Серафимов был переведен в штат кафедры высшей математики с окладом 700 + 140 руб. в месяц за заведование кафедрой (приказ № 89-41 г.). С 1 ноября 1941 г. переведен на оклад 250 + 140 руб. за заведование кафедрой (приказ № 105-41 г.). В 1941 г. Василий Васильевич дважды подолгу болел: с 26 марта по 15 мая (сухой плеврит) и с 22 сентября по 15

октября (воспаление легких), голодал в условиях начавшейся блокады Ленинграда. По блокадным воспоминаниям пулковского астронома А. Н. Дейча (1899–1986), в конце 1941 г. в академической столовой на Васильевском острове, куда ходил и профессор Серафимов, кормили клеевым супом.

«У кассы старый астроном Пулковской обсерватории Серафимов требовал вторую тарелку супа, так как он забыл, что съел уже свою порцию»²⁸.

Заведующий кафедрой математики ЛИСИ В. В. Серафимов скончался в блокаду в коммунальной квартире на Мытнинской набережной в ночь с 6 на 7 января 1942 г.²⁹ в возрасте 65 лет. Выбыл из списков профессорско-преподавательского состава Института «ввиду смерти» (приказ № 1-42 г.). Похоронен на Серафимовском кладбище³⁰. Его имя занесено в Книгу Памяти

г. Санкт-Петербурга. Это был широкообразованный ученый и выдающийся лектор. Студенты любили слушать лекции В. В. Серафимова, который сочетал глубокое знание предмета, живость изложения и умение показать взаимоотношение теории и практики. Как человек он производил «обворожительное впечатление отзывчивостью и мягкостью своего характера». После его смерти на заседании кафедры высшей математики 25 января 1942 г. сменивший покойного В. В. Серафимова на посту завкафедрой доцент И. И. Давидов, который сам в 1907 г. студентом I курса физико-математического факультета Петербургского университета был в числе слушателей лекций Серафимова по сферической тригонометрии, сообщил, что им пожертвован в кабинет механики ЛИСИ экземпляр лекций Серафимова «Сферическая тригонометрия».

В. Ю. Жуков,
кандидат исторических наук, доцент,
зав. кафедрой истории

и Н. С. Орловой) (Вступит. ст., публ. и коммент. В. Ю. Жукова и Н. Л. Марковой) // Русская наука в биографических очерках / сост. Т. В. Андреева и М. Ф. Хартанович. СПб., 2003. (Деятели русской науки. Вып. 3.). С. 380.

²⁹ Архив СПбГАСУ. Л. 24.

³⁰ Во время Великой Отечественной войны это открытое в 1905 г. кладбище было мес-

том массового захоронения ленинградцев, погибших и умерших во время блокады города. В 1941–1944 гг. здесь было похоронено более 100 тыс. человек.

³¹ Жуков В. Ю., Соболева Т. В. Пулковский мартиролог: сотрудники и аспиранты ГАО – жертвы войны и блокады // Историко-астрономические исследования / Институт истории

естествознания и техники им. С. И. Вавилова. Вып. 30 / отв. ред. Г. М. Идлис. М., 2005. С. 310 (примеч.).

³² Из рукописного некролога, написанного новым завкафедрой высшей математики доц. И. И. Давидовым (Архив СПбГАСУ. Л. 22).

³³ Архив СПбГАСУ. Л. 22.

Надо двигаться дальше!

Ю. М. Тихонов и М. Гугучкина

Я поступила на экономический факультет Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета в 2005 году. Меня привлекла сфера строительства своей перспективностью, бурным ростом. Все было здорово – первые лекции, новые друзья, грандиозные планы! Впереди была замечательная студенческая пора.

Но случилось так, что после первой сессии я поехала кататься с горок и получила тяжелую травму - перелом позвоночника, был затронут спинной мозг. Обычно в таких случаях пациентам сразу говорят, что они никогда не смогут ходить. Шок, отчаяние, резкое изменение ценностей... Только мощная поддержка родных и друзей помогли мне выжить в этой ситуации. Мы стали заниматься реабилитацией, целью стало заново научиться ходить. Сразу заговорили об академическом отпуске, потому что продолжать учебу в таком состоянии казалось невозможным, главным стало здоровье. Но неожиданно зам. декана моего факультета Василия Кассимовна Нефедова и Валентина Федоровна Александрова предложили не откладывать, а продолжить учебу, обещали поддержку. И это оказалось судьбоносное решение! Потому что одно дело – продолжать уже начатое, и совсем другое – начинать все заново.

Мне принесли ноутбук, снабдили его Интернетом, и я стала выполнять зада-

«Алло, здравствуйте, извините за беспокойство, я ваша студентка, меня зовут Маша Гугучкина, я не посещаю Ваши занятия из-за травмы, не могли бы вы мне дать индивидуальное задание?», – с этих слов каждый раз начиналось мое знакомство с новым преподавателем. И я повторила их 52 раза – столько человек учили меня в течение пяти лет. В ответ я чаще всего слышала: «Да, конечно, выздоравливайте».

С однокурсницами 2005 г.

Ректор Е.И. Рыбнов, М.Гугучкина.
Вручение диплома

ния, оставаясь в больнице.

Я очень благодарна Юрию Михайловичу Тихонову, профессору кафедры строительных материалов и технологий, который приезжал ко мне в больницу принимать коллоквиумы. Я думаю не для того, чтобы проверить, все ли я выучила, а чтобы поддержать, дать мне ощущение причастности к учебному процессу. Огромную поддержку оказали мои родители: связывались с преподавателями, возили меня на экзамены, передавали выполненные задания.

Институт, к сожалению, оказался не приспособлен для коляски, и я приезжала только на экзамены.

Учиться дома – совсем непросто. Тут дело не только в том, что, не посещая занятия, сложно самой разобраться в предмете. Главное, что нет временных рамок, нужна строгая самодисциплина, чтобы не оставлять все на последний момент. А также нет того ощущения общности и энергии, которое связывает студентов, вместе посещающих занятия.

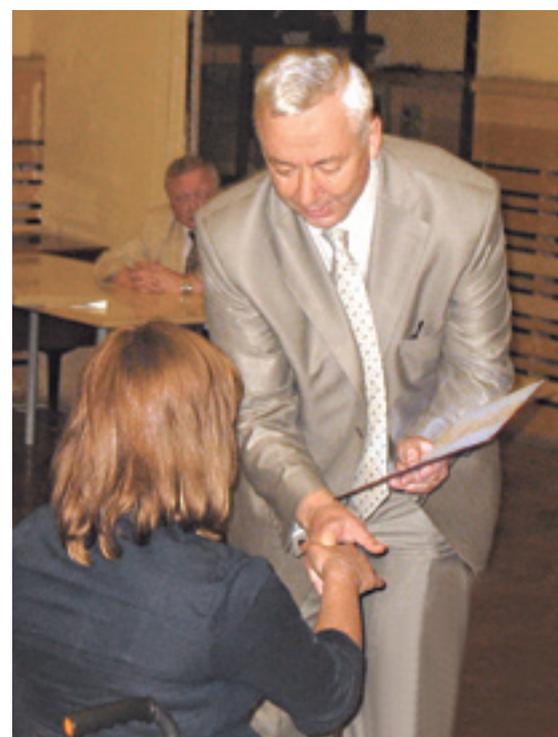
Но мне повезло с друзьями, меня поддерживали в группе. Я получила колоссальную поддержку от своих однокурсниц – Лены Гусевой, Наташи Штанько, Нины Смирновой. (На фотографии – мы на первом курсе). Они навещали меня в больнице, потом дома. Без их помощи я бы не смогла учиться. Они давали свои конспекты, объясняли задания, передавали мои работы пре-

подавателям. Я помню, как они часами объясняли мне по телефону пройденный материал. Они стали той «ниточкой», которая связывала меня с институтом. Самое главное – благодаря им я оставалась причастной к студенчеству. К экзаменам приходилось готовиться очень тщательно – я не могла подвести преподавателя, когда он уже пошел мне навстречу, разрешив учиться заочно. Экзамены я сдавала отдельно, на первом этаже, куда можно проехать на коляске. За это – большое спасибо Юрию Михайловичу Тихонову, который предложил мне использовать для этого кабинет испытательного центра строительных материалов на первом этаже. Он каждый раз меня встречал, договаривался, чтобы открыли ворота заднего двора, через которые я могла попасть в здание. И преподаватели спускались принимать у меня экзамены. Спасибо им за понимание и участие.

Отдельное спасибо – декану факультета экономики и управления Александру Петровичу Долгову, который разрешил мне свободное посещение занятий. Спасибо секретарям моего деканата – они всегда отвечали на мои вопросы, давали нужную информацию.

Так же хочу поблагодарить своего дипломного руководителя, зав. кафедрой финансов, анализа и учета Веронику Викторовну Асаул за поддержку и позитивный настрой!

И только сейчас, когда уже защищен

диплом, я осознаю, насколько непросто был этот путь и сколько людей мне помогли. Спасибо всем большое! Надо двигаться дальше!

Мария Гугучкина,
выпускница СПбГАСУ 2010 г.

С руководителем дипломного проекта
В.В.Асаул

Главное – поверить в себя!

Думаю, что встреча с этой девушкой запомнится мне надолго. Особенно ее жизнерадостность, огонек в глазах. Героиней этой статьи стала председатель студенческого совета нашего университета и, наверно, одна из самых целеустремленных и интересных студенток нашего вуза – Марина Нефедова.

– Марина, расскажи о себе. Почему ты решила поступать в СПбГАСУ и что повлияло на выбор специальности?

– Я – жизнерадостный, веселый человек. Люблю приносить людям радость, делиться своим душевным теплом, люблю жизнь и беру от нее каждый момент, каждый миг. Живу сегодняшним днем! Почему я это делаю? Наверное, потому, что жизнь одна и от нее нужно брать все и ценить каждое мгновение. То, чем я занимаюсь, а именно общественная работа, дает мне наиболее полную занятость. Я почти никогда не бываю одна, у меня много друзей. Именно друзей, а не просто знакомых. Это очень помогает, потому что в любой момент можно позвонить и попросить помощи или просто поговорить. Я училась в школе № 4 города Всеволожска с 1 по 11 класс. Закончила с одной четверкой, все остальные были пятерки. В СПбГАСУ решила поступать, потому что только здесь есть моя специальность – «теплогазоснабжение и вентиляция». А на выбор специальности повлияла преемственность – я пошла по стопам мамы.

– Как именно?

– Моя мама, Ирина Владимировна, окончила Сибирский металлургический институт города Новокузнецка по специальности «теплогазоснабжение и вентиляция», а в СПбГАСУ (тогда еще ЛИСИ) приехала учиться в аспирантуре. С детства я бывала у мамы на работе в ОАО «Леноблгазе», можно сказать, специальность меня выбрала сама. Кстати, именно в ЛИСИ мои родители и познакомились, ведь папа, Александр Витальевич, тоже был аспирантом, только автомобильного факультета. Так и получилось сейчас, что я учусь на факультете инженерно-экологических систем по специальности «теплогазоснабжение и вентиляция» на 4-м курсе и веду научную работу.

– Расскажи об этом подробнее.

– Темы моих научных работ: на первом курсе – «История газоснабжения Ленинградской области», на втором – «Использование сжиженного природного газа», на третьем – «Металлополимерные трубы», на четвертом – «Производство сжиженного природного газа». Мой научный руководитель – профессор кафедры ТГС и ОВБ Галина Павловна Комина. С первого курса я участвую в ежегодных конференциях студентов и аспирантов, которые проходят в апреле. В этом году делала доклад на конференции преподавателей

и аспирантов и подала свою научную работу на грант СПбГАСУ. Последняя моя работа «Производство сжиженного природного газа». Уже состоялись две публикации моей работы в научном сборнике работ университета, и я планирую еще две.

– Раскрой тему последней работы, почему ты взяла именно такое направление?

– Дело в том, что в России, до сих пор существует проблема с жизненным обеспечением отдаленных небольших городов, поселков. А сжиженный природный газ является как раз-таки наиболее экономически выгодным и доступным энергоресурсом для отдаленных от магистральных газопроводов и больших городов населенных пунктов. И меня как человека, который вступает только-только в профессию, не могла не заинтересовать эта тема.

– Ты являешься председателем Студенческого совета СПбГАСУ. С чего это началось?

– Началось это еще со школы, с конца 9 класса. Именно тогда у нас был создан «парламент старшеклассников», который назывался «Надежда», и мы старались сделать жизнь ребят более интересной, организовывали мероприятия. Потом вышли на районный уровень. Во Всеволожском районе тоже создан «парламент» школьного самоуправления. У нас были выезды, лагеря лидеров, научные сессии, на которые приезжали известные политики. Мы сдавали экзамены, получали сертификаты. После этого я поступила в университет и первого сентября узнала о том, что в университете тоже есть студенческий совет, который был

создан в декабре 2005 года. А так как я мечтала быть старостой, а старосты автоматически попадали в студенческий совет, я пришла туда 2 сентября и написала заявление о том, что хочу работать. Ходила на собрания, занималась общественной работой, писала статьи. Потом узнала, что есть студенческий совет факультета, и стала активно проявлять себя там. На втором курсе я стала заместителем председателя студенческого совета факультета инженерно-экологических систем. На третьем курсе меня выбрали председателем студенческого совета факультета и заместителем председателя студенческого совета университета. Весь третий курс я работала не только в студенческом совете вуза, но и вела общественную работу в других организациях. И уже на четвертом курсе, на собрании, которое состоялось 29 сентября 2009 года, меня выбрали председателем студенческого совета СПбГАСУ.

– Что такое студенческий совет?

– Это самый сложный вопрос, потому что для каждого студсовет означает что-то свое, личное. Я могу сказать, что это – жизнь студента, где он может себя реализовать, не вдаваясь в подробности самого студенческого самоуправления. Он может просто прийти и сказать, что хочет жить активно, хочет жить интересно, организовывать мероприятия, проводить социальные акции, помогать детям или что хочет праздника каждый день. Для меня на данный момент студенческий совет – это жизнь в общении, которой я живу каждый день. В этом году мы будем праздновать юбилей – нам исполняется 5 лет. И, думаю, в честь этого мы устроим

праздник не только со студентами нашего университета, а также и с ребятами из других вузов. Ведь сейчас мы вышли на новый уровень развития. Мы сотрудничаем со студсоветами других вузов, со студсоветом города. Этому поспособствовали лагеря, в которые мы ездили, и, конечно же, общение. Поэтому многие идеи мы воплощаем в жизнь двумя-тремя университетами: занимаемся организацией творческих, спортивных, выездных мероприятий. Важную роль играет благотворительность, различные акции патристического и социального характера, проекты с городским студенческим советом и участие в международном сотрудничестве молодежных организаций.

– Расскажи о твоих увлечениях.

– Я очень люблю путешествовать и фотографировать в поездках. Больше всего мне запомнилось путешествие в Италию. Это было волшебно, просто сказка! А самое запоминающееся в Италии – это Венеция, это площадь

Святого Марка. Остаются незабываемые впечатления, когда ты сыплешь себе на руку крошки, и к тебе слетаются голуби, которые не только едят, но и воркуют с тобой. В эти минуты ты оказываешься как будто в другом измерении, а весь мир вокруг тебя останавливается и замирает. Именно в такие моменты ты понимаешь, что счастлив.

– Есть ли у тебя мечта?

– Да! У меня их много. В основном о том, чтобы у всех всегда было все хорошо. Но это даже не мечта, а желание. Мечты – это что-то личное и сокровенное, то, что нельзя произносить вслух, а то не сбудется. А вообще, если серьезно, то я считаю, что мечта – это то, что никогда не сбудется. Если есть мечта, которая может сбыться – это уже желание, а желания всегда осуществимы.

– Что бы ты хотела сказать нашим читателям?

– В продолжение темы о мечте, я бы хотела сказать ребятам, что все желания сбываются! Но это если знать один секрет. А заключается он в том, что просто нужно очень сильно захотеть, чтобы твоё желание сбылось, и поверить в себя. И тогда все будет в твоих руках!

Нелли Заиашвили,
1РАНН-2
Маша Рожкова,
3Т-3

Мы все архитекторы, но мы разные

В нашем университете учится много иностранных студентов, и в этот раз удалось взять интервью у Бен Аммара Ильеса, приехавшего к нам из жаркого экзотического Туниса. Ильес закончил архитектурный факультет СПБГАСУ в этом году. Несмотря на то, что он учился в чужой стране, он отличник и может послужить хорошим примером для других студентов. О своей учебе в России, об отношении к архитектуре, о планах на будущее и даже немного о Тунисе он рассказал в этом интервью...

– Ильес, Вас уже можно поздравить с окончанием университета. Расскажите, как прошла Ваша защита диплома?

– Лучше, чем я ожидал. Я довольно спокойный человек и отношусь ко всему философски, но в этот раз по-настоящему переживал. Вначале даже было тяжело говорить. Когда же наш проект начали хвалить, стало, естественно, намного легче. Мы шли на «пятерку», но все получилось еще лучше – наша защита была очень хорошо принята экзаменационной комиссией.

– Расскажите, пожалуйста, про ваш дипломный проект

– Я выполнял проект вместе с моей одноклассницей и очень близким другом Ольгой Бурдаковой. Мы выбрали участок в Тунисе рядом с известной мечетью и предложили для него проект учебно-делового и культурного центра. Все, что относится к образованию и религии, – проект большой библиотеки, медресе, музея – выполнила Ольга. Это должна быть по сути бионическая архитектура, ведь крыша культурного центра почти полностью покрыта зеленью, чтобы он почти сливался с окружающей средой.

Я сделал проект конгресс-центра. Ядром здания является центральный атриум, от которого отходят два крыла. В левом находится досугово-административная часть. На первом этаже – кальянная с открытым внутренним двором, торговые ряды и администрация всего здания. На втором этаже – большой ресторан. В правом крыле находится деловая часть. Два этажа занимают шесть залов для собраний и два зала для конгрессов и выставок. На 3-м и 4-м этажах – гостиница на 36 номеров тоже с внутренним открытым двором.

Мы постарались создать красивый интерьер с атмосферой Востока – повсюду пальмы, кованые решетки, под стеклянным полом течет вода. Арабские архитектурные приемы использованы здесь без большого количества деталей. Таким образом, в нашем проекте осуществился переход от традиционной архи-

тектуры к современной, отразив также особенности местной природы.

тектуры к современной, отразив также особенности местной природы.

– Почему вы решили пойти учиться на архитектурный факультет? Что или кто вдохновил Вас на это?

– Практически с самого детства я рисовал перспективы зданий, играл в LEGO. Я думаю, что с этого все и началось. Кроме того, мои родители учились в ЛИСИ, и мне тоже захотелось сюда поступить. Последние четыре года в школе я был уверен, что буду заниматься архитектурой, тем более, что и рисовал на уроках я всегда лучше всех. И хотя после окончания школы мне предлагали самые разные варианты, я настоял на своем и поступил в СПБГАСУ.

– Вы занимались в художественной школе?

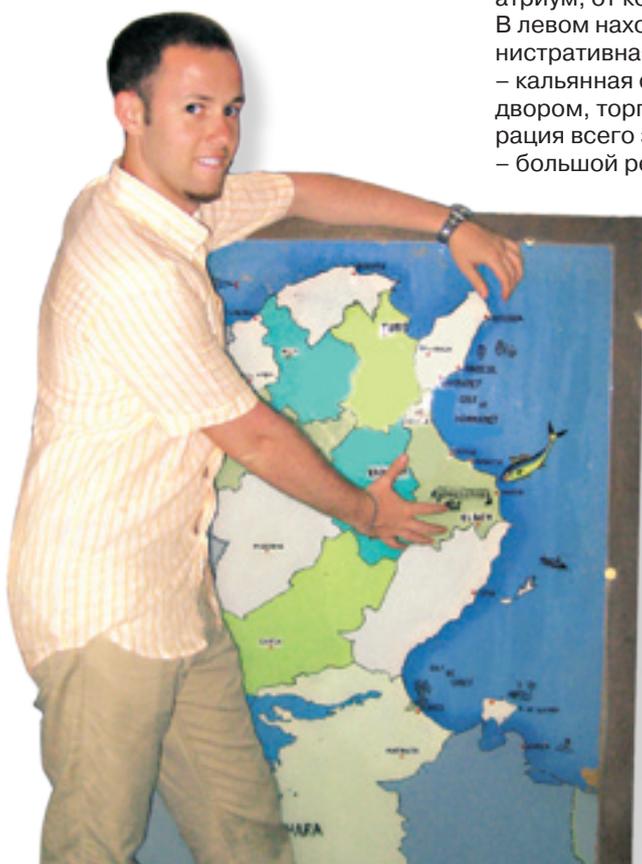
– Нет, но до поступления в университет я два года ходил на специальные подготовительные курсы.

– Какие у вас были хобби в детстве?

– Вначале я занимался плаванием, потом современными танцами, теннисом и баскетболом.

– Чем вы увлекаетесь сейчас, и остается ли вообще время на увлечения?

– Я всегда очень интересовался музыкой. Я люблю самые разные жанры. Сейчас меня особенно привлекает восточная музыка. Самое интересное, что когда я жил в Тунисе, она казалась мне слегка поднадоевшей, но сейчас я понимаю, что эта музыка очень красивая.

Что касается свободного времени, то здесь можно добавить, что на 1-м и 2-м курсах университета я ходил в клубы, но потом из-за учебы на это просто не стало хватать времени.

– Ильес, не кажется ли вам учеба на нашем факультете достаточно трудной?

– Все зависит от преподавателя – с кем-то легче, с кем-то труднее. Иногда, когда труднее, ты больше начинаешь вникать в предмет.

– Какие преподаватели вам особенно запомнились за время учебы?

– У нас было очень много хороших преподавателей. Но мне хотелось бы особенно поблагодарить Г. Г. Кельха, В. В. Бабанова, Ю. И. Курбатова и, конечно же, Ф. В. Перова – нашего замечательного руководителя проекта. Пусть те, кого я не назвал, не обижаются.

– Насколько я знаю, вы очень хорошо учитесь. Как вам удалось преодолеть языковой барьер, ведь это невероятно тяжело – учиться в другой стране?

– Языкового барьера, в общем-то, не было. Я родился в Санкт-Петербурге, так что я неплохо говорил по-русски и часто приезжал сюда к родственникам. Кроме того, до поступления в университет я занимался на подготовительных курсах, на которых смог обогатить свой словарный запас и научиться хорошо писать и читать по-русски.

– Вам легко удалось привыкнуть к новой среде, наладить контакт со студентами и с преподавателями?

– Подготовительные курсы помогли мне постепенно втянуться в учебу. Но все зависит от человека. Я, например, очень общительный, поэтому в любом месте буду чувствовать себя «в своей тарелке». Ощущаю себя как дома и в Тунисе, и в Санкт-Петербурге.

– Ильес, вам нравится Санкт-Петербург?

– Конечно! Санкт-Петербург – город для меня родной. И это, кстати, еще одна из причин, почему я решил здесь учиться.

– Вы были еще в каких-нибудь городах России?

– Да, в Петрозаводске, Пскове и Москве. Но Санкт-Петербург мне ближе. В нем есть своя особая аура. Здесь можно получить много положительных эмоций, просто прогуливаясь по улицам города.

– Что Вам понравилось и не понравилось в архитектуре Санкт-Петербурга?

– Мне нравится планировка Санкт-Петербурга – здесь все не случайно и сделано очень вдумчиво. В этом городе потрясающе красивая архитектура. Я солидарен с людьми, которые пытаются ее сохранить. Не являясь противником внедрения современной архитектуры, я все-таки хотел бы, чтобы она органично вписывалась в сложившуюся городскую среду. Предпочитаю даже по возможности полную реконструкцию зданий в исторической части города.

– Какими вам кажутся русские? Достаточно ли дружелюбными, открытыми?

– Русские люди довольно сдержанны, особенно по сравнению с тунисками, но это впечатление может быть обманчивым. Отдельно взятый конкретный человек очень часто оказывается дружелюбным и готовым во всем помочь.

– Расскажите немного о Тунисе. Я думаю, что нашим читателям будет интересно узнать что-нибудь об этой экзотической стране.

– Тунис находится на севере Африки. Там очень хороший климат, много солнца. В Санкт-Петербурге мне этого очень не хватало, ведь солнце – это источник жизни. Природа в Тунисе, как в Южной Франции – много зелени. Пустыня занимает лишь 1/3 территории на юге. В этой стране 10 миллионов граждан, 1 миллион из них живет за границей. Народ там темпераментный, открытый и очень общительный, члены семьи связаны друг с другом тесными родственными узами. В Тунисе довольно стабильная экономика и хороший уровень образования. А еще там очень вкусная еда – блюда очень яркие, пряные, много сочных ароматных фруктов.

– Скажите, какой ваш любимый архитектурный стиль?

– Я думаю, что это минимализм, но только, конечно, если объект выполнен красиво и лаконично. Также недавно я открыл для себя современную восточную архитектуру. Это тоже своего рода минимализм – мы берем традиционную арабскую архитектуру и упрощаем ее, оставляя основные приемы.

– Как вы относитесь к строительству Охта-центра?

– Мне кажется, что такой проект не вполне вписывается в среду исторической части города.

– Ильес, какие здания вам больше нравится проектировать – жилые или общественные?

– Общественные, так как в них больше разнообразия, можно свободнее играть объемами.

– Какой именно проект за время учебы вам больше всего понравился?

– Это был наш дипломный проект, ведь мы делали его с интересом и вложили в его разработку много сил. Очень важно успешно завершить учебу. Раньше что-то всегда не доделывалось или не нравилось преподавателям. Дипломный же проект понравился и нам, и им. Я открыл для себя новую тему, которая скорее всего получит дальнейшее развитие. Таким образом, дипломный проект просто превзошел все остальные, которые были в предыдущие годы моей учебы.

– Сейчас все проекты выполняются на компьютере. В каких программах вы предпочитаете работать и почему?

– У меня есть стандартный пакет: AutoCAD, 3DMAX, Photoshop. Я думаю, что эти программы – ключ к успешному выполнению проекта. Также хотелось бы отметить, что Revit и Sketch-Up тоже очень полезные программы. Правда, Sketch-Up хорош в основном только для эскизного проектирования, когда нужно что-то объяснить заказчику прямо на месте. Для окончательной подачи проекта, безусловно, нужен 3DMAX.

– А как вы относитесь к ручной архитектурной графике, ведь на первом и втором курсах проекты надо было выполнять вручную? Так что вам больше нравится – отмывка акварелью/тушью, графика рапидографом или гуашь и темпера?

– Мне кажется, что ручная графика обязательно должна присутствовать в обучении первые два года. Архитектор обязан уметь рисовать. Такой навык необходим в работе с заказчиком. Нужно уметь показать материал и фактуру средствами архитектурной графики.

Мне самому нравится отмывка тушью и акварелью, графика рапидографом. Но, конечно, не надо забывать и о компьютерных программах. На 2-м курсе уже надо учиться работать на компьютере.

К сожалению, в данной области студентам приходится многое спрашивать друг у друга, изучать форумы и познавать все на своем собственном опыте.

– **Какие предметы вам больше нравятся: живопись, рисунок, скульптура и почему?**

– Больше всего мне нравится скульптура, возможно, из-за того, что она оперирует непосредственно объемами, как и архитектура.

– **Чем отличается подход к архитектуре в Тунисе от российского?**

– К сожалению, я не занимался профессиональной деятельностью в Тунисе. Также мне не удалось поговорить на предмет архитектуры со своими друзьями архитекторами оттуда. Но я могу сказать точно, что в Тунисе нет такого количества исторических зданий, которые могут диктовать архитектору определенные правила. Санкт-Петербург, напротив, – уже сложившееся произведение искусства, и к нему сложно пристраивать что-то новое.

– **Ильес, как вы считаете, России не хватает опыта и практики в строительстве современной архитектуры?**

– Наоборот, я считаю, что в России есть сложившаяся школа архитектуры с богатым опытом и архитектурой практикой.

– **Скажите, после получения диплома Вы собираетесь вернуться в Тунис или планируете продолжить обучение в СПбГАСУ?**

– Я хочу поступить здесь в аспирантуру, для того чтобы повысить свой уровень и набраться профессионального опыта. Я давно предполагал продолжить обучение, но всерьез я задумался об этом после успешной защиты дипломного проекта. Мне захотелось продолжить развивать затронутую в нем тему. Возможно, в этом процессе мне удастся создать что-то новое.

– **Ильес, вы работаете сейчас?**

– Я полтора года стажировался у одного архитектора, но, к сожалению, не смог сочетать эту работу с подготовкой дипломного проекта

– **Как рано вы начали работать по профессии?**

– Стажировка в конце 4-го курса была моим первым профессиональным опытом.

– **Скажите, насколько, на ваш взгляд, работа в настоящей архитектурной мастерской отличается от того, какой вы ее себе представляли в начале своей учебы?**

– Мои представления о работе архитектора не совсем совпали с тем, что я увидел в мастерской. Я удивился тому, насколько много узнаешь именно на работе, которая по-настоящему открывает тебе глаза на те вещи, которые раньше ты вообще не замечал. Также очень важно уметь посмотреть на свой проект со стороны. Необходимо понять, что нужно рассказать преподавателям или заказчику о своем проекте в первую очередь, чтобы они сразу поняли всю концепцию. Кроме того, работа учит ответственности и соблюдению сроков. Доводить все надо конца. Проект, сделанный на 1/2 или 3/4, – все равно, что вообще не сделанный. Работа мотивирует, конечно, больше, чем учеба, потому что в данном случае ты получаешь деньги за выполненный проект. Очень приятно, когда твои идеи воплощаются в жизнь, и здания, придуманные тобой, действительно строят. Учеба – это теория, а работа – практика.

– **Что бы вы хотели пожелать своим одногруппникам?**

– Я хочу пожелать им найти применение своей творческой индивидуальности. Мы все архитекторы, но мы такие разные. Пусть они совершенствуют в себе те составляющие, которые необходимы каждому, чтобы стать настоящим архитектором. Ну и, конечно, очень важно, чтобы мы все оставались в контакте и продолжали общаться даже после окончания учебы.

– **Ильес, а что бы вы могли посоветовать тем, кто еще учится на нашем факультете или собирается учиться?**

– Не конфликтуйте с преподавателями, всегда считайтесь с их мнением. Ведь всегда можно найти «золотую середину» и, по возможности, идти на компромисс. Также очень важно иметь друзей-старшекурсников, которые могли бы вам что-то посоветовать. И не забывайте оказывать достойное внимание всем предметам. Не стоит ничем пренебрегать – со временем вы поймете, что все, что вам преподавали в университете, является важным элементом профессии и может пригодиться в жизни. Ребята, не падайте духом – если вы уверены, что станете настоящими архитекторами, то все получится. Все неудачи вспомнятся впоследствии с юмором, а самое главное еще только будет впереди!

Надежда Герасимова,
3-А-4

63-я Международная научно-техническая конференция молодых ученых (аспирантов, докторантов) и студентов Кафедры экспертизы и управления недвижимостью

Что объединяет современную молодежь? Наверное, ответ можно дать только до конца разобравшись с самим этим понятием. Молодежь бывает разная. Разные интересы, разные цели, разные занятия. Если вы начнете их перечислять, то вряд ли отнесете к звену, объединяющему молодежь, науку. На первый взгляд, эти понятия – «наука» и «молодежь» – могут показаться несколько несовместимыми. Однако спешу заверить, что они прочно соединяются в такое понятие, как «молодые ученые». И этот «контакт» на сегодняшний день может оказаться посильнее других.

Истинный ученый – это мечтатель, а кто им не является, тот называет себя практиком.

Оноре де Бальзак

Итак, кто же такой молодой ученый? «Из чего же, из чего же, из чего же сделаны эти мальчишки, сделаны эти девчонки?» Наверное, из желания узнавать, открывать, творить, создавать, учиться чему-то новому. Молодые ученые – это, без громких слов, наше будущее. Люди, которые «крутят» наш мир, задавая направление движения. Местом, где они собираются поделиться своими мыслями, узнать что-то новое для себя, являются Научно-технические конференции, которые ежегодно проходят в нашем университете.

Мои результаты мне давно известны, я только не знаю, как я к ним приду.

Карл Фридрих Гаусс

С 7 по 9 апреля 2010 года в нашем университете прошла очередная международная научно-техническая конференция молодых ученых и студентов. Большое количество молодых людей разных специальностей из разных представляли свои работы в виде докладов и презентаций. Новые факты. Новые идеи, мысли, эмоции, споры, дискуссии, опровержения. Все это имело место быть. Заседания различных секций, начиная от секции автоматизации и электротехники, заканчивая секцией финансов, анализа и учета, проходили в несколько дней.

Судя по названию конференции, она адресована аспирантам и молодым ученым; к последним относятся (по определению)

кандидаты и доктора наук в возрасте не старше 35 лет. Также приветствуется участие в конференции молодых специалистов, а также соискателей, то есть лиц, работающих над диссертацией без поступления в аспирантуру. Однако основным контингентом этой конференции являются именно студенты, те, кому еще нужно сделать выбор – заниматься им после окончания вуза наукой или же отказаться от подобных намерений. Ежегодная «молодежная» конференция проводится в нашем университете уже в 63-й раз. Это очень солидная традиция, такого опыта нет ни в одном вузе строительного профиля нашей страны! Конференция молодых ученых и студентов – это прежде всего отличная возможность для молодых людей проявить себя в качестве интересного и убедительного докладчика, внимательного слушателя, активного и критичного участника, и все это – находясь в своем привычном кругу, не ощущая особого давления со стороны опытных и строгих преподавателей. Однако на некоторых кафедрах нашего университета, к огромному сожалению, заседания секций проходят формально, «для галочки», а то и не организуются вовсе. «Современным студентам неинтересна наука, их не затащить на конференцию, все наши усилия бесполезны» – эти слова можно часто услышать из уст многих профессоров и преподавателей. Что можно возразить на это? Наверное, ничего и не нужно говорить, лучше просто пригласить таких скептиков на заседания секции экспертизы и управления недвижимостью. Несмотря на сравнительно недавний срок существования (основана в августе 2005 года),

Дмитрий Ильченко,
лучший докладчик
первого дня
заседания секции

Марина Романович,
лучшая докладчица
второго дня
заседания секции

Ирина Люканова,
лучший докладчик
третьего дня
заседания секции

кафедра уже успела заявить о себе: высококвалифицированные преподаватели, талантливые выпускники и аспиранты. Абсолютно справедливо будет сказать, что вот уже который год кафедрой организуются лучшие заседания конференции в университете.

Этот год не был исключением. Заседания продолжались в течение трех дней, в то время как на других кафедрах они проходили в один-два дня. Прежде всего, это связано с большим числом студентов-докладчиков, значительным интересом к докладам, актуальностью тем и детальным их рассмотрением.

В конференции на кафедре экспертизы и управления недвижимостью выступило большое количество иногородних участников: из Архангельска, Воронежа, Пскова, Ростова-на-Дону, Череповца.

Была и одна «иностранка» из Харькова, с Украины. Надо отметить, что количество иногородних докладчиков на одной секции экспертизы и управления недвижимостью было больше, чем по всем остальным секциям в целом, а международных участников на других секциях не было вообще.

Сама организация была на самом высоком уровне: новейшее оборудование, комфортные условия, кофе-брейки, которые являются немаловажным моментом на конференции.

Нельзя не упомянуть и систему оценок докладов. Каждый участник заседания, студент, аспирант, преподаватель или просто гость из другого университета, мог поставить свою оценку каждому докладу секции по пятибалльной шкале в двух категориях: качество материала доклада и качество самого выступления докладчика. Далее каждый участник определял докладчиков, занявших первое, второе и третье места, а после обработки всех анкет выявлялся лучший докладчик дня. Лучшему докладчику вручали приз, пусть небольшой, но все же приятный – кружку с логотипом СПбГАСУ и книгу, написанную ректором университета.

Хотелось бы сказать о тех людях, без усилий и слаженной работы которых конференция не могла бы пройти на столь высоком уровне, а может быть, не состоялась бы вовсе. Это председатель секции, заведующий кафедрой экспертизы и управления недвижимостью Сергей Алексеевич Болотин, заместитель декана факультета ГСиЖКХ Татьяна Леонидовна Симанкина, начальник управления научной и инновационной работы и доцент кафедры экспертизы и управления недвижимостью Вера Михайловна Челнокова (которая являлась заместителем оргкомитета всей конференции университета в целом) и все научные руководи-

тели. Очень много работы пришлось на долю секретаря секции аспирантки Натальи Остроумовой, которая выдержала все свалившиеся на ее плечи испытания. Большой организационный вклад внесли и многие студенты кафедры, за что им большое спасибо!

Конечно, не все так идеально, как хотелось бы. Достаточно много студентов, например, постарались выступать сами, но совсем не планировали слушать выступления своих коллег. Тем не менее участие в конференции подразумевает не только выступление, но и внимательное отношение к другим докладам. Ведь очень обидно, когда твой доклад никто не слушает! Некоторые из пришедших впервые на конференцию студентов пытались делать свои доклады «по бумажке», однако такие доклады совершенно не смотрелись на общем фоне, так как необходимы артистичность и наглядность. К счастью, таких студентов было очень мало, так как уже в течение лет пяти подавляющее число докладчиков секции экспертизы и управления недвижимостью используют презентации и выступают «живую». В общем, есть над чем работать и студентам и их научным руководителям! По итогам каждого из трех дней заседаний лучшими докладчиками стали:

- Дмитрий Ильченко, аспирант кафедры экспертизы и управления недвижимостью, – «Построение модели эксплуатации объекта недвижимости с 3D визуализацией»;
- Марина Романович (2-ЭН-4) – «Повышение надежности объектов недвижимости: подходы к реконструкции ветхого жилого фонда»;
- Ирина Люканова (ЭПР-5) – «Образование агропоселков с целью решения проблемы расселения ветхого и аварийного фонда Санкт-Петербурга».

Выступающие поделились своими впечатлениями и пожеланиями, а также

рассказали о своих научных работах. **Константин Прокофьев, аспирант ПГПУ, доклад «Развитие самоуправления в жилищной сфере»:** «Проблема, рассмотренная в моем докладе, является очень актуальной, потому что на сегодняшний день проводится ряд реформ в сфере ЖКХ. Управление многоквартирными домами, создание конкурентного рынка – это болезненные вопросы. Для формирования конкурентного рынка должно быть как большое количество предложений, так и квалифицированный спрос. Вот, например, пришли вы в магазин и хотите купить товар. Однако наименований данного товара очень много, и, чтобы выбрать что-то для себя, вы должны в этом хорошо разбираться. Следовательно, вы являетесь квалифицированным покупателем. То же самое и с ТСЖ. Чем более квалифицирован спрос, тем больше будут развиваться конкурентные преимущества те фирмы, которые вам предлагают услуги».

Светлана Данилова, Ольга Бакуменко, аспирантки ПГПУ: «Мы впервые участвуем в вашей конференции. Приглашение принять участие пришло через научного руководителя. Наша кафедра проводит аналогичные конференции, хотя тематика немного иная. У нас раз-

Константин Прокофьев, аспирант
Псковского Политехнического института

Надежда Симанкина, студентка гр. 1-ЭН-IV

делены экономическое и инженерное направления, а у вас это единое целое. Организация у вас отличная, с удовольствием приедем к вам еще, если пригласите!»

Альбина Хамавова, студентка РГСУ: «Очень у вас приятная атмосфера, никто ни на кого не «нападает», у нас немного строже со стороны преподавательского состава. Обычно нам задают очень «жесткие» вопросы, выискивают в работе какие-то «подводные камушки», за что можно зацепиться. У нас конференции проходят все же больше с уклоном в науку. Очень многие наши студенты занимаются научной деятельностью. Из них выбирают трех-четырех для выполнения научно-исследовательских работ. В основном научные темы разрабатываются в рамках дипломного проекта. У студента, занимающегося научной деятельностью, уровень выше, чем у других. Вроде бы он еще не кандидат, но и просто инженером его сложно назвать. Это какой-то переходный уровень между специалистом и аспирантом. Также это новые знания, легче в дальнейшем поступить в аспирантуру».

Мария Берсеньева (5-ЭН-51 ЧГУ), доклад «Доступное и комфортное жилье – гражданам России на примере ОАО «Череповецкий Азот» в г. Череповце»: «Могу назвать как плюсы, так и минусы данной конференции. Минусы в основном по работам участников, а плюсы от-

носятся к организации конференции. Все организовано на очень высоком уровне, кофе-брейк – это очень хорошо. Хотелось бы, чтобы время выступлений было более четко регламентировано. Некоторые участники выступали по двадцать минут вместо отведенных десяти. Наукой я занимаюсь и в своем университете, два года подряд – первое место по научным работам. Проблема доступного жилья очень актуальна. Необходимо решить жилищный вопрос для молодых семей. Мои наработки в этой области могут служить в качестве рекомендации. В дальнейшем планирую поступать в аспирантуру, но не знаю, как все сложится».

В заседаниях секции «Экспертиза и управление недвижимостью» с докладами выступали студенты Санкт-Петербургского государственного политехнического университета и, конечно же, студенты специальности «Экспертиза и управление недвижимостью» и других специальностей нашего университета: «Экономика и управление на предприятиях строительства», «Экономика и управление на предприятиях природопользования», «Менеджмент организации», «Реконструкция и реставрация архитектурного наследия».

Юлия Гальцова, Татьяна Малыгина (4013/2 СПбГПУ): «В вашем университете мы впервые. Условия проведения конференции у нас примерно такие же, только преподаватели задают вопросы намного строже».

Татьяна Малыгина, доклад «Развитие рынка гидроэнергетических объектов в России»: «Вопрос с темой доклада был решен достаточно быстро, т.к. наша кафедра занимается гидроэнергетикой. Об аспирантуре пока не думаю, я еще на четвертом курсе, а в магистратуру пойду. У нас уже двухуровневая программа. Я узнавала у себя на работе в отделе кадров, как они к этому относятся. Мне сказали, что они не знают, кто такие бакалавры, а знают только специалистов. Но, мне кажется, в дальнейшем все это разовьется».

Федор Прохоров (2-ЭН-IV СПбГАСУ), доклад «Качество и конкурентоспособность российской и зарубежной недвижимости»: «В такой конференции я участвую впервые, и могу сказать, что конференция вполне оправдывает свое название. Очень понравилось, что по проблемам недвижимости были рассмотрены вопросы, актуальные на современном этапе. Понравилось также то, как все было подготовлено. Часто бывает, что «барахлит» техника, а здесь все было представлено на должном уровне. Отлично были подготовлены докладчики. Из минусов могу назвать выбор аудитории:

в помещении было достаточно душно, кроме того, хотелось бы, чтобы сама конференция проходила более динамично. На тот момент, когда я выбирал тему для своего доклада, у друзей семьи остро встал вопрос, где купить жилье – в России или в Италии. Я помню, сколько было потрачено времени на дискуссии. И когда выпала возможность, я решил разобраться в данном вопросе: где лучше и что лучше. Затем я подвел для себя какой-то итог.

Из гостей я выделил двоих участников из Пскова. Их доклады: «Развитие самоуправления в жилищной сфере» и «Сравнительный анализ подходов к обеспечению социальным жильем в России и за рубежом». Было очень интересно узнать о социальном жилье в Бельгии, Франции в сравнении с социальным жильем в России. Могу отметить работу аспиранта Дмитрия Ильченко «Построение модели эксплуатации объекта недвижимости с 3D визуализацией». Я, например, услышал много нового для себя, узнал, что есть такие программы, где можно ввести колоссальные размеры проекта и посмотреть результат на одном экране компьютера».

Евгения Акулова (5-ЭС-4 СПбГАСУ), доклад «Система управления качеством в строительстве»: «В конференции на данной кафедре принимаю участие впервые, мне очень понравилось. Я выступала и на другой кафедре, где не было никакого устройства, а здесь все интересно. Очень нравится система оценок, самостоятельная оценка выступающих участников. Я выбирала тему доклада исходя из того, что меня волновало и было категорически непонятно. Так как эта тема меня интересовала, я взяла ее. Также при выборе темы ориентировалась на то, что может быть интересно другим участникам».

Ирина Люканова (ЭПр-5 СПбГАСУ), доклад «Образование агропоселков с целью решения проблемы расселения ветхого и аварийного фонда Санкт-Петербурга»: «Я принимаю участие в конференции на этой кафедре уже второй год. В прошлом году по итогам конференции наш с Екатериной Григорьевой (студентка группы ЭПр-5-прим. авт.) доклад был выдвинут на конкурс грантов нашего университета. К сожалению, из-за организационных сложностей мы не приняли участие в этом конкурсе. Я очень рада, что меня признали лучшим докладчиком заседания третьего дня, но считаю, что все докладчики были на очень высоком уровне и тоже заслуживают победы. Я выступала и на своей кафедре и, честно говоря, разница в организации колоссальная. Поражает качество технического оснащения, количество участников.

Слушатели приходят не ради «галочки», это люди, которым действительно интересно. Думаю, здесь немалая заслуга самой кафедры экспертизы и управления недвижимостью.

Мой доклад, представленный на конференции, – это часть моего дипломного проекта. Тема новая, очень интересная. Проект пилотный, для некоторых кажется нереальным. Это тема меня заинтересовала, она затрагивает мою специальность и также может помочь решить важные вопросы, предложить доступные решения. Более того, это тема вызывает острый интерес у публики, в чем я убедилась во время своего доклада по количеству задаваемых вопросов. Однако самая главная победа будет, если проект найдет практическое применение, и тогда уже можно будет судить, насколько эффективны мои разработки в данной области».

В один их дней заседания секции председательствовала студентка группы ЭПр-V Екатерина Терентьева, которая блестяще справилась со своей ролью. Это очень интересный практический опыт, когда заседания молодежной конференции ведут сами студенты. Ведь это дает возможность молодым людям еще более раскрепоститься, почувствовать себя настоящими хозяевами конференции.

Екатерина Терентьева (ЭПр-5 СПб-ГАСУ), доклад «Анализ системы управления проектом строительства Западного скоростного диаметра»:

«Мне очень понравилась особенная атмосфера этой конференции – атмосфера непринужденности и добродушия. Порадовало большое количество гостей из других городов, особенно могу для себя отметить доклады участников из Ростова-на-Дону. Не понравилось, что было слишком большое количество докладов и конференция затягивалась. Участники заседания секции экспертизы и управления недвижимостью были, наверное, последними, кто уходил из университета. У некоторых докладчиков было столько мыслей и эмоций, что они просто не укладывались в регламент и могли говорить бесконечно. Принять участие в конференции мне предложил С. В. Бовтеев, мы сотрудничали с ним и раньше. Я ездила в Москву на международный форум по управлению проектами. Поэтому с удовольствием решила выступить с докладом на этой кафедре. Спросила мнение одноклассников, которые принимали участие в конференции в прошлом году, – им очень понравилось. Хочется пожелать дальнейшего процветания кафедре экспертизы и управления недвижимостью, побольше хороших студентов и аспирантов».

Работайте, работайте – а понимание придет потом.

Жан Лерон Д'Аламбер

Подводя итог прошедшей конференции, можно сказать, что студентами и организаторами была проделана колоссальная работа. Если судить по мнениям участников конференции, эта работа проделана не напрасно и дала свои результаты. Проведение подобных мероприятий на должном уровне поддерживает и сам университет. И очень важно в дальнейшем этот уровень сохранить.

Придет время, когда наука опередит фантазию.

Жюль Верн

Зам. председателя секции «Экспертизы и управления недвижимостью», канд. техн. наук, доцент С. В. Бовтеев: «По моему мнению, в подобных конференциях должны принимать активное участие только студенты и аспиранты: выступать, задавать вопросы, председательствовать. Более старшие и опытные должны присутствовать на конференции в качестве гостей. Такой формат проведения данной конференции был бы более правильным, у нас на кафедре хоть и не совсем так, но близко к этому. Потребовалось несколько лет совместных усилий преподавателей и студентов, чтобы вывести эту конференцию на достаточно высокий уровень, за который не стыдно».

Председатель секции «Экспертиза и управление недвижимостью», д-р техн. наук, проф. С. А. Болотин: «Очень важный формирующий признак данной конференции – участники – студенты разных вузов, специальностей из разных городов. Все доклады очень разные и объемные. Доклады были заслушаны в течение трех дней, с точки зрения содержания мне лично очень понравились.

Хотелось бы выразить отдельную благодарность Татьяне Леонидовне Симанкиной, которая внесла большой вклад в подготовку и проведение научной конференции. Когда занимаешься настоящей наукой, рассматриваешь какой-то локальный вопрос, затем находишь на него ответ, это может завести в дебри, которые не всем понятны. На конференции поднимались вопросы актуальные, которые касались всего. Широта актуальных вопросов заинтересовывает слушателя. Это плюс. Однако многие доклады изложены реферативно, а ведь именно какая-то своя идея обогащает, расширяет кругозор. Было бы хорошо доминантной темой будущей конференции сделать энергоресурсосбережение. Я стал рассматривать актуальность этого вопроса для России.

Изучил темы, касающиеся водородной энергетики, тепловых насосов. Однако каждый разработанный элемент в отдельности не представляет важности, нужно брать и внедрять в совокупности. Многие участники конференции искренне заинтересованы в разработке своих научных работ. Они выступают не просто «для галочки», а в расчете на какую-то будущую перспективу. Огромный плюс именно нашей специальности состоит в том, что мы можем связывать инженерную, понимая, сколько стоит техническая часть какого-то определенного проекта, с экономикой, с направлением «управление проектами». Мы знаем, как оценить, например, инженерную систему в аспекте всей недвижимости. Когда есть такое всестороннее понимание рассматриваемой проблемы, тогда становится более весомой, значимой вся конференция в целом. Эта значимость в дальнейшем может перейти в качество. Как правило, важная идея приходит лишь к одному из десяти ученых, которые занимаются обсуждением какого-либо вопроса. В будущем, я думаю, из участников можно сформировать группу и отправить по обмену на практику за рубеж. На конференции мы отбираем достаточно передовых, продвинутых девушек и молодых людей. Награда им – это возможный обмен опытом. Подводя общий итог прошедшей конференции, хотелось бы все же пожелать, чтобы выступающие перешли от реферативного изучения проблем к изучению по существу, что действительно называется наукой. Конечно, мы, со своей стороны, будем поощрять молодых ученых через гранты и публикации».

Главное в жизни человека моего склада заключается в том, что он думает и как думает, а не в том, что он делает или испытывает.

Альберт Эйнштейн

Подведем итоги. Итак, все запланированные доклады были сделаны, призы лучшим участникам вручены, статьи были представлены к публикации в сборнике трудов, компакт-диски с презентациями докладов записаны, отчетные материалы опубликованы в университетских газете и журнале замечания, жалобы и пожелания от участников получены. Значит, это все? Вовсе нет! Ведь уже сейчас началась подготовка к 64-й конференции. Будет ли ее уровень еще выше, чем прошедшей конференции, – зависит от организаторов, докладчиков, участников, гостей, то есть – от всех нас!

Марина Романович,
2-Н-IV

Архаичная символика в архитектуре Санкт-Петербурга: история и современность (от эклектики и модерна до хайтека)*

Маски мужчины с усами на замковом камне арочной ниши с окном и кронштейнами в виде львов (Итальянская ул., 27)

Столб ограды Михайловского сада в виде колонны

В **эклектических** направлениях архитектуры, как и в барокко и классицизме, также присутствуют элементы, отражающие древнюю «картину мира» (подробнее см. статью в предыдущем номере). Рассмотрим фрагмент первого этажа здания на Итальянской ул., д. 27, выполненного в стиле **эклектика**. Эта композиция представляет собой арочную нишу с замковым камнем¹, упирающимся в своеобразный карниз второго этажа. На камне – изображение маски мужчины с усами. Внутри ниши помещено окно, отлив которого опирается на кронштейны, выполненные в виде львов. Композиция первого этажа в фасадах зданий, как уже говорилось ранее², обычно отражала подземно-подводный мир. Это косвенно подтверждается сопоставлением композиций первых этажей различных зданий. Нижний этаж часто отделяется от других горизонтальной тягой. На замковых камнях арок обычно размещались маски бородатого мужчины, льва, женские головки, акант³, ветви растений и др. Эстетическая приемственность сохранила многие формы, изначально основанные на символах. В соответствии с древними представлениями «мир теней» имел своего хозяина. Владыка «нижнего мира» предстал в древних мифологиях в разных обликах: бородатого мужчины, льва, быка, змея, дракона. В эпоху палеолита статус владыки «нижнего мира» был большим, чем в век бронзы: прежде он считался еще и богом земли⁴. В древнегреческой мифологии Аид, царь «нижнего мира», изображался в виде бородатого мужчины. Изображение бородатых голов (маскаронов) — широко распространенный сюжет в архитектурном декоре многих культур, известный с глубокой древности. Они встречаются в архитектуре церкви Московской Руси, в Европе, в декоре построек различного назначения разных архитектурных стилей. В композиции на Итальянской улице царя «мира теней» изображает маска мужчины на замковом камне. Стра-

жами ему служили трехголовые псы — церберы. Царя «нижнего мира» охраняли верные слуги. Львы на кронштейнах, подпирающих отлив, также могут означать стражей этого мира. Не случайны в качестве консолей подоконника изображения парных фигур львов. Во многих культурах существовало представление о том, что лев связан с загробным миром⁵. Его изображения часто встречаются на надгробных памятниках. Нами выявлены и другие зоны древней системы символов, встречающихся в архитектуре эклектичного направления, для которого характерно широкое использование форм предшествующих стилей. В эклектизме сохраняется общая структура расположения декора. А это дало приемственность системы древних символов, присутствующих в архитектуре петербургских улиц эклектической застройки. В пришедшем на смену эклектике стиле **модерн** были существенно пересмотрены прежние основные композиционно-стилевые приемы, введены новые формы декора, материалы и конструкции. Но отголоски древних представлений воплощены и в декоре модерна. Проявилось это в украшении верхней части оконных и дверных проемов женскими головками, в использовании дисков и других геометрических элементов, растительных узоров. Столбы ограды Михайловского сада (арх. А. А. Парланд) со стороны канала Грибоедова внешне напоминают колонну: круглые в плане; стоят на постаменте; имеют базу, как у классической колонны. Ствол колонны выложен керамической плиткой, образующей спиралевидный рисунок. Барельефные изображения полукруглых в верхней части ствола колонны-столба обращены вниз и отделены от средней части поясками. Выше поясков начинается расширение, напоминающее капитель колонны. Венчает сооружение суживающиеся кверху цилиндры, завершающиеся куполообразной формой. Столбы соединены искусно выкованной

* Окончание. Начало в предыдущем номере. Фотографии выполнены автором.

¹ **Замковый камень** (замок, ключ, заклепной камень) — клинчатый камень в вершине арки, а также имитирующий его элемент посередине перемычки наличника или проема.

² См. предыдущий номер журнала.

³ **Акант** — декоративный элемент в виде листа с выемчатым извилисто-зубчатым краем, например, в коринфской и композиционной капителях, а также в модульонах. Модульон, модильон (фр. modillon, от итал. modiglione) — архитектурная деталь типа кронштейна, которая поддержива-

ет выносную плиту венчающего карниза, используется преимущественно в ордерной архитектуре, иногда играет лишь декоративную роль.

⁴ **Голан А.** Миф и символ. — М., 1994. С. 52–53.

⁵ **Рыбаков Б. А.** Язычество Древней Руси. — М., 1988. С. 492–493.

Маскароны на консолях эркера (ул. Короленко, 2)

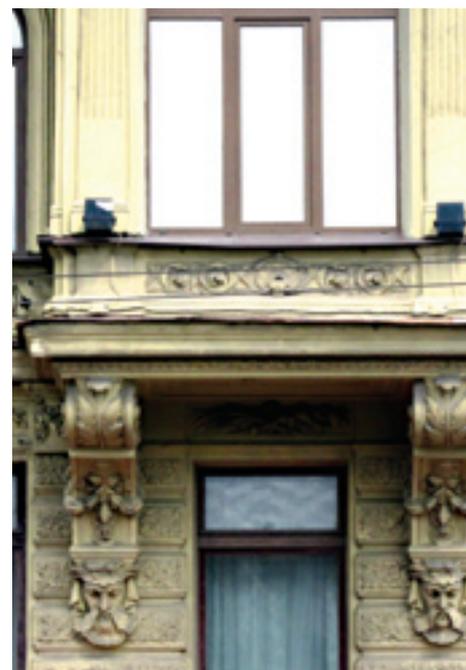

Коры, обрамляющие окно; меандр на горизонтальной тяге (Невский пр., 78)

чугунной оградой с растительным рисунком. Основной строй символов столба соответствует колонне. Напомним, что колонна имела несколько смысловых значений. Прежде всего, она символизировала вселенскую связь, отождествлялась с «мировым деревом». Символика спирали тоже имела несколько значений. Это символ жизни, растительная сила природы, дождь, живительная влага, связь «верхнего» и «нижнего» миров. В данном случае витой рисунок столба, несомненно, соотносится с символикой дождя. Как говорилось ранее, мотив дождевых вод прослеживается во многих архитектурных стилях, присутствует он и в народном зодчестве: изображение спирали по углам деревянных домов народной архитектуры, каннелюры дорического ордера, спиралевидные колонны стиля барокко. Так древнейшая, еще палеолитическая, традиция изображения дождя была продолжена архитектором начала XX в. Любопытны обращенные вниз барельефные полукружия в верхней части столба ограды, заключенные поясками. Выявлению семантики архитектурных форм, имеющих давнюю традицию, способствует их сопоставление со схожими, но более ранними формами. Родственная форма встречается в капителях столбов народной архитектуры. Напоминает она и свисающие венки в капителях ионического ордера. Изображения венков встречались

и под карнизами зданий. Место в композиции, где располагались свисающие венки, соответствовало области «верхнего» неба с запасами дождевой воды. Ими распоряжалась Великая богиня неба. Ее знаком с эпохи палеолита и было обращенное вниз полукружие, оно же означало и облако. Ажурную чугунную ограду, связывающую столбы и имеющую в своей основе растительный мотив, можно соотнести с мировым деревом. Это прочтение вполне соответствует ее месту в общей композиции: мировое дерево, как и дождь, символизировало вселенскую связь. Направление модерна в архитектуре, хотя и просуществовало довольно недолго, так же многообразно, как и эклектическое. Некоторые варианты модерна близки рационализму, другие, напротив, тяготеют к историзму и эклектике. Причем последние несут в своих формах больше древних символов, чем первые. Рассмотренные столбы ограды Михайловского сада относятся к более символюемкому модерну. В довоенном **конструктивизме** и послевоенном **функционализме** древняя структура символов отражения не получила: в силу идейной направленности этих стилей и применения новых строительных технологий и материалов произошел почти полный отказ от декора. Основной идеей архитектуры конструктивизма был антиисторизм, а функционализма — утилитаризм. Любой элемент декора считался в конструктивиз-

Маскароны на консолях эркера (Невский пр., 66)

Львиные маски на консолях балкона (Садовая ул., 18)

Женская головка на замковом камне, стилизованное изображение маскаронов (9-я линия В. О., 18)

Женские головки, гирлянды в нижней зоне наличника окна (9-я линия В. О., 54)

ме пережитком прошлого, так как противоречил революционному и индустриально-пролетарскому духу эпохи (в этом сказывалась и определенная усталость от бесконечной эклектики), а в функционализме (о нем ниже) — ненужным украшательством. Хотя на Западе в отдельных случаях символика проявлялась в самой архитектурной форме зданий. В стилях **историзм** и **сталинский ампир** декор возвращается. Историзм использовал в основном формы греко-римской античности и романо-возрожденческие мотивы. Это был ответ на вызов модерна. Будучи эклектичным по своей сути, этот стиль сохранял общую структуру расположения элементов декора прошлого, а вместе с ней и древнюю символику.

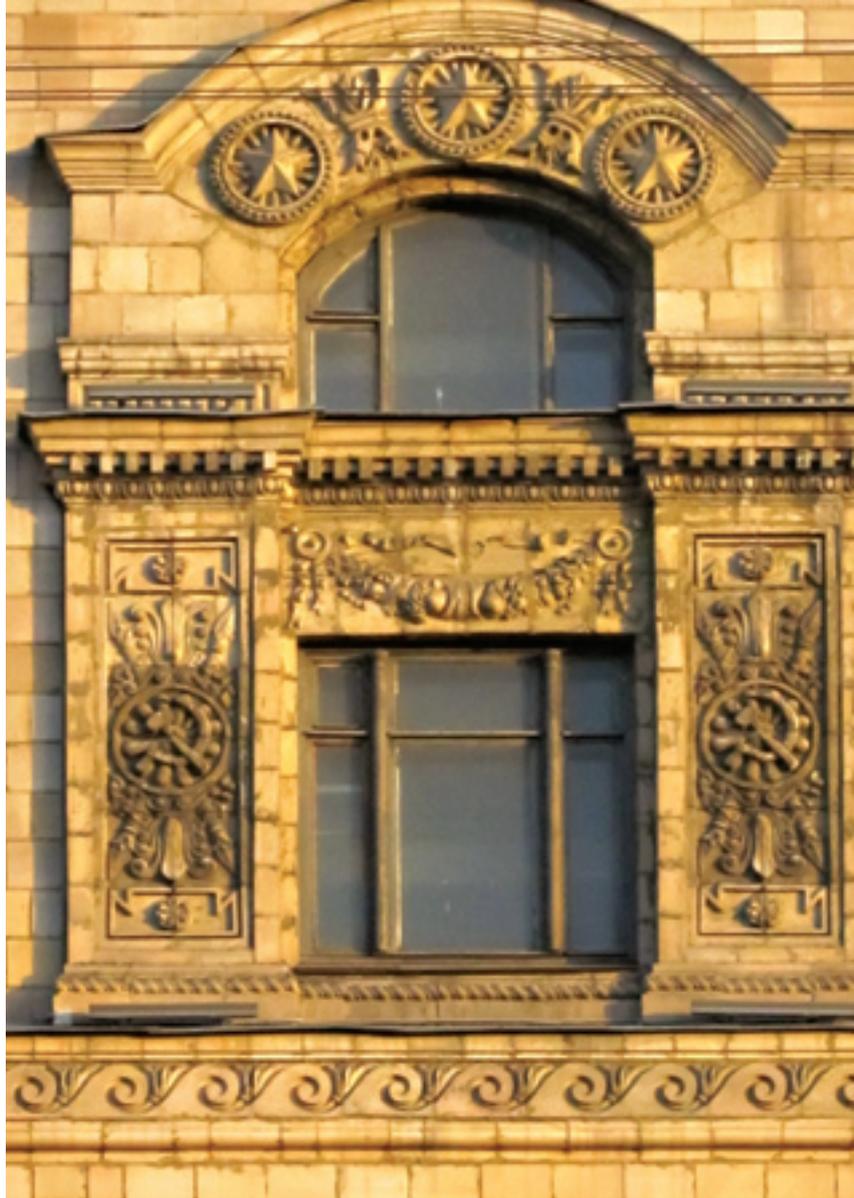
В 1930-е гг. в СССР складывается «имперский» стиль «сталинского ампира», получивший наиболее полное оформление после войны. Он был призван выразить мощь советского государства и дух победившего в войне народа. Это значение, требующее величественности, не могло быть выражено абстрактными формами упрощенного конструктивизма. В архитектуру возвращается ордер-

ная система классицизма, эстетика эпохи Возрождения. Примерами могут служить наземные и подземные дворцы метрополитена, пропилеи Московского парка Победы в Петербурге, многие здания государственных учреждений, дома престижной ныне «сталинской» жилой застройки, изобилующие формами декора, основанного на древней символике. Среди этих форм, помимо ордерной системы, арок и карнизов, можно встретить многочисленные венки, розетки, арматуры. Функционализм 1960–1970-х гг., особенно в нашей стране, был во многом обусловлен не эстетическими, а социально-экономическими и демографическими факторами. Восстановление разрушенного в Великую Отечественную войну, необходимость обеспечить жильем миллионы оставшихся без крова и расселить людей из подвалов и коммуналок потребовала ускоренного и упрощенного массового строительства, в первую очередь — жилья. Менялись градостроительные методы, упрощался и экстерьер дома. Декор ушел в прошлое, пав жертвой борьбы с т. н. «архитектурными излишествами» «сталинского ампира», а вместе с

ним — и традиционная символика древности. В 1980-е гг. в нашей стране складывается **постмодернизм** как форма протеста против бездушия и давящего однообразия функционализма. Массовая застройка жилыми однотипными зданиями сыграла свою положительную социально-экономическую роль, но столкнулась с духовным кризисом. Произошел разрыв культурной традиции. Опыт проживания в среде унылой одинаковости, порожденной функционализмом, показал, что человеку трудно и тоскливо постоянно находиться среди абстрактных геометризованных форм. В кристаллической решетке шаблонных кварталов, состоящих из домов-близнецов типовой застройки, человек чувствует себя одиноко. Торжество безликой прямоугольности подавляет его, противоречит образному мышлению, благодаря которому люди обживают пространство и создают мир символов. Зодчие постмодернистского направления пытаются «очеловечить» архитектурные формы, появляется новое осмысление исторических форм. В противовес прежней стандартной массовости, современное градо-

Меандр на горизонтальной тяге,
диски в верхней зоне наличника окна
(Ленинский пр., 17)

Женская головка на замковом камне,
голова сатира в нижней зоне наличника
окна (Большой пр. В. О., 57)

строение индивидуализируется, нередко имеет «штучный» характер. Постмодернистское направление выразилось в коттеджном строительстве, в архитектуре банков, офисов, магазинов, пешеходных зон. В постмодернизме также встречается декор, имеющий некоторые отголоски древних представлений. Возвращаются ажурные решетки оград и козырьки, содержащие основанные на древней символике формы и элементы (меандр, розетки, ромбы, диски и др.).

Стиль **хайтек** (англ.: высокий стиль) сосуществует с постмодернистским течением и развивается параллельно ему, представляя противоположное направление в архитектуре. В его основе лежит идея хаоса и деструкции как результат разочарования в гуманистических идеалах. Некоторыми своими чертами, в первую очередь – стремлением отбросить привычные традиции, это направление сродни конструктивизму и функционализму. Хайтек претендует на роль ведущего ультрасовременного направления. Его формы абстрактны, лишены изобразительного начала и не отражают древнюю символику, декор отсутствует.

***

Древняя система мифологизированных символов на протяжении столетий существовала в декоре народной архитектуры и различных архитектурных стилей и эпох профессионального зодчества. Знание этой системы и понимание ее семантики необходимы архитектору для объемного видения логики формы, композиционного строя и символического смысла элементов декора в исторических стилях. Это важно при создании новых архитектурных форм и композиций, не копирующих образцы прошлого, но и не порывающих с древней традицией; необходимо для адекватного прочтения авторского замысла при реставрации исторических памятников, без чего невозможно сохранение социальной памяти.

Трудно предугадать названия, композиционно-стилевые особенности и конкретные конструктивные характеристики будущих ведущих архитектурных направлений. Но история архитектуры показывает, что и здесь действует диалектический закон «отрицания отрицания», по которому через исторический этап происходит

определенное возвращение к прежним идеям, формам и образцам, но в ином, преобразованном, качестве. Причем «отрицание» это происходит со «снятием»: лучшее из прошлого идейно-эстетического архитектурно-строительного опыта учитывается, творчески перерабатывается и бережно используется последующими архитекторами. Существует не только узкопрофессиональная, но и социальная, общекультурная, всечеловеческая потребность в известном «прикосновении к обновленному прошлому». Поэтому с высокой степенью вероятности предположим, что описанная выше система древних символов получит определенное отражение и в архитектуре будущего.

П. В. Боткин,
аспирант СПбГАСУ 2005 г.,
кандидат архитектуры

Четвертый

«Чрезвычайная распущенность Грозного, жестоко истязавшего своих подданных во время оргий, – все это приводило Москву в трепет и робкое смирение перед тираном. В 1570 году под надуманным предлогом он разоряет Новгород...»

Такими формулировками кишат Интернет-рефераты для школьников и студентов, примерно так представляется сегодня добросовестному налогоплательщику образ первого русского царя. Именно таким и предстал Грозный перед жюри Каннского кинофестиваля прошлого года. Тогда киноверсия Павла Лунгина многих историков возмутила. И действительно, в то же время в ТВ-референдуме «Имя России» Грозный рассматривается в качестве возможного претендента на то, чтобы сегодня и всегда олицетворять – собою! – великую страну. Не слишком ли – для циничного богохульника, отпетого самодура, жестокого деспота, развратного многоженца, убийцы собственного сына, разорителя собственного народа и вообще – кровопийцы-опричника?

Впрочем, нет ни одного произведения русского фольклора, в котором Иван Грозный был бы однозначно осужден. ...Вообще-то Грозным при жизни называли другого Ивана Васильевича, Третьего. Четвертый же получил этот эпитет – после. Информация о Четвертом парадоксально негативна и подозрительно противоречива, а значит, вполне вероятно, что все-таки именно Четвертый олицетворяет собою великую страну. Он, как малый фрагмент голограммы, своей судьбой проиллюстрировал все странности отношения к России – в сознании как «цивилизованного мира», так и своих родненьких россиян.

Итак: богохульник. Как богохульник Четвертый, пожалуй, уникален: он субсидирует Православную Церковь, которая переживала нелучшие времена, – причем не только в Константинополе, но и в других форпостах православия; он – автор музыки и текста службы праздника Владимирской Богоматери, автор канона Архангелу Михаилу, инициатор строительства храма Василия Блаженного на Красной площади. Того самого Васьки-юродивого, что часто хаживал к царю даже с критикой, кого выслушивал внимательно и чей гроб при похоронах он, царь вся Руси, нес собственноручно. В Александровской слободе – в своей духовной резиденции – Четвертый сам звонил к заутрене, пел в церкви на клиросе, после обедни назидательно читал охране жития святых, проповедовал аскезу и воздержание, мог неделю круглосуточно молиться. Пожары-неурожай-засуху и любые иные проблемы в стране принимал исключительно на свой счет, как наказание Божие за недостаточную праведность. 30-летнего царя русские-современники рисуют так: «Обычай Иоанна есть соблюдать себя чистым перед Богом: и в храме, и в молитве уединенной, и в совете боярском, и среди народа у него одно чувство – властуй, как Всевышний указал властвовать своим истинным помазанникам».

Четвертый неоднократно хотел постричься в монахи; последний раз – после смерти сына Ивана, которого, по устоявшейся версии, сам и убил в 1581 году. Но осуществил Четвертый свое давнее желание и стал монахом

только перед смертью. Последний приказ не то царя, не то уже инока Ионы был такой: освободить всех пленных.

В общей-то лавине негатива и этот приказ, при правильно подретушированном контексте, мог бы оказаться в реестре капризов деспота. Потому как был Четвертый – самодур и деспот. ...Из-за Ливонской войны, такой важной для экономики России, но которой боярская рада почему-то не желала, в 1557-1558 годах в отношениях с боярами состоялось у царя великое напряжение. А в 1560 году, с кончиной жены Анастасии Романовны, которая, как показал современный анализ останков, была-таки отравлена, состоялся полный разрыв. И было это болезненно. Выдвиженцы царя Адашев и протопоп Сильвестр были сосланы. Адашев, например, когда-то был выдвинут Четвертым из низов. «Алексей, взял я тебя из нищих и из самых молодых людей. Слышал я о твоих добрых делах и теперь разыскал тебя выше веры твоей». Попытки бояр переломить эту ситуацию спровоцировали репрессии, но до кровавой черты репрессии не дошли. Гонения обрели жестокий характер только в связи с отъездом («изменой») бояр. Заметив тягу к отъезду, Четвертый брал с бояр, подозреваемых в желании отбыть в Литву, обязательства – за поручительством нескольких лиц – не отбывать. Таковыми «поручительными грамотами» он боярство и повязал. Но отъезды недовольных все-таки были. В 1564 году, объясняя свой побег «нестерпимую ярость и горчайшей ненавистью», бежал в Литву князь Курбский Андрей Михайлович, бросив войска и крепость – бросив во время боевых действий. Но бежал Андрей Михайлович не просто, а возглавив войско противника. Оправдывая себя смятением горести сердечной и обвиняя Четвертого в мучительстве, пишет царю письмо. Для обоснования своей позиции повествует о соборно избранном митрополите Германе, навлекшем на себя немилость Четвертого из-за причинны: Герман наедине «тихими кроткими словесы» обличив царя, тут же схлопотал не то отравление, не то удушение. Но в современных ему источниках нет информации о статусе Германа как митрополита, что роняет легонькую тень на компетентность случайного и единственного свидетеля царских бесед наедине, зато есть описание участия Германа в избрании

25 июля 1566 года митрополитом Филиппа. И умер Герман мирно – через полтора года после своего удушения-отравления.

Убежденно и убедительно пишет информированный Курбский о трагической кончине Корнелия Псковского и Васиана Муромцева в 1577 году: кончина их была ужасной, через раздавление специальным каким-то агрегатом. «Давильный агрегат», конечно, воспламеняет читательское воображение, отчего сказание становится особо достоверным, однако о насильственной смерти преподобного со своим учеником в других источниках нет и намека. В «Повести о начале и основании Печерского монастыря» о смерти Корнелия, умершего все-таки на семь лет раньше, чем указывает информированный Курбский, говорится лишь, что преподобный, очень по-доброму встреченный царем, «от тленного сего жития земным царем предпослан к Небесному Царю в вечное жилище». Конечно, если правильно прищуриться, в конфигурации этих строк можно увидеть и давящий агрегат.

Чтобы придать своим претензиям аргументированность и системность, Курбский составляет «Историю князя Великого московского, о делах, услышанных от проверенных людей и виденных своими очами». Почитав «Историю увиденную и услышанную», Четвертый отвечает почти без гнева, почти сочувственной проповедью, мол, почто, несчастный, губишь душу изменою да клеветою? Жалуешься на гонения? но будь я таким страшным деспотом, никуда бы ты, голубчик, от меня не делся. «Угрожаешь мне судом Христовым на том свете? А разве в сем мире нет власти Божией? Вот ересь манихейская: вы думаете, что Господь царствует только на небесах, дьявол во аде, на земле же властвуют люди. Нет, везде Господня держава – и в сей, и в будущей жизни. Положи свою грамоту в могилу с собою, сим докажешь, что и последняя искра христианства в тебе угасла. Ибо христианин умирает с любовью, с прощением, а не со злобою».

А ведь мощный, надо сказать, текст. Все-таки Четвертый был очень талантлив. Отличный композитор, поэт, умевший «по латыни и по греческому», собравший уникальную библиотеку, он способствовал организации книгопечатания в Москве, создал первую типографию и вошел в реальную историю все-таки не как деспот.

Один из самых образованных людей своего времени, он обладал феноменальной памятью и потрясающей богословской эрудицией.

Либеральный реформатор, учредивший принцип народного обсуждения насущных государственных вопросов – 1000 человек разных сословий со всей страны, – с подачи навязчивых гуманистов становится пародийным пугалом. Ибо на его совести жертвы оппозиционеров. Да, на совести Четвертого и Адашев, и Сильвестр.

...На Анастасии Четвертый женился в 16 лет, невзирая на родословную. Следствие по делу об отравлении жены вышло на пронемецкое окружение Адашева с Сильвестром и – главное – на них самих. И не в первый раз царские любимцы предстают перед своим покровителем как фигуранты по политическим делам. Но тут еще и убийство. Как поступает кровавый деспот? Адашева послал в действующую армию, церковного иерарха Сильвестра – в Кирилло-Белозерский монастырь. Никого из их приверженцев не тронул, потребовал только клятву верности, чтоб «впредь не измышлять измен». Что ж, присягнули. Присягнул, кстати, и князь Дмитрий Вишневецкий, воевода, да, бросив войско, перебежал к литовцам, к Сигизмунду. У Сигизмунда не понравилось, побегал в Молдавию, набедакурил там. Господарь Стефан отправил Дмитрия в Стамбул к султану. Султан, оценив непоседливого воеводу вальяжным оком, казнил его к шайтану. Каким-то образом и эта казнь засчитана Четвертому в его деспотический актив.

Еще одна страшная история, сообщенная Джеромом Горсеем, гласит, что после постройки храма Василия Блаженного Четвертый повелел казнить зодчих Ивана Барму и Постника – так, от самодурства, на всякий случай. Но через пять лет после казни Иван Яковлевич Барма по прозвищу Постник (это одно лицо) построил Казанский кремль: Благовещенский собор, Спасскую башню и еще что-то. В летописях вообще не упоминается о таких оригинальных формах поощрения.

Ливонский хронист Балтазар Рюсов тоже описывает в своих хрониках страшные вещи – как трупы казненных запрудили Волхов, и вода заливала цветущие луга. Только вот луга у хрониста цвели в январе. Потоки крови, приписанные Четвертому, имеют свойство течь в любую сторону, не согласуясь ни с какой

логикой, а недоумения аналитического рода прекрасно разбиваются о формулировку «самодур».

У многих российских самодуров есть одна общая и действительно странная черта: имея для казни все юридические основания, они почему-то используют какой-нибудь дурацкий предлог. Например, Юрий Кашин – двоюродный брат Четвертого, проходивший по делу о покушении на царя, – казнен за отказ плясать в маске. Смерть же затворника Арсения к злодеяниям преступного режима не приплюсована, что, в принципе, тоже странно. После подавления восстания в Новгороде пришел к Четвертому преподобный Арсений Затворник: государь, по дороге, которой ты собрался идти на Псков, идти нельзя, опасность; Святой дух мне глаголаши, я тебя поведу. Но наутро преподобного нет. Послали в келью, а преподобный зарезан. Этот эпизод оставлен без соответствующей интерпретации и намеков на Четвертого, а ведь, по одной из версий, святому Корнелию Четвертый отрубает голову без объяснений, не слезая с коня: как увидит, бывало, царь святого Корнелия, так и рубит ему голову. Из Новгорода пошли на Псков. Пошли без Арсения. Услышав звон городских колоколов и посчитав звон знаком раскаяния, Четвертый произносит задумчивую фразу, из которой следует, что в репрессиях нужды нет. Во Пскове царя встречает дурачок Никола, который, как юный чапаевец, скачет на палочке: «Иванушка, Иванушка, покушай хлеб-соль, поди, не наелся мясом человеческим в Новгороде?» Царь страшно опечален словами дурачка, и посещение Пскова проходит по регламенту краткого рабочего визита. Впрочем, действия самодуров всегда непредсказуемы. Кстати, Четвертый совсем не занимается охотой и «не хочет прохлад царских». То есть он-то самодур типичный. Особенно это свойство проявляется в отношении к побежденным: когда после успешного развала ливонской конфедерации пришлось повоевать с поляками-литовцами и когда в 1563 году был отбит Полоцк, гарнизон защитников отпустили с миром, но не только с миром – каждый получил соболью шубу, а городу сохранено судопроизводство по местным законам. На совести Четвертого и митрополит Филипп, которого сам же подталкивал на управление метрополией, убеждал, что скромность, конечно,

украшает, но украшений должно быть в меру, да и предстоять перед Господом за всю страну – это не столь почетно, сколь ответственно. Составленная царем грамота делает митрополита персоной надструктурной, неприкасаемой, лишает бояр возможности властных манипуляций. Такой альянс светской и духовной властей делал всю вертикаль слишком сильной в глазах коллаборационистов. Для идеологических диверсий исползуются любые предлоги: проходит год, в перехваченных письмах польского короля Сигизмунда и литовского гетмана Хоткевича к высшим представителям русской элиты – все то же стандартное предложение переменить; а в ходе следствия под удар поставлен Филипп, материальщики собраны.

Обличительные речи митрополита Филиппа, которые историки приводят как доказательство антагонизма и оснований для репрессий, строго говоря, не имеют научного подтверждения. То есть совсем не факт, что эти речи были Филиппом произнесены. Зато мотивация шептунов ясна: между царем и митрополитом вбивают клин, вертикаль власти дает крен. Тактика проста: клеветать митрополиту на царя, царю на митрополита. И главное – не допустить очного выяснения. Мудрый Филипп просчитывает интригу и говорит о нависшей над ним смерти. Царь тоже не лох, требует доказательств. Поскольку убедительного компромата в Москве собрать не удалось, его подготовили на Соловках. В числе «свидетелей» оказался и ученик Филиппа, предоступающий епископскую кафедру. Сработало. Царь пытается защитить Филиппа и на суде. Но обвинительная база выбрана умно: поскольку простая «политическая неблагонадежность» не прошла бы, предъявлены некие давние факты. После снятия с должности патриарх направлен в московский монастырь при хорошем содержании, однако заговорщики продолжают интриговать и отправляют его в Тверь. Но еще через год, во время новгородских событий, возникает реальная угроза раскрытия сети заговора, а след тянется и к оппонентам Филиппа. Филипп же, естественно, обретает статус источника слишком информированного.

Четвертый все понял, на оппонентов Филиппа пала опала, но исключительных мер от жестокого деспота, как всегда, не последовало. Высокие чины лишились высоких чинов,

те, кто помельче, были отправлены в дальние монастыри. По дороге, впрочем, кто-то и помер от болезни, «но руку Москвы» вряд ли стоит искать – ключевые фигуры отделались исключительно дрожью. Новгородскому архиепископу Пимену, чью вину доказывало письмо к Сигизмунду, было сказано гневно: «Злочестивец, в руке твоей не крест животворящий, но оружие убийственное, которое ты хочешь вонзить нам в сердце. Знаю умысел твой. Отселе ты уже не пастырь, а враг Церкви и Святой Софии, хищный волк, губитель венца монахов».

При расследовании новгородского заговора свидетельский приоритет царь отдает церковным авторитетам, вне зависимости от высказываний в свой адрес. И посылает Малюту Скуратова за Филиппом, ибо как раз Филипп может пролить свет. Прискавав, Малюта застал только скорбную процессию похорон Филиппа: произошло то, что Филипп и предсказывал. При таком раскладе уж лучше бы Малюте и не скакать было: сам визит тихо, но лихо трансформируется в удушение опального митрополита руками кровавого опричника по прихоти жестокого деспота. Не совсем, правда, понятно, зачем Четвертому надо ликвидировать Филиппа, ведь он и так в отставке. Ну, зачем, зачем – За отказ благословить поход на Новгород.

В сочинении Альберта Шлихтинга о репрессиях 1570 года в Новгороде говорится, что из трехсот арестованных около двухсот были отпущены. Это при том, что в биографии Шлихтинга совсем нет места для симпатий к российской монархии: наемник великого князя Литовского, он попал в плен, был переводчиком у Арнольда Лендзая, личного врача Четвертого, потом бежал в Польшу и написал «Новости из Московии, сообщенные дворянином Альбертом Шлихтингом о жизни и тирании государя Ивана». В русских же источниках, порою очень раздраженных, говорится лишь о семи казненных. Джером же Горсей, как и положено дипломату, называет другое число казненных – 700000. И хотя в Новгороде тогда проживало на порядок меньше, но к мнению иностранных наблюдателей в России всегда прислушивались с особым уважением.

Но в чем же сыр-бор, почему в 1570 году русскому царю пришлось выступить против русского города? Даже двух.

Всю торговлю тогда в Балтийском регионе курировал Ганзейский союз – это типа ВТО. Новгород, как и Псков, поддерживал с Ганзой очень тесные отношения. В Новгороде располагалось полноправное представительство Ганзы. А подобные представительства существовали только в Лондоне и Брюгге. Еще за век до Четвертого Иван Третий подавлял инициативу Новгорода «переметнуться к латинянам», Литва, кстати, тогда не вступилась за своих союзников. Псков же был присоединен к Московскому государству сравнительно недавно, при отце Четвертого Василии. Похороны ливонской конфедерации вследствие Ливонской войны и присоединение к России ливонских городов резко снижали значение Пскова как основного центра немецкой торговли. Так вот в 1570 году и был раскрыт заговор о переходе Новгорода и Пскова под юрисдикцию только что созданного союзного государства – Великого княжества Польско-Литовского. Поэтому «надуманный предлог для разорения Новгорода по доносу некоего бродяги Петра», по сути, не был таким уж надуманным. В связи с проведением конституционных реформ Четвертого в России и появлением такого неожиданно сильного игрока на мировой арене, Московия наполнилась какими-то мутноватыми заграничными персонажами. Персонажи ищут инвариантных союзников, ведут переговоры, вербуют лоббистов, агитируют из-под полы. Без науськиваний Новгород бы не поднялся.

Россия оказалась в сфере европейских интересов, а европейский политический процесс был очень специфичен. В 1569 году Польша объединяется с Литовским княжеством. В Польше, после смерти Сигизмунда в 1572 году, начинается безвластие: Генрих Анжуйский, который мог бы занять трон, бежит к себе во Францию. На королевскую вакансию рассматривается несколько фигур, в том числе и сын Четвертого – Федор. Предполагалось, что новое унитарное государство увеличится за счет того, что обрadowанный отец отдаст формальному королю (юноше) ряд городов. Сам же Четвертый предполагал аккуратно поменять козыри, объединив два (если с Литвой, то три) государства под своей, естественно, властью. Если бы эта затея осуществилась, тогда Киев и другие древнерусские города снова присоединились бы к России.

Понятно, что самого Четвертого в короли допустить нельзя. А почему же нельзя – юридически и фактически он типичный демократ: по восшествии на престол Четвертый создает Земский собор (государственную думу), создает Избранную раду (сенат) – куда вошли, между прочим, и Курбский, и Сильвестр, возглавлял же Избранную раду Адашев. В результате работы соборов (то есть собраний) реформирована армия, приняты ГПК-УПК, на Стоглавом соборе разработан церковный регламент. Введена в государстве и единая валюта. В принципе, на должность польско-литовского короля можно было бы рассмотреть и кандидатуру Четвертого – будь он хотя бы католиком. Но он совсем не католик, «латинские церкви» строить отказался. И реноме у него отвратительное. Точнее, должно быть отвратительным. Например. Четвертый наладил торговые связи с Англией помимо Ганзейского союза и даже завернул интригу с англо-российским династическим союзом. А если предположить, что Джером Горсей, как истинный английский дипломат, был лоббистом Ганзы или английских (французских, испанских, немецких) не/заинтересованных групп, то Новгород (в 700 тыс. жертв) еще легко отделался. И, главное, с таким дикарем нельзя иметь дел. Образ царя-злодея поддерживает еще один непредвзятый источник: Генрих фон Штаден Вестфальский. Впрочем, сочинения фон Штадена введены в научный оборот лишь в XX веке и до сих пор их достоверность не подтверждена. Этот шпион-незаконник возглавлял небольшой отряд опричников, участвовал в походе на Новгород 1570 года, совершал набеги на села и монастыри. Из 12 лет, проведенных в Московии, 6 – в опричнине. Все – с его слов. Но вот сдается, что герр фон Штаден назвался опричником, дабы повысить свой статус в глазах покровителя – Рудольфа II, чешского императора. В опричнину же отбор был очень тщательным, в два уровня посвящения, и католик опричником быть не мог по определению. Да и биография фон Штадена слишком криминальна для статуса опричника: приговор по уголовному делу, вместо тюрьмы – бега, военный разбой (набеги с польским отрядом на Юрьевский уезд), хоть и по другому уголовному делу, но отсидка. Выйдя на свободу, фон Штаден как раз перебирается в Московию. А вот вернувшись в Европу, представляет

Рудольфу II прилагавшийся к описанию Московии проект «Обращения Московии в имперскую провинцию»: Иван Грозный – тиран, москвиты – нехристи, «монастыри и церкви должны быть уничтожены». Горячо фон Штаден пишет об ограничении свобод в Московии, в частности, о запрете продавать водку в харчевнях, мол, это способствует распространению пьянства. Похоже, чешский император тут тоже имеет свои виды. С интересом этот проект рассматривает и Стефан Баторий, который в конце концов (1576) избран – при активной турецкой поддержке – на польский престол. Четвертый же благодарит за княжение в Московии Симеона Бекбулатовича. Этого татарского князя, крещеного и проверенного на прочность, Четвертый поставил исполнять обязанности царя, пока сам занимался духовным ростом, молитвой, а заодно пробовал баллотироваться на должность короля польско-литовского. Теперь же Четвертый возвращает себе формальную полноту власти в стране: предстоят серьезные события. В течение следующих трех лет Баторий совершает три успешных похода против России. Если российская позиция во время успешных военных кампаний в отношении своих польских оппонентов была избыточно мягкой, даже шубы дарили, то теперь позиция польских оппонентов была избыточно жесткой. Разорено практически все, включая Новгородские земли. Во взятых крепостях поляки-литовцы уничтожают русские гарнизоны полностью. Все население в Великих Луках истреблено тоже. Сожжена Старая Русса и две тыс. сел. В 1581 году польско-литовская армия с наемниками из всей Европы начинает осаду Пскова. Шведы в это время берут Нарву и занимают все побережье Финского залива. Окно в Европу, распахнутое Четвертым, закрывается. Четвертый ведет переговоры, пытается спасти хотя бы часть прибалтийских территорий, отвоеванных в Ливонской войне. Кстати, Ливонская война. Весной 1557 на берегу реки Нарвы Четвертый, молодой тогда русский царь, построил порт. А Ливония и Ганзейский союз никого в новый порт не пропускают, им это невыгодно. Но за несколько лет до этого закончилось действие русско-ливонского договора, по которому Ливония должна была вносить, но, понятное дело, не вносила, дань за город Юрьев – воз-

веденный некогда Ярославом Мудрым и ранее считавшийся русским. Молодой русский царь попросил должок. Ливония просьбу проигнорировала. Тогда в Ливонские земли пришло русское войско в 40 тыс. человек. Недвусмысленно похоронив пару месяцев, к весне 1558 года оно возвращается, получив-таки заверения о возврате обещанного. К сроку должок не вернули, мол, кризис, денег нет, зато Нарвский гарнизон обстрелял Ивангородскую пограничную заставу, создав, таким образом, нехороший прецедент. Русские войска Нарву осадили. Осадили – в военном смысле. Осадив же, взяли. Взяли, раз такое дело, и Юрьев (уже Дерпт, а впоследствии Тарту), разрешив, впрочем, прежнее управление. А после взятия Дерпта-Юрьева обнаружился и должок в кубышке, причем денег там оказалось куда больше, чем требовалось по накладным. Потом взяли еще 20 городов-крепостей, включая добровольно сдавшиеся и вошедшие в подданство русского царя. И ушли восвояси на зимние квартиры, оставив в городах небольшие гарнизоны. Ливонский ландмейстер Тевтонского ордена Готхард Кетлер, собрав армию, решил вернуть утраченное и в конце 1558 года подступил к крепости Ринген, которую защищало несколько сот стрельцов. Когда у стрельцов кончился порох, немцы крепость взяли. Если во время русской осады крепости Нейгаузен в знак уважения к мужеству защитников им позволили выйти из крепости и сохранить тем самым рыцарскую честь, то весь гарнизон стрельцов в Рингене был перебит с немецко-рыцарской пунктуальностью. А зря. Потому что последовала карательная операция, в результате которой было захвачено еще 11 городов и сожжен рижский флот. Русские войска дошли аж до прусской границы. Ревельские купцы, оставшись без транзитных прибылей, жалуются шведскому королю: «Мы стоим на стенах и со слезами смотрим, как торговые суда идут мимо нашего города к русским в Нарву». На Москву началось серьезное давление со стороны Литвы, Польши, Швеции и Дании. Но и в российском руководстве по поводу внешней стратегии единодушия нет: в марте 1559 года, под влиянием Дании и представителей подозрительно миролюбивой русской элиты во главе с Адашевым, Ливонии еще раз предложено перемирие – третье за девять месяцев,

– а край, присоединенный к России, тут же получил особые льготы. Эстляндским городам Дерпту-Юрьеву и Нарве даны полная амнистия жителей, свободное вероисповедание, городское самоуправление, судебная автономия и беспошлинная торговля с Россией. В Нарве начинаются восстановительные работы, а местным даже предоставляют ссуду за счет царской казны. Это показалось столь привлекательным для остальных ливонцев, что под власть «кровавого деспота» тут же перешли два десятка городов.

Все здорово, однако во время перемирия ландмейстер Готхард Кетлер заключил ряд договоров, по которым какие-то земли ордена проданы брату датского короля, какие-то отошли Литве и Швеции. Мол, я не я, корова не моя, разбирайтесь с пацанами. «Пацаны» просят освободить территории – то есть уже шведскую и литовскую. Ливонская конфедерация успела собрать армию и за месяц до окончания срока перемирия напала на русские войска под злополучным Дерптом-Юрьевом.

В 1560 году русские возобновили военные действия: взята еще пара городов, а немецкие силы разбиты. Ливонской конфедерации пришел капут. На этом заканчивается первый, динамичный, успешный этап Ливонской войны.

Заканчивается и семейное благополучие русского царя, провернувшего операцию европейского, а точнее мирового, масштаба. У тридцатилетнего царя вдруг умирает жена Анастасия. Через год Четвертый женится на Марии, кабардинке. А вопрос национальности для Четвертого не существует уже в XVI веке: то в царицы он берет кабардинку, то, проверяя, что ли, русский народ на толерантность, назначает татарина Бекбулатовича на должность и. о. русского царя. Может, непрошенный гость и хуже татарина, но татарин, по мнению Четвертого, лучше национальной элиты, ибо не продаст татарин вверенный ему русский народ. Чего ну никак нельзя сказать о боярах.

Четвертый женится на Марии. Отсюда начинается тема многоженца-развратника. Поскольку само число жен Четвертого, к тому же довольно размытое, не способно уронить глухую тень развращенности, сбоку – благодаря информированности Курбского, – проклевывается тема извращенности. И все это в красках, в красках. Не раз упоминавшийся благородный

англичанин Джером Горсей, знавший царя лично, с голубыми глазами цитирует рассказы Четвертого о том, как тот растлил тысячу дев, а тысячи своих детей сам же убил.

Действительно, вокруг Четвертого мрут многие. Как жены мрут, так и дети: Анна, Мария, два Дмитрия, Василий, Иван, Евдокия. Но уж старшего – Ивана – Четвертый убил лично, факт известный. Кто сомневается, может в Третьяковке посмотреть картину Репина.

И псковский разгневанный летописец сообщает: «Лета 7089 государь царь и великий князь Иван Васильевич сына своего большаго, царевича князя Ивана Ивановича, мудрым смыслом и благодатью сияющаго, аки незрелый грезн дебелим воздухом отресе и от ветви жития отторгну осном своим, о нем же глаголаху, яко от отца ему болезнь, и от болезни же и смерть». В пышной сей метафоре царевич уподоблен незрелому плоду, который стряхнул мощный порыв ветра. Говорили, – сообщает уже простым языком летописец, – что отец был причиной смертельной болезни царевича. И только.

Но в другой псковской летописи, правда, тоже со ссылкой на слух, есть четкая фраза о том, что «сына своего царевича Ивана того ради остнем поколол, что ему учал говорити о выручении града Пскова». Из сказанного, впрочем, все равно не следует факт убийства, да и сам источник этот несколько подмочен крокодилами, поедающими людей: «Того же лета изыдоша коркодили лютии зверии из реки и путь затвориша, людий много поядоша, и ужасошася людие, и молиша Бога по всей земли; и паки сопряташася, а иних избиша. Того же году преставися царевич Иван Иванович». И если тема крокодилов остается под вопросом, то по поводу царевича вопросов нет: царевич не интересовался ни внешней, ни внутренней политикой. Мысль о государственной власти была для него в тягость.

В иных источниках о насильственной смерти царевича – ни буквы. Впрочем, версию убийства подтверждает Антоний Посевин, иностранец. А иностранец, как известно, молчать в угоду или подобострастно врать не станет. Только у него убийство происходит из-за невестки. Но московский летописец о такой семейной неприязни даже не упоминает, скорее, наоборот: «царица Елена Иванова дочь Васильевича Шереметева,

после царевича пострижена в Новом монастыре, во иноцех Леонида, и государь дал ей в вотчину город Лух да волость Ставрову». То, что Елена Иванова пострижена в монахини, с капризами царя не связано – эсцарица по закону не могла уже стать женой простого смертного.

Поскольку история с невесткой обнаруживает полное незнание регламента и уклада дворцовой жизни, Посевин меняет «бытовую» версию на более весомую, «политическую». Снова описываются и царский гнев, и криминальные детали. Неувязка только с местом действия. Пискаревский летописец: «...преставление царевича Ивана Ивановича в слободе Александровской слободе, до которой два дня езды, а Четвертый был в Москве. Да и сам Посевин приехал в Москву, когда царевич был уже несколько месяцев как похоронен. Но какой смысл уважаемому иностранцу, ни с Ганзой, ни с прочей торговлей, вроде бы, не связанному, ретранслировать злобные слухи?

...В последней трети XVI века Римско-Католическая Церковь начинает проводить активную политику изменения культурного и национального самоопределения русских под политическим контролем Речи Посполитой, то есть Польши. И ключевой фигурой в этой истории является как раз Антоний Посевин, который уполномочен вести переговоры на высшем уровне между Речью Посполитой и Москвой в 1581 – 1582 гг.

Однажды этот иезуит, наблюдая службу в Успенском соборе, аж выбежал из храма, «убоявшись потерять свою веру». Более уравновешенный Джон Гарсей, отмечая способность московского царя вместе с семьей – зачастую на коленях и по четыре раза в день – отстаивать службу, делает чисто английское умозаключение о явных признаках слабоумия представителей русской монархии. (Вообще, с тех пор в европейской трактовке все русские цари делятся лишь на две категории: кровопийцы и слабоумные).

И вот, убедившись, что Москву нельзя соединить с латинством, Посевин меняет стратегию: сначала надлежит обратиться в унию Русь Литовскую, присоединить к унии Новгород и Псков, а затем уже через нее вовлечь и Русь Московскую. И Посевин разрабатывает изящный идеологический ход: оспорить у русского царя титул «всея Руси», поскольку Белая и Чер-

вонная Русь – во владениях польского короля. Посевин проводит миссию по расколу духовного единства русских. Идея состоит в том, чтобы против православного государства использовать создание народов-адептов, лояльных к Риму и Польше. С этого времени, кстати, и начинается колонизация русских, а также русского языка на Украине. Главным же препятствием в осуществлении проектов откровенного шпиона Посевина является русский царь. Так что смерть русского царевича очень даже можно использовать.

А ведь на всю эпоху правления Четвертого можно взглянуть как раз под таким, и даже еще более острым, углом. Вокруг русского царя методично умирают все, в ком он нуждается. Умирают жены, умирают дети, и особенно – сыновья, престолонаследники. Наследники царя-реформатора. Если смерть получается шумной, надлежит кричать «держи убийцу!», но лучше бы, чтоб все натурально. После первого радикального политического шага – завоевания Казанского ханства – Четвертый слег основательно и тяжело: через четыреста лет в костной ткани Четвертого химический анализ покажет наличие мышьяка и двадцатичетырехкратное превышение ртути. А зубы молочные. Уже тогда, в 1553 году, когда Четвертый лежит чуть тепел, сподвижники ведут себя странно: делят власть, словно вопрос жизни (смерти) царя решен. Преемником вслух называют князя Владимира Андреевича, двоюродного брата царя. Четвертый, поднявшись с одра, всех простил, списав на испуг и растерянность отказ Адашева с Сильвестром присягнуть законному наследнику. Но тут же умирает сам законный наследник – царевич Дмитрий, умирает в результате несчастного случая (не путать со вторым Дмитрием, который в Угличе горлом упал на ножичек): этого мальчика уронили в воду, вода холодная, пока выловили, пока то да се, мальчик переохладился. Это при том, что по церемониалу няньку с царевичем всегда поддерживали двое бояр. Смерть Анастасии Захарьиной, первой жены, проецируется на ключевой момент ливонской кампании.

Через три года после смерти Анастасии русская рать, включавшая в себя почти весь военный ресурс страны, выступила на литовскую столицу, а Девлет-Гирей предпринимает попытку вернуть Астраханское ханство. Умирает сын Василий.

Мария Темрюкова, вторая жена Четвертого, умирает в период, насыщенный событиями как внутренней, так и внешней политики: очередная крымско-турецкая интервенция на юге России (Девлет-Гирей), возникновение сильнейшего военно-политического блока на западе (Польша, Литва и Швеция), заговор с целью присоединения к этому блоку Новгорода и Пскова, двоюродный брат Четвертого обвинен в покушении на жизнь царя. Третья жена Марфа Собакина умирает через две недели после свадьбы в 1571 году (в 1571 году Девлет-Гиреем сожжена Москва, сожжена вследствие предательства бояр, число убитых огромно).

Единственный уцелевший из сыновей Четвертого – Федор. Уцелел он, принимая участие – отроком – в первом Ливонском походе, уцелел и после отказа развестись с бездетной Ириной Годуновой. И хотя по тем временам такой отказ – нонсенс, отец-самодур даже скандала не учинил. Смерть же Иван-царевича многие летописцы увязали с ключевым моментом российско-польско-литовской войны – с обороной Пскова, – только вот увязали тенденциозно.

Сама эта тенденциозность должна бы вызвать естественный скепсис; ведь странно ведут себя и многочисленные жертвы Четвертого: зная о потоках крови, они постоянно лезут к царю с критикой жестокости и постоянно пополняют таким образом число жертв. А торговые англичане, то есть политически не ангажированные, пишут совсем «перпендикулярно»: «Иоанн затмил своих предков и могуществом и добродетелью, имеет многих врагов и смиряет их (...) в отношении к подданным (Литва и пр.) он удивительно снисходителен, приветлив, любит разговаривать с ними, часто дает им обеды во дворце...»; «Одним словом, нет народа в Европе более россиян преданного своему государю...».

А ведь и восходил Четвертый на русский престол как игумен России. И, как помазанник Божий, восходил первым из отечественных правителей. Номинально правителем России он был с трех лет, после смерти отца. На правах регентши пытается самостоятельно править вдова; она даже проводит денежную реформу, интегрирующую отдельные княжества, но никому из национальной элиты ее самостоятельность не нужна, и через пять лет Елена Глинская умирает: предположительно – отравлена (зна-

чительное превышение содержания ртути в костной ткани). Восьмилетний великий князь остается круглым сиротой. А Шуйские, Глинские, Мстиславские, Юрьевы и остальное боярство в это время ведут жуткие клановые войны и делят страну. Следствием передела были три пожара Москвы и народное восстание. (Во время одного такого пожара в 1547 году погибло 1700 человек и выгорел Благовещенский собор с иконостасом Андрея Рублева.)

Четвертому приписываются смертные приговоры, вынесенные уже в отрочестве, хотя совершенно очевидно, как распоясавшееся боярство решало свои вопросы, цинично ссылаясь на волю юного правителя.

«Рано Бог лишил меня отца и матери, а вельможи не радели обо мне, хотели быть самовластными. Моим именем похитили саны и чести, богатели неправдою, теснили народ, и никто не претил им. В жалком детстве своем я казался глухим и немым, не внимал стенаниям бедных, и не было обличения в устах моих. Вы, вы делали, что хотели, злые крамольники, судии неправедные. Какой ответ дадите нам ныне, сколько слез, сколько крови от вас пролилось. Я чист от сия крови, а вы ждите Суда Небесного».

В своей тронной речи, как бы прощая боярству прежние злоупотребления, Четвертый призывает начать все «с чистого листа». Насмотревшись сцен властного беспредела, отныне он намерен править по уму Божьему, для чего и прибегает к таинству миропомазания – как форме государственного воцерковления. Делая, возможно, тем самым, упор на христианскую компоненту в общественном сознании. И прежде всего – в сознании бояр.

Если в XIV веке сословие бояр являло собою оплот государственности, то к XVI веку картинка меняется – класс амбициозных олигархов ощущает себя основным вершителем не только внутренней, но уже и внешней политики. Мыслит боярство при этом предельно прагматично, отбросив патристические предрассудки. Четвертому за 15-20 лет правления удалось, в некотором роде, погасить клановые войны: национальная элита сплотилась в виде устойчивой оппозиции. Общим знаменателем для такой консолидации является требование соблюдать законность на местах, а еще и с представлением отчетности. Так что среди трех сотен фамилий к 1565 году, ко времени

создания опричнины, патриотически настроенных бояр как-то не наблюдалось: все смотрели на католический Запад.

Но опричина не была «антибоярским проектом»: в указе об учреждении нового института государственного регулирования царь четко дает понять, что измена – понятие внесловное. И тут надо хотя бы вскользь обозначить антироссийскую активность – того же товарища Курбского, – неприличную даже для пострадавшего диссидента (кстати, польское слово). Вступив же в альянс с Сигизмундом, А.М.Курбский проявляет изобретательность и повышенную инициативу на грани назойливости: рекомендует не жалеть денег для раскочки хана, который в конечном счете выступает на Москву с 60 тысячами крымских голов, а сам Курбский с литовско-польско-немецко-венгерской армией в 70 тыс. голов вступает в Рязанскую область. Все происходит на фоне подготовленного (но раскрытого) внутреннего вооруженного мятежа. Четвертый объявляет референдум. Выехав из Москвы, присылает гонца. У гонца две грамоты: одна с обращением к митрополиту, другая – к народу. В первой царь описывает измены, мятежи и другие штучки бояр, четко давая понять, что с коллаборационистами кашу варить не станет, но если в данной ситуации власть олигархов кому-то кажется предпочтительной, то царь готов передать свои полномочия. Из второй грамоты, зачитанной на площади, следовало, что к купечеству и простому люду у царя вопросов нет, но он должен знать, желает ли народ в экстремальной ситуации видеть его, помазанника, во главе государства. Потому что в условиях войны подчинение должно быть жестким, и подчинение не за страх, а за совесть.

Сначала народ притих, соображая, что от него требуется, а потом взорвался: только намеки, царь, да мы за тебя порвем всю эту мразь жирющую!

Но рвать никого не надо. Надо создать ополчение из преданных людей, эдакий полк специального назначения службы безопасности, в котором сословия не важны, важна неподкупность да способность «в огонь и в воду». И хотя слово «опричина» было в ходу еще до Четвертого – это, так сказать, форма национализации земли, форма пенсии для воинских вдов и сирот, – именно такое российское know how стало историческим клише и приобрело

пугающе отвратительный шлейф. Да, преданность и неподкупность всегда подозрительны, а проекты в интересах государства должны вызывать смутный страх.

Число опричников составило 570 человек. Опричники выполняют не только функции госбезопасности, но и военные: впоследствии, когда число опричников возросло на порядок, именно полки опричников сыграли решающую роль в отражении нашествия Девлет Гирея в 1572 году; тогда русская армия в 60 тыс. уничтожила крымско-турецкую в 120 тыс. После победы над Девлет-Гереем опричина упразднена; проект действовал семь лет.

Среди бесчисленных жертв опричнины было и три сотни опричников – несмотря на обязательное монашество, все-таки и в их числе оказались ищущие властными полномочиями, так сказать, оборотни в рясах. А каково, кстати, число «бесчисленных жертв»? Ни один историк не называет более пяти тысяч. Летописи говорят о трех тысячах казненных: воры, душегубы (то есть убийцы) и клятвпреступники. Среди этих трех тысяч политических было всего несколько десятков человек – в основном, конечно, бояре, которых до этого царь неоднократно прощал под крестоцеловальную клятву. Три тысячи за 37 лет царствования. В Англии за такой же срок во время царствования Генриха VIII было казнено 72 тыс. «больших и малых воров». Только одна французская (Варфоломеевская) ночь в десять раз перекрывает все российские ужасы. За те же пять лет в самой прогрессивной стране той эпохи – в Нидерландах – генеральным прокурором приговорено к смерти 18 тыс. человек, включая пару графов. Все в том же XVI веке при подавлении крестьянского восстания в Венгрии было убито 50 тыс., тело лидера – Дьёрдя Дожи – скормили сподвижникам. При подавлении крестьянского движения в Германии было убито более 100 тыс.

Население же разоренной Чехии сократилось с трех миллионов до 780 тыс. человек. Но воплощением кровавой эпохи становится русский царь. Даже в оценке петровских реформ тема крови и колоссальных жертв застенчиво опускается. Воссев на трон, одним только эпизодом со стрельцами Петр выбирает почти половину (1200 человек) репрессивной статистики Четвертого. Образ же Петра вызывает симпатию и даже восхищение как в отечественных головах, так и в

западных. Почему? Может, потому, что петровские реформы, начиная с упразднения патриаршества, носили прозападный характер? Тогда и антизападный характер правления Четвертого объясняет многое.

...На памятнике «Тысячелетие России», установленном в Великом Новгороде в 1862 году, можно видеть бронзовые изображения многих современников Четвертого: Сильвестра, Адашева, Гермогена. Но не Четвертого. Там нет этого великого русского царя, создавшего суд присяжных, за полтора века до Петра пробившего выход к Балтийскому морю, за полтора века до Петра создавшего флот, отбившего нашествие крымских татар, увеличившего страну вдвое, начавшего присоединять Сибирь, на которую с таким вожделием поглядывают сегодня все экономически развитые страны. Четвертого там нет. А ведь уже при Федоре-сыне страна выходит в число богатейших в мире – выходит не сама по себе, а в результате реформ. Но на памятнике нет реформатора. Его там нет принципиально, концептуально, его там нет взвешенно и умно.

Несколько столетий русский народ пугают образом первого русского царя. Разумеется, верят, разумеется, боятся. Но вот после смерти Четвертого народ-современник, требуя казнить его убийц, поднял бунт. «Иоанн был велик ростом, строен, имел высокие плечи, крепкие мышцы, широкую грудь. Прекрасные волосы, длинный ус, нос римский, глаза небольшие серые, но светлые, пронзительные, исполненные огня, и лицо приятное». Судя по всему, имел могучее здоровье, позволившее переварить тонны ядов. Он прожил 54 года. Изменения костной ткани неустановленной этиологии говорят о том, что в конце жизни он не мог ни ходить, ни даже стоять. Свою тоску Четвертый доверил только бумаге: «Тело изнемогло, болезненный дух, раны телесные и душевные умножились, и нет врача, который бы исцелил меня. Ждал я, кто бы поскорбел со мной, и не явилось никого. Утешающих я не нашел. Заплатили мне злом за добро, ненавистью за любовь».

Е. И. Антипов,
преподаватель кафедры рисунка,
действительный член
Петровской академии наук и искусств

Еще один рекорд Казанкиной

Тридцать четыре года назад – то есть треть века – советская бегунья Татьяна Казанкина установила феноменальный мировой рекорд на 1500 метров.

Именно – феноменальный: стадион после ее финиша на несколько минут погрузился в тишину, соображая, что произошло. Потом, естественно, взорвался. Тренеры со слезами в круглых глазах подбегали к Казанкиной: «Танечка, ты хоть поняла, что сделала?» Это был ее первый мировой рекорд. А таковых было семь. Причем в диапазоне от 800 м до 3000 м. Что уникально само по себе – такие вещи никому больше не удавались. А ей удавались, причем в течение девяти лет. Что уникально тоже.

Свое первое олимпийское золото Казанкина завоевала в Монреале в беге на 800 метров – тоже с мировым рекордом и тоже с феноменальным. Даже сама подумала, что старт дали не с той отметки. Тогда в Монреале Казанкина впервые в истории бегов сделала «золотой дубль» на средних дистанциях, и повторить это смогли – за треть века – только двое. Но в этой нише по количеству олимпийских побед Казанкина остается единственной. Золотых олимпийских медалей было бы еще больше, если бы не политический аспект: в 1984 году страны социалистического содружества бойкотируют Олимпиаду в США и проводят в те же сроки альтернативные игры – результат Казанкиной оказался выше, чем у победительницы Олимпиады в беге на 3000 метров, и это утешение, конечно, слабое. Ведь мог бы состояться еще один уникальный случай – золото на трех Олимпиадах в «средних бегах», что вообще противоречит законам физики.

...Казанкина Татьяна Васильевна – два высших образования, кандидат наук – выпускница экономического факультета Ленинградского университета, – государственные награды, заведование кафедрой, почетный гражданин, руководство отделом по связям с общественностью и т. д. О Казанкиной написаны книги, сняты фильмы, как документальные, так и художественные («Везучая» с Е. Майоровой в главной

роли). Включена в энциклопедию «4000 выдающихся женщин человечества», вышедшую в Англии. Сейчас водит внучку в бассейн, в музыкальную школу и т. п.

Конечно, рекорды Казанкиной были не только сама Казанкина. Так, в 1993 году прогремел «китайский феномен»: побиты мировые рекорды в видах на выносливость, в том числе – и некоторые рекорды Казанкиной. Однако возникшая волна допинговых разоблачений смысла китайские рекорды по плаванию, принадлежавшие до того американским пловчихам, а Российская Федерация силы тогда (как и сейчас) на международном уровне уже не имела, и эти китайские рекорды остались. Но, по уму Божьему, эти рекорды по-прежнему принадлежат российской бегунье. Впрочем, в 2000 году, когда человечество подводило итоги века, Казанкина, несмотря на

всеобщий антироссийский настрой, была названа бегуньей столетия. И так, почему же была упомянута эта треть столетия с момента установления первого мирового рекорда Татьяны Казанкиной? А потому, что эту треть столетия Казанкина все еще остается бессменной рекордсменкой континента. И это тоже уникальный случай, тоже рекорд, больше таковых нет. Что такое треть века? Это восемь олимпийских циклов, восемь поколений звезд спорта, это период, за который кто-то из звезд родился, достиг своих вершин и закончил карьеру. А результаты Казанкиной все остаются, по сути, недостижимыми. Вот такие они, россияне. И об этом надлежит знать.

Е. И. Антипов,
преподаватель кафедры рисунка,
действительный член
Петровской академии наук и искусств

«Зенит» чемпион: А БЫЛ ЛИ МАТЧ ЛИ?

Несколько лет назад в петербургском спорткомитете происходило награждение. Награжденными были Евгения Медведева – олимпийская чемпионка в лыжных гонках и Светлана Журова – олимпийская чемпионка в беге на коньках. Люди, достигшие наивысшей точки спортивной карьеры, – выше не бывает. Звание олимпийского чемпиона – пожизненное, с приставкой «экс» или с формулировкой «в прошлом» не употребляемое.

Третьим награжденным был паренек, похожий на двоечника, по имени Андрей и по фамилии, кажется, Аршавин. Паренек любит гонять мяч, но почему он был награжден, неизвестно. У него дома была, впрочем, серебряная медаль первенства России, но как он попал в ряд с суперзвездами, все равно неясно. Возможно, региональное серебро в футболе приравнивается к олимпийскому золоту в других видах. И то верно. За пару лет до этих чествований, в конце сезона была составлена десятка лучших российских спортсменов года, которая состояла из чемпионов прошедшей Олимпиады. Все логично. Но за кулисами прозвучал авторитетный шепот: «в списке нет футболистов». Оплошность быстренько исправили, и вместо олимпийского чемпиона по гребле в списке появился некто Кержаков. По спортивным меркам был он никто, но – футболист. А еще, помнится, петербургский телеканал трижды (возможно, и больше) показал сюжет, где какой-то пацан что-то пишет на листочке. Это Панов подписывал договор с петербургским «Динамо». Ну что ж, событие, вероятно, достойное «спортивных новостей Петербурга». Но почему ни словом не обмолвились о победе петербургских гимнасток в первенстве страны, которое как раз завершилось? А ведь на втором месте была Москва со Светланой Хоркиной во главе команды. Когда-то и сам я учился в заведении, каковых на весь Советский Союз было четыре. Называлось оно тогда «спортивный интернат», и кого там только не было: и Дитятин, и Сальников, и киевский мальчуган Белостенный ростом

под 2.20 м, и весь «отечественный небосклон». В нашем классе училась Надя Зуева, девочка весьма симпатичная и звездная, как планетарий. А в соседнем учился Юра Желудков – нормальный такой, веселый юноша. Они впоследствии поженились. Так вот, в то время как Юра Желудков вместе с «Зенитом» мужественно боролся за место в первой шестерке на чемпионате СССР, его жена Надя была и чемпионкой Европы, и уже мастером международного класса. Но народ знал Юру, а Надя была всего лишь женой своего знаменитого мужа. ...Все-таки футбол главнее всего остального спорта в тысячу раз. Или даже в две тысячи. В представлении россиян – так уж воспитаны – 3-4 место нашей сборной на чемпионате Европы по футболу котируется едва ли не выше победы нашей же сборной на чемпионате мира по хоккею. А победа «Зенита» в финале кубка УЕФА считается событием вселенского масштаба. Конечно, футбол – это массы, это пиво, лихие драки, сломанные кресла, флаги по всему городу, квакающие автомобили и ночное «оле-оле-оле». Но прежде всего футбол – это деньги. И даже не деньги игроков, которые и в советские времена имели неплохо (заводской футболист получал больше члена сборной СССР по другим видам), это деньги бюджетные, «крупногабаритные». А там, где «крупногабаритные», бывает разное, в том числе, о-ё-ёй, подлоги. За три дня до финального того матча за кубок УЕФА я разговорился на эту тему со своим старым другом – кстати, семикратном чемпионом СССР, рекордсменом СССР, призером первенства Европы, мастером международного

класса в стайерском беге. Личность легендарная, но «Зенитом» интересуется. И хотя «Зенит» я упорно не смотрю, версия моя была такая: «Зенит» победит. Косвенные доводы имели несколько аспектов: 1) внутривнутриполитический электоральный – спорт народных масс, 2) внутривнутриполитический партийный – вспомнить хотя бы футбольное противостояние Л. Берии и В. Сталина (Петербург – это не только культурная столица, но и родина уважаемых людей, тоже болеющих), 3) внешнеполитический аспект (российский приоритет, резонанс на низовом уровне), 4) аспект финансовый (не зря же на команду тратятся 70 миллионов валюты ежегодно). Все эти зайцы, похоже, были приговорены к смерти через расстреливание единственным выстрелом. Но что тотализатору до этих зайцев? Хорошо, был и другой аспект, психологический, куда более весомый, по крайней мере, для меня: после разгромного проигрыша «Баварии» ее тренер на пресс-конференции захлеб расхваливает «Зенит» и намекает очень толсто, что эта команда способна выиграть финал. Собственно, ему-то я и поверил. Что ж, всегда есть лидеры, иногда явные, нет ничего странного в таких дифирамбах. В дифирамбах странного ничего, а в поведении тренера «Баварии» странность была. Вместо ликований он должен был поведать о невезении баварцев, которые страшно готовы, но подхватили коклюш, энцефалит и все виды травм. Он должен убедить не только прессу, но и собственное руководство в том, что лучшего тренера, чем Хитцфельд, «Баварии» не сыскать. В любом случае улыбаться у

Хитцфельда оснований не было. Кроме одного: чувства исполненного долга. Ведь кубковый футбол – это не спорт, это бизнес. А у бизнеса правила победы – если проигрыш выгоднее победы, надо проигрывать. Поэтому, когда в октябре того триумфального года прополз дискредитирующий наших орлов слушок, я гаденько хихикнул.

Мне скажут: непатриотично. А я поинтересуюсь: о каком патриотизме речь, о сербском, чешском, словацком, хорватском, польском, македонском, датском, голландском, бельгийском, норвежском, французском, украинском, турецком, корейском, венесуэльском? Нет, россияне, на 2-3 сезона приехавшие в Петербург, тоже могут за «Зенит» играть – хоть 47 % численности состава. Но если уж такой высокий разговор пошел, то патриотично ли во имя «Зенита» уничтожать уникальные архитектурные памятники федерального значения, каковым был стадион им. Кирова? Все легкоатлетические соревнования последние 15 лет проводятся на запасном ядре Петровского стадиона, на основной сектор – ни-ни. А ведь столько же лет легкоатлетов не пускали и на стадион им. Кирова. А между прочим, до 1994 года на нем выступали олимпийские чемпионы, чемпионы мира и Европы, в таблице мировых рекордов по легкой атлетике вот уже 22 года значится рекорд Г. Чистяковой, на этом стадионе установленный. Но кто-нибудь из выдающихся футболистов тут выступал? Кроме полуфиналиста первенства Европы Аршавина и серебряного призера первенства России Кержакова? И венесуэльцев всяких?

В Петербурге сейчас нет ни одного стадиона, на котором можно провести международные легкоатлетические соревнования. Нет ни лыжного трамплина, ни лыжной трассы. Чего тут только нет. Вот вам и президентская программа популяризации спорта. Нет и биатлонной трассы, хотя по популярности в Европе биатлон уже теснит футбол. Делается, впрочем, многое: за последние пять лет в Петербурге уложено две сотни искусственных футбольных полей. Два из них – полноразмерные, и запланировано еще пять таких же. А стоимость каждого – 5 миллионов рублей. Перемножим эту цифру на две сотни и получим еще одного «приговоренного зайца»: работа проведена, и результат обязан быть – победа. «Одна на всех, мы за ценой не постоим».

...Пару лет назад в фойе перед столовой нашего университета висел плакат, поздравлявший нашего студента – призера всероссийских соревнова-

ний в беге на 3000 метров. То, что наш университет выглядел прилично на всероссийском первенстве строительных вузов, – это замечательно. Но вот сами результаты выглядят удручающе: ведь с такой скоростью, как этот призер пробежал 3000 метров, 30 лет назад иной студент архитектурного факультета нашего вуза мог бежать марафон – дистанцию в 15 раз более длинную. Причем – что характерно – без особых шансов на призовые места в этой дисциплине. А на первенстве вузов Ленинграда в беге на 800 метров участвовало столько спортсменов, что не умещались в 50 забегов. Иначе говоря, эволюция явно сделала реверсивное движение, движение к деградации. А как называется представитель генерации, имеющей деградирующие тенденции, можно узнать по словарю. А чему, собственно, удивляться? 50 % школьников курит, и потягивание пива в метро уже считается нормой поведения. А это значит, что полноценного ребенка на свет эти девочки уже ну никак не произведут. Вопрос – в степени неполноценности. Впрочем, статистика неплохо иллюстрирует этот социальный аспект: только 1 % детей рождается без патологий, а 15 % страдают олигофренией различной степени. Можно сказать определенно, что вместо спорта выбрав «иные приоритеты», новое поколение явно оширилось. Но виновато в этом, конечно, не только новое поколение...

Для подготовки к своей последней олимпиаде Любовь Егорова перехватывала средства у спонсоров. Один безымянный зенитовец на свою месячную зарплату мог десятикратно проспонсировать Егорову. Но предвижу и естественный вопрос: а кто она, эта Егорова, фамилия-то, вроде, знакомая? Напоминаю: больше олимпийского золота, чем у нее, в зимних видах не имеет ни одна спортсменка планеты. Лыжница, петербурженка, между прочим. А еще у нас есть другая легенда – Татьяна Казанкина, имеющая уникальный статус бегуньи столетия. Но проведем опрос петербуржцев и получим лишь имена замечательных зенитовцев. Да, футбол популярен. Популярен, несмотря на девичью специфику этого мужественного спорта: футболиста толкнут, а он в слезы, колбасой извивается, сучит ногами. Мы все, конечно, понимаем, это он клянчит, чтоб ему по мячику дали стукнуть. А в сознании мальчишек так закаляется сталь.

Да, популярно то, что популяризируется. Как-то стал я свидетелем кулуарной беседы начальника одного из отделов петербургского спорткомитета с журна-

листкой. Журналистка посетовала, мол, требуют от них предельного увеличения публикаций про «Зенит» и такого же предельного сокращения публикаций о других видах спорта: вот и приходится писать про тренировочный сбор на Кипре, где «Зенит» сыграл вничью с отдыхающими; наши бы наверняка выиграли, но левый крайний получил контузию, когда накануне шампанское открывал, и так далее. Недоумение я переадресовал своему давнему приятелю, как раз директору главной спортивной газеты. Но он ответил спокойно: когда играет «Зенит», тираж газеты вырастает на порядок.

Минуточку, а слава отчизны, а спортивные подвиги, а настоящие герои? Ничего не ответил старый приятель, только плечами пожал. Действительно, всякое дело – в том числе и газета, – должно приносить доход. А герои, герои – они тоже молодцы.

...Гребля (в сумме – академическая, на байдарках и каноэ) принесла городу 16 золотых олимпийских медалей, легкая атлетика – 15, гимнастика – 14, плавание – 9, волейбол – 9, велоспорт – 7, фехтование – 6. И т.д. Всего 93 золотые медали. Только в летних видах. Есть в этом списке боксеры, борцы, пятиборцы, штангисты, стрелки, фехтовальщики. Есть и баскетболисты, и гандболисты. И только футболистов, оле-оле-оле, в этом списке нет. Ни одношеньки. Ввиду дефицита спортивных достижений и в качестве моральной компенсации, петербургский футболист имеет вспомоществование на уровне зарплаты управляющего банком. Зато именно те виды, которые принесли городу максимальное число высших наград и наибольшую спортивную славу, оказались сегодня бедными падчерицами бюджета. Странная логика.

.....
Как широко чествовал город лучшую команду Европы (занявшую на российском чемпионате пятое место)! Приходилось героям, наверное, и спорткомитет посетить. А в актовом зале – галерея петербургских олимпийских чемпионов. У зала даже название соответствующее – «Зал олимпийской славы». А как же насчет морального дискомфорта триумфаторов? Насчет дискомфорта все нормально, беспокоиться не стоит: нет больше в спорткомитете галереи олимпийских чемпионов. Как так? Нет – в спорткомитете? Но где же она?

Где-где – а нигде.

Е. И. Антипов,
преподаватель кафедры рисунка,
действительный член
Петровской академии наук и искусств

Фотопутешествие с Владимиром Антощенковым

Уютные, живописные, многогранные Нидерланды с множеством каналов и своеобразной достопримечательностью – голландскими рыбаками... Яркая, завораживающая Италия, где творили Микеланджело и Леонардо да Винчи, Рафаэль и Тициан. Колоритная Турция – страна неповторимого гостеприимства. Утонченная и романтическая Франция, олицетворяющая собой красоту и роскошь, изысканный вкус и историческое наследие многих эпох, загадочное обаяние старины и молодость современных поколений. Швеция, чья столица Стокгольм считается одним из самых красивых

городов мира. Германия, где удивительным образом переплелись Средневековье и современность, что создает совершенно неповторимую атмосферу немецких городов. Что объединяет все эти страны? То, что в каждой из них побывал известный фотохудожник, член Союза фотохудожников России, заведующий кафедрой урбанистики и дизайна городской среды СПбГАСУ Владимир Семенович Антощенков, запечатлевший моменты жизни этих стран в своих фотографиях. Приглашаем наших читателей совершить небольшое фотопутешествие в эти удивительные страны.

ГЕРМАНИЯ

ГОЛЛАНДИЯ

ИТАЛИЯ

ТУРЦИЯ

В Брюсселе этим летом

В конце июня я был в научной командировке (спасибо нашему Университету) в Бельгии, где по приглашению Фонда сохранения русского наследия в Европейском Союзе (FPPR – SBRE – ФСРН) участвовал в работе организованной этим Фондом Международной научной конференции «Методология и идеология в научных исследованиях: опыт истории России XIX–XX вв.». Она проводилась в Свободном университете Брюсселя (ULB), на авеню Франклина Рузвельта, 50.

FPPR (asbl)
FONDATION POUR LA PRESERVATION DU
PATRIMOINE RUSSE
DANS L'UNION EUROPEENNE

Конференция была посвящена рассмотрению эволюции методологии изучения России и СССР в XIX–XX вв. под влиянием изменяющейся идеологии, изучению теоретических аспектов взаимосвязи между методологией и идеологией, рассматривались малоизвестные страницы истории стран Восточной Европы, в первую очередь России и СССР, обсуждались также некоторые аспекты научного изучения колониальной истории Бельгии (на примере Конго). Среди целей Конференции — активизация гуманитарных научных исследований, в том числе по истории России – СССР – России, стремление лучше понять степень воздействия идеологии на вектор развития международных и региональных отношений в современной Европе.

Устроители Конференции считают важным проведение в Бельгии Конференции, во многом посвященной истории России, поскольку в настоящее время в Бельгии утрачен интерес к истории нашей страны, и она, в отличие, скажем, от Франции, не изучается в бельгийских вузах и научных центрах. В работе Конференции приняли участие историки Восточной и Западной Европы: бельгийские, русские, французские и голландские специалисты. Из России выступили докладчики — представители научных учреждений РАН и университетов Москвы, Санкт-Петербурга, Волгограда, Калуги, Саратова, Архангельска, Дома «Русское зарубежье» им. А. И. Солженицына (Москва). Рабочими языками Конференции были русский, английский, французский (докладчики, не владеющие французским языком, должны были предоставить перевод доклада на французский или английский язык). В Оргкомитет Конференции вошли:

- **Лоренс ван ИПЕРСЕЛЬ**, доктор исторических наук, профессор Католического университета г. Левена, председатель Конференции (Бельгия);
- **Даниель СТЕВЕНС**, президент Фонда сохранения русского наследия в Европейском Союзе (FPPR – SBRE – ФСРН) (Бельгия);
- **Николай БЕЛЯВСКИЙ**, доктор биологических наук, вице-президент Фонда сохранения русского наследия, председатель Научного комитета Фонда, организатор Конференции (Бельгия);

● **Сергей ОРЛОВ**, доктор медицинских наук, заслуженный профессор Свободного Фламандского университета, администратор Фонда (Бельгия), и другие ученые из Бельгии, Франции, России, Польши и Эстонии. Конференция прошла насыщенно и интересно, способствовала укреплению связей между Россией здешней и зарубежной. Планируется перевод выступлений и издание сборника научных статей.

* * *

Было интересно и заманчиво принять участие в Международной конференции в Бельгии, в научной дискуссии по затронутым темам, представить на суд специалистов свой доклад «Образ власти в сатирических журналах Революции 1905–1907 гг. в России (контент-анализ журнальных материалов)», просто побродить по Брюсселю. Я было хотел доехать до Брюсселя поездом, но оказалось, что это фактически невозможно: в Петербурге вам продадут билеты до какого-то (забыл какого) города Германии, а оттуда в Брюссель билеты надо покупать на месте (какие и когда — в петербургской международной железнодорожной кассе не знают). Это мне показалось слишком непредсказуемым. Можно было добраться до Брюсселя автобусом из Москвы (наиболее экономично), но перспектива находиться более двух суток в автобусе не устраивала. Я выбрал единственно реальный маршрут — поездом до Москвы, а оттуда (из аэропорта «Домодедово») автобусом брюссельских авиалиний в Брюссель (3,5 часа в полете). Обратно так же. Уезжал из Петербурга поздним вечером в дождь. Москва, наоборот, встретила южным зноем (днем было 34°C). Оказалось также, что в Москве не рабо-

тает мобильный телефон с сим-картой «ТЕЛЕ2», пришлось покупать местный «Билайн». Небольшая прогулка по столице нашей Родины в окрестностях Ленинградского вокзала, и я отправился со станции метро «Комсомольская» на Павелецкий вокзал. Вместо привычных для нас жетонов москвичи пользуются в метро картонными карточками, даже для разовой поездки (стоит она 26 руб.). На выходе из метро «Павелецкая» пассажиров встречает огромный современный новодел в стиле сталинских высоток. Только окна, как нарисованные — без переплетов. С Павелецкого вокзала до аэропорта «Домодедово» меня домчал за 300 руб. красный экспресс.

Во время паспортного контроля в аэропорту заинтересовались целью поездки в Брюссель. Как смог, на ломаном русском объяснил, что с научной целью, на Международную конференцию по истории, могу предъявить приглашение. Но этого не потребовалось. А вот на обратном пути в Брюссельском аэропорту я, по-видимому, вызвал подозрение (как я потом предположил, металлическими монетами в заднем кармане брюк), и меня тщательно обыскали. В итоге я был реабилитирован.

К сожалению, даже в полете над облаками, нет зримых доказательств того, что Земля круглая. Остается верить Фернанду Магеллану на слово. Общее ощущение от двух полетов туда-обратно в кресле у иллюминатора в моменты снижения: земля в Европе аккуратно нарезана небольшими прямоугольниками полей и лесов, тут и там усыпана темно-красными (черепичными?) крышами компактно скученных домиков. На подлете же к Москве видишь размашисто рассыпанное чередование вышеуказанных сельскохозяйственных и природных объектов, и крыши домов другие.

Центральный аэропорт столицы Европы встретил, как показалось, уходящим куда-то в бесконечность залом коридорного типа, посередине которого

через равные промежутки двигались ленты горизонтальных эскалаторов для пассажиров с багажом и безбагажных прилетевших (у меня был только полиэтиленовый пакет ручной клади). Это ускоряло путь. В начале зала на какой-то низкой угловато разорванной платформе, напоминающей пазлу, а сбоку — рельсы или тавровые балки, стояла скульптурная композиция из двух металлических манекеноподобных совершенно зеркально симметричных человеческих фигур непонятного пола, лысых и босиком, обращенных лицами друг к другу. Возможно, они символизировали отлетающих и прилетающих. А когда я уже покидал Брюссель, меня «провожала» в другом зале аэропорта кроликовидная лопухая мужская фигура в глухом френче, вместо головы у нее был огромный пропеллер с двумя параллельными полулопастями и сквозным осевым отверстием в центре вместо лица. Да и в самом Брюсселе встречались непонятные творения современных, по-видимому, скульпто-

ров, например что-то извивающееся, то ли змеи, то ли переплетенные бивни мамонта; водолаз, выходящий из фонтана и др. А еще в двух местах столицу Европы украшали чугунные лошади: одна как бы лишенная кожных покровов, «одетая» в нагромождение собственных мышц, для другой же ваятель почему-то оставил только скелет... Есть в городе и классические скульптуры, светло-зеленые от патины, связанные с историей страны, в том числе с Первой мировой войной.

Брюссель встретил почти московской жарой. Все дня моего пребывания было явно под или даже за тридцать... Лишенный наружных термометров, затрудняюсь сказать точно. В седьмом часу вечера предпоследнего дня, когда, по ощущениям, было «прохладнее», чем в предыдущие дни, я набрел-таки на градусник со светящейся цифровой индикацией над входом в какой-то магазин. Светилась цифра «28». Брюссельцы говорили мне, что это необычно, вообще-то там примерно

петербургский климат, но я не поверил. Есть такой психологический эффект: температура незнакомого города, когда ты приезжаешь в него впервые, воспринимается как норма для него. Например, моя дочь в детстве, бывая с нами летом в жаркой Москве, долго была убеждена, что это южный город... В аэропорту (расположен за городом) меня и еще двух российских участников Конференции (из Москвы и Калуги) встречал президент Фонда сохранения русского наследия в Европейском Союзе (FPPR – SBRE – ФСПН) Даниель Стевенс на собственной машине с затемненным прозрачным верхом. Несмотря на жару, он был в черной костюмной паре и галстук. В свое время он заинтересовался историей русской эмиграции и выучил русский язык. На Конференции многие участники-брюссельцы тоже знали русский. Это потому что русских эмигрантов, например, оказавшихся в Бельгии после эвакуации из Крыма в 1920 году армии Врангеля. В их семьях говорили на двух языках. Например, вице-президент Фонда Н. С. Белявский, родившийся в Брюсселе, с раннего детства говорил по-русски, а французский стал изучать с шести лет. Мне рассказывали, что в одной эмигрантской семье после заключения Советским Союзом Пакта Риббентропа – Молотова в августе 1939 года родители демонстративно перестали говорить по-русски и запретили детям... Мы проехали несколькими подземными туннелями, в их стенах через небольшие промежутки сделаны ниши с телефонами. По дороге Даниэль Стевенс рассказывал о своем городе. На территории города Брюсселя проживают около 150 тыс. человек, а вместе с 18 коммунальными Брюссельского столичного округа агломерация образует самый большой город Бенилюкса с населением свыше миллиона человек. Во всей Бельгии — 10,5 миллиона жителей, это дно из наиболее густонаселенных стран мира. В центре города снесены целые кварталы исторической застройки и на этом месте возведены огромные современные здания из стекла и бетона для Европейского Союза и НАТО. Каждое государство имеет в Брюсселе трех своих представителей: собственно при Королевстве Бельгия, а также при Евросоюзе и НАТО. В городе много посольств и консульств, расположенных в замечательных особняках с маленькими садиками. Брюссель дорогой город: чиновники Евросоюза и НАТО получают огромные зарплаты, и город практически живет обслуживанием бюрократии и туристов. На еду и

транспорт цены, как в среднем по Европе, — для нас недешево.

В Бельгии живут фламандцы (они похожи на голландцев, только не для голландцев) и валлоны (похожи на французов, только не для французов). Сейчас Бельгии грозит распад на два государства: более экономически развитую Фландрию и Валлонию, которая победней. Названия могут быть другие, но от этого не меняется суть возможного разрыва на две части сравнительно молодого государства (оно возникло в 1830 г.). Сказывается и экономический кризис, затронувший и Бельгию. Странники единства вывешивают в окнах и на балконах бельгийский триколор (государственный флаг с вертикальными полосами — черной, желтой и красной), а дети разрисовывают в цвета этого флага собственные щеки.

Население Брюсселя составляют в основном франкофонные (говорящие по-французски) валлоны, но поскольку фламандский (нидерландский) тоже является государственным языком, названия улиц и станций метро пишутся на двух языках, иногда совершенно непохоже. Есть немецкоговорящие бельгийцы. Кроме того, почти все горожане знают английский. К собственной радости я встретил на улице двух знающих русский. Один был болгарин, другой — молодой брюсселец, который специально изучает наш язык, чтобы работать в России. Видел немало негров (в ряде случаев они, по-видимому, живут компактно, небольшими кварталами) и различных азиатов.

Даниэль Стевенс развез коллег по предстоящей Конференции к местам их пребывания (кто-то заказал по Интернету отель, кто-то остановился у знакомых), меня доставил последним. Принимающая сторона (то есть названный выше Фонд) обещала обеспечить мое проживание, возможно, у «друзей Фонда». Имелись в виду потомки русских эмигрантов. По-видимому, предполагалось проживание в семье, что имеет свои неудобства, но и представляет определенный интерес в смысле знакомства с бытом бельгийцев. Но все оказалось совсем не так и превзошло любые мои ожидания.

Мы приехали на узкую тихую улочку (rue Faider) недалеко от центра, по обе стороны которой стоят примыкающие друг к другу в основном трехэтажные дома-особняки (если не считать полуподвальных окон, уходящих ниже уровня тротуара) шириной в два-три, редко в четыре окна. Стевенс позвонил в дверь, и мы вошли в один из таких домов шириной в два окна постройки 80-х годов

XIX века в стиле эклектика. На первом этаже, на ступеньку выше уровня тротуара, находились отделанная на высоту полутора метров бело-синим мрамором прихожая, большая современная кухня и лестница на второй и третий этажи; на втором — просторная гостиная с видом на улицу через широкое окно и еще одна комната с дверью на большой балкон, выходящий в зеленый дворик; на третьем — вероятно, спальни. Высота потолков примерно четыре метра. Говорят, что такая вертикальная выстроенность внутреннего пространства дома придает брюссельцам стройность и крепость ног.

Окна полуподвального этажа принадлежали помещению, в котором когда-то находилась кухня. Как мне пояснили, в свое время в подобных домах были кухни и кухарки, но в 20–30 годах XX века они (кухарки) начали объединяться в синдикаты (профсоюзы) и требовать повышения содержания. Тогда постепенно от их услуг стали отказываться. Так было, по-видимому, и с прежними хозяевами этого дома, которые выстроили в дворике одноэтажный домик под кухню. Как он используется сегодня, я не очень понял, быть может, как летняя кухня. А в первоначальном полуподвальном помещении кухни смонтирован котел для автономного обогрева дома. Кстати, обогрев дорог, и в холодное время года бельгийцы предпочитают теплее одеваться, нежели доводить температуру внутри помещений до комфортного уровня. Этот дом занимает одна семья: брюсселец Эммануэль, немного говорящий по-русски, его жена Юлия — бывшая москвичка, окончившая в Москве родственному нашему университету архитектурный вуз и работающая в Брюсселе по специальности, и их шестилетняя

дочь Ольга, бойко разговаривающая на русском. И большинство подобных домов в старых районах города принадлежат отдельным семьям. Так заведено в Брюсселе. Не все, конечно. Я встречал дома с двумя дверями, иногда отличными друг от друга, нередко один дом по-разному окрашен, как бы поделен надвое, в разных половинах дома могут различаться переплеты окон. Сразу видно, что в таких домах проживают две или больше семьи.

Нас принимали на широком балконе, где свободно размещались стол и четыре стула. Перила оплетены вьющимися растениями. Внизу в дворике все в зелени, растут прекрасные розы, за которыми тщательно следит хозяйка. Первым делом обнаружилось, что мой «ТЕЛЕ2» на мобильном телефоне не «ловит» ни одну местную сеть, хотя в Финляндии и Швеции мгновенно настраивался. Сразу скажу, что на следующее утро связь заработала, и я легко связывался с абонентами и в Брюсселе, и в Петербурге.

После беседы Даниэль Стевенс распрощался, а хозяйка любезно повезли меня на своей машине показать, где находится Свободный университет Брюсселя, в котором предстояла Конференция, чтобы я потом смог его найти самостоятельно. Затем меня отвезли в принадлежащую этой семье квартиру в доме на улице Лебедей (rue Cuygnes). Улица названа так, вероятно оттого, что рядом расположены пруды с, как мне показалось, гусями. Может, раньше там жили лебеди... Этот многоквартирный дом минутах в 15–20 ходьбы от rue Faider, как сказали мне хозяйка, постройки 1958 года. Правда, вице-президент Фонда Н. С. Белявский, в 1930-х годах живший в этом районе, утверждал, что видел этот дом еще до войны.

Совершенно неожиданно для меня мне предоставили пустую (если не считать кровати, стола с двумя стульями и полностью оборудованной современной кухни) просторную трехкомнатную квартиру общей площадью 105 квадратных метров, вручили ключи и пригласили назавтра на легкий обед. Конечно, я и ожидать не мог такой встречи! Здесь я и прожил несколько дней. Рядом находится площадь Флаже (plas Flagey) и церковь Святого креста. На этой площади по утрам в воскресенье работает рынок, где я купил у итальянцев очень вкусный пикантный сыр и нечто вроде телячьей колбасы. Их нарезали непривычно тонко и завернули в двухслойную бумагу, внутренний слой которой представлял собой тонкую по-

лиэтиленовую пленку, благодаря чему содержимое прекрасно сохранялось в холодильнике и, поскольку я пожадничал и купил лишнего, долетело со мной в Петербург. Масло в Брюсселе солонатовое. Были на этом рынке и продукты вьетнамской кухни.

До Конференции оставалось два дня, и я решил их посвятить знакомству с Брюсселем. Дважды пытался найти Свободный университет. Свободным он называется потому, что раньше был Католическим, а теперь светский. В первый день мне это не удалось — заблудился, зато на второй — нашел. Так что когда пришлось идти туда в день Конференции к 8.30 утра, я уже знал, где это и сколько времени займет путь пешком.

Из общественного транспорта в Брюсселе есть метро, автобусы и трамваи, есть, конечно, и такси. Водители машин (номера у них с красными цифрами и буквами) всегда уступают дорогу пешеходам. Светофоров относительно немного, их сигналы горят дольше привычного для нас времени. В таких случаях я всегда дождался разрешающего зеленого сигнала, даже если поблизости не было машин, поскольку мне говорили, что так принято за границей. Впрочем, сами брюссельцы нередко пренебрегали этим правилом. Подход к переходу обозначен Т-образной рифленой плиткой на тротуаре. Нечто подобное я встречал и в Москве.

Трамваи подходят к тротуару, на котором стоит остекленная крытая остановка, как к перрону, поэтому войти в вагон легко. Двери в нем по обе стороны, как у нас в поездах метро и электричках. На метро в Брюсселе я не ездил, чтобы не заблудиться, а ходил преимущественно пешком, в центре города все вполне можно обойти пешком. Дважды проехался на трамвае, первый раз «зайцем», так как не знал, как заплатить, второй раз купил билет у вагонновожатого (2 евро). При мне водитель трамвая вышел, чтобы вручную какой-то «кочергой» переставить стрелки, как

это некогда делалось и у нас.

Автомобили ездят по узким улицам Брюсселя прямо по трамвайным путям. Специальный транспорт (полицейские машины и скорая помощь) носятся с пронзительной сиреной, иначе им не пробраться между трамваями и машинами, едущими и припаркованными вдоль тротуара. Все улицы заполнены припаркованными автомобилями. Видел пару полицейских, один из которых — женщина в брючном костюме.

Улицы Брюсселя ровно заасфальтированы, я не встречал выбоин и ям, неширокие тротуары часто замощены плиткой. Наблюдал уборку улиц с помощью какого-то большого пылесоса, который, кажется, выдувал струю воздуха, сдувая сор. Много перекрестков, часто напоминающих наши «пять углов»: угловые дома в устье расходящихся улочек напоминают нос корабля. Улицы поднимаются вверх и спускаются вниз, город весьма разноуровневый. Большинство виденных мною домов представляли собой описанные выше невысокие узкие особняки, на некоторых улицах — имеющие перед фасадом небольшой прекрасно ухоженный садик, огражденный от тротуара кованой решеткой. У многих домов — на первом этаже или полууглубленный в землю гараж.

Радует глаз любовная тщательность, богатство и фантазия отделки фасадов, окон, дверей, эркеров и балконов, словом, всего, что придает дому очаровательную неповторимость. Двери обычно высокие, массивные, филенчатые, со сложным рисунком. Нередко на дверях черная кованая решетка на фоне матового гладкого или непрозрачного рифленого стекла. Часто встречается медная накладка с закрывающейся прорезью и надписью «Lettres» («Для газет»). Мне говорили об одном владельце подобного особняка, которому пришлось заменять дверь, и это стоило чуть ли не состояние. Возможно, это преувеличение, но, по видимому, такие двери весьма недеше-

вы. Несколько раз видел современные под старину двери, отпрессованные, вероятно, из МДФ под дерево. Вроде бы и красивые, но сразу видно по какому-то искусственному блеску, что не настоящие. Окна все великолепные, со сложными переплетами. В целом, уходящая в перспективу линия сплошных домов с чередованием выступающих объемов карнизов, эркеров и балконов, ажурными окнами и сложно профилированными дверями, — ласкающая глаз причудливая симфония в камне.

Я не раз сожалел в Петербурге, что тот или иной старый дом, особенно если в литературе его атрибуция тому или иному архитектору спорна, не имеет, скажем, таблички с фамилией творца и годом постройки. В Брюсселе же не раз встречал подобные тексты, вырубленные на уровне глаз на камне домового фасада: на домах конца XIX – первой трети XX веков. Иногда в декоре фасада присутствует лепная дата постройки, например «1905».

Много замечательного модерна. В том числе видел (правда, только снаружи) дом бельгийского архитектора Виктора Хорта на rue Americaine, в котором расположен архитектурный музей, где можно познакомиться с брюссельским «ар-нуво» (модерном). Но прекрасны и дома предшествующей эклектики и последующего конструктивизма. Встречал готические соборы и замковые башни, городские дома XVI и XVII веков Бог знает, в каком стиле, барочные и псевдобарочные постройки. Есть и современные многоэтажные дома. Но и они оформлены с изяществом, игрой объемов, с элементами модерна, вниманием к мелочам.

Любовно выполненные фасады аккуратно облицованы серовато-голубоватым камнем, крупным красным кирпичом, а со времен конструктивизма — и глухо-желтым, иногда украшены скульптурами. Отделка фасадов очень тщательная. Плиты фасадного камня обработаны по краям (как бы в виде рамки), а иногда целиком, тонкими параллельными бороздками, по фактуре напоминающими как бы свитер, связанный «кочичкой», или вспаханное бороздами поле с высоты птичьего полета. Кстати, поребрики тротуаров сделаны из таким же образом профилированного кам-

ня, встречаются и из гладкого, иногда они соединены друг с другом шипами (выступом и углублением на манер вагонки). На каменных фасадах домов нередки вставки из кирпича. В целом, застроенные ухоженными, выточеными, как шкатулка из кости, а иногда и раскрашенными, как бонбоньерка, домами, улочки Брюсселя поражают своим красивым однообразием. Среди больших исторических застроек видел Королевский дворец, Дворец правосудия, вознесенный на возвышенность. Возле последнего туристов привлекает огромный стеклянный лифт, в кабине которого можно спуститься к изножью Дворца на улочку, заполненную различными кафе и с памятником какой-то обезьяне. Обезьяна очень динамичная. Привлек лифт и меня. Поскольку в огромной кабине стекло до полу, находиться там немного неуютно. По всему городу разбросано множество кафе с вынесенными на улицы столиками под тентами. В 30-градусную жару это очень приятно. Но недешево: чашечка кофе и 250-граммовая бутылочка кока-колы обошлись мне в 5 евро. Среди деталей, на которые обращаешь внимание, назову коковые брандмауэры домов (главным образом в случае возвышения дома над соседним), которые покрыты большими темно-серыми ромбами наподобие паркета. Иногда они сплошь покрыты зеленью, иногда расписаны (например, я встретил брандмауэр, расписанный под голубое небо с белыми облаками. Этот дом как бы утрачивал свои очертания, сливаясь с настоящим небом.)

Внизу каменных пилястр, обрамляющих входные двери, у большинства домов-особняков, вырублены небольшие полукруглые сверху ниши высотой сантиметров 20, в нижней своей части перекрытые горизонтальной металлической скобой для очистки обуви от грязи. Входные двери и с улицы в дом, и с лестницы в квартиру открываются внутрь. Там, где на газонах встречаются скамейки вдоль широких трасс, они повернуты в сторону дороги, а не тротуара. Для мусора в городе установлены красивые металлические урны двух типов (одни из них прикрыты небольшой крышкой-навесом), но они встречаются нечасто. Курящих на улице

очень мало. Попадают скругленные сверху, как пистолетная пуля, пластиковые мусорные баки высотой почти с человеческий рост, с небольшим круглым отверстием. Они стоят по три или четыре бака вместе и предназначены для раздельного выбрасывания мусора. А вечером, даже на центральных улицах города, почти у каждого дома прямо на тротуаре лежат аккуратно завязанные разноцветные полиэтиленовые мешочки с мусором, которые к утру исчезают. На улицах много стоянок желтых велосипедов напрокат. Каждый припаркован к какому-то небольшому устройству тоже желтого цвета со щелью для монеты. По-видимому, после использования, велосипед ставится на другую такую же стоянку. В городе есть велосипедные дорожки, они помечены специальным знаком (нарисованный белой краской на асфальте велосипед). Встречал велосипедистов и велосипедисток, например, возвращающихся с продуктами из магазина. Мужчины и женщины совершали пробежки, даже в жару. Чаше с наушниками от плеера. В аэропорту сушка для рук сделана иначе, по сравнению с привычной для нас: не надо поднимать вымытые руки, с которых при этом стекает вода, чтобы поднести к струе горячего воздуха. Руки, наоборот, опускаешь в сушку, что логично.

Но главная особенность города Брюсселя — почти пустые улицы. Людей на улицах очень немного, и это сразу бросается в глаза.

Но все хорошее когда-нибудь кончается, и я улетел из гостеприимного Брюсселя в Москву, где было 32 градуса, а оттуда поездом отправился в Петербург. И, кажется, привез теплую погоду.

И Конференция, и люди, оставили самые лучшие впечатления. Конечно, я благодарен за теплый прием и организаторам Конференции Д. Стевенсу и Н. С. Белявскому (с которыми уже встречался в Петербурге на Нансеновских чтениях — конференция по истории эмиграции), и брюссельской семье Вэнков (Юлии и Эммануэлю), проявившей столь щедрое гостеприимство.

В. Ю. Жуков,
кандидат исторических наук, доцент

Дублин

«Национальный колорит схож с наивностью. Если ты считаешь, что она у тебя есть, значит, ее у тебя уже нет» – Генрих Бёльль, «Ирландский дневник» (1963). Кажется, это прежде всего касается именно дублинцев.

От Дублина, как ни от одного другого города, хотелось ждать чего-то особенного, невиданного.

А оказавшись там, обнаружил, что постоянно спрашиваю себя: а где я, собственно? То кажется, что в Амстердаме, то почему-то кругом мерещился Лиссабон. Все та же суэта в центре, пестрота на пешеходных улицах, дежурные улыбки, разноцветные лица. И сначала, признаться, стало как-то пусто от этого всего на душе, но вскоре думаешь: а что такого? Это жизнь, это глобализация, интеграция, и все прочее; наверное, по-другому и быть и могло.

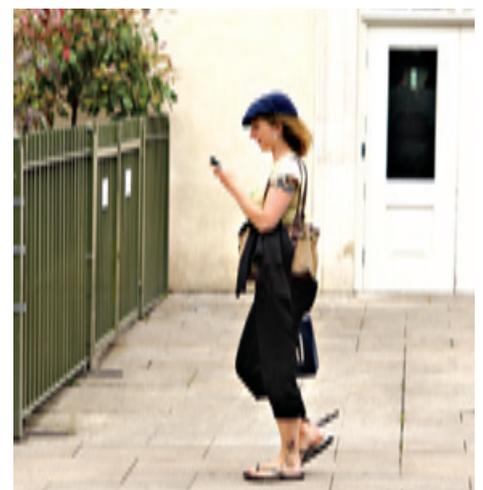
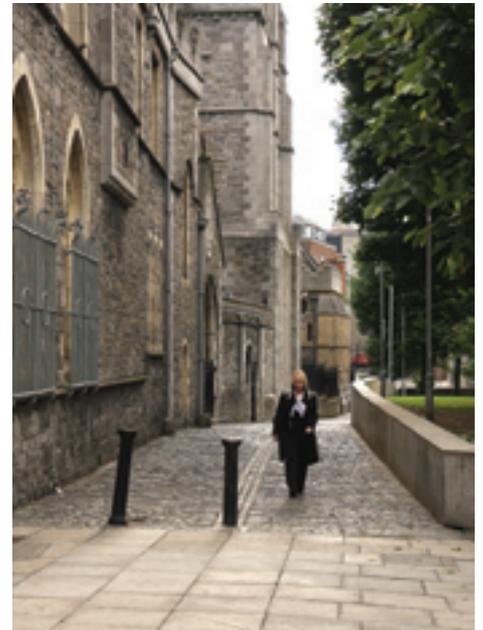
Но вот идешь по Henry street, главной магазинной улице Дублина, ничем не отличающейся от любой другой пешеходной магазинной улицы крупного европейского города, кругом мельтешение, народ исчезает в недрах распродаж, отоваренный – размахивает пакетами, кто-то тут же выпивает и закусывает – все, в общем, как обычно. И вдруг слышишь – громко, хрипло, издали возвещают на «чистом ирландском»:

– Черррешни, свежие черррешни!
Сначала просто слушаешь, наслаждаешься, потом подходишь:

– Мне полкило.
– Фотографируете?
– Пытаюсь...
– Вот сээрр. Полкило свежих черрешен!
– Спасибо... И... Можно вас сфотографировать?..
– Ну, конечно, можно!

Даже если вернуться в Дублин мне суждено нескоро, память долго будет хранить, что в самом конце Henry street, где огни супермаркетов уступают место сырости переулков, город вдруг обретает вкус свежей черешни.

Два события в одном городе

К 1150-летию со дня основания Великого Новгорода

Поэт Г. Р. Державин

В 1959 году отмечался юбилей старинного города Новгорода: исполнялось 1100 лет со дня его основания. Такое событие, как у нас принято, отмечалось пышно и громогласно: высокопарные статьи и радиопередачи, проникнутые патриотическим пафосом, торжественные собрания и концерты в театре на территории новгородского Кремля. Пригласительный билет на это мероприятие хранится у меня до сих пор. К предстоящим праздникам четырехэтажные кирпичные жилые дома, построенные сразу после войны вместо разрушенных бомбами и снарядами или сгоревших деревянных одноэтажных домишек, красили в назойливый и однообразный охристый цвет. И только по чудом сохранившимся белоликим, будто вылепленным руками чудесного мастера, соборам, церквям и часоукам можно было догадаться о былой красоте этого когда-то сказочного города.

В то время я после окончания строительного института работал в Новгороде прорабом. Готовясь к предстоящему празднику, я руководил штукатурными и малярными работами по ремонту фасадов домов, километрами ставил заборы, закрывающие от любопытных глаз разрушенные дома, многочислен-

ные пустыри и помойки. Одновременно на привокзальной площади я строил шикарный вокзальный павильон, сохранившийся до нынешних дней. Он был запроектирован в лучших традициях архитектуры сталинского периода и чем-то напоминал греческий храм Парфенон: целомудренные с едва заметным энтазисом колонны, капители с антаблементами, фризы, вычурные и, как позже говорили, с «архитектурными излишествами» карнизы.

Следует заметить, что наряду с юбилеем в городе намечалось еще одно событие, менее оповещаемое, но также весьма значительное и, как мне кажется, связанное с первым. В тот юбилейный год в новгородский Кремль собирались перезахоронить прах русского поэта Гаврилы Романовича Державина и его второй жены Дарьи Алексеевны.

Последние годы жизни, уйдя в отставку, Державин провел в имении Званка, которое купила Дарья Алексеевна на деньги, полученные в приданое. Село Званка находилось на берегу Волхова, в пятидесяти пяти верстах от Новгорода и в ста семидесяти – от Петербурга. Высоко на холме расположился господский дом с мезонином. От него к реке спускалась дорожка, посыпанная

Павильон на привокзальной площади. (прораб Морозов – слева). 1959 г. Новгород

песком, а по обеим ее сторонам красовались кусты роз. Вокруг дома – сад, цветники, фонтан. За домом – крестьянские избы, птичники, скотники, тельники, огороды, леса, луга. Имелись водяная лесопилка и паровая мельница. Работали небольшие ткацкая и суконная фабрики, производящие холсты, полотна, скатерти, кружева, ковры. Была небольшая крестьянская больница. Гаврила Романович полюбил красоту чудесного уголка Новгородского края, полюбил Званку. Он вставал рано, бродил по саду, спускался к реке, слушал пение птиц, пастуший рог да шелест воды тихого Волхова. А на обратном пути к дому его встречали крестьянские босоногие мальчишки, которым он раздавал баранки. Любил Державин сидеть за главой пышного обеденного стола, за которым собирались гости, охотно посещавшие хлебосольный дом.

«Возможно ли сравнить

что с вольностью златой,

С уединением и тишиной на Званке?

Довольство, здравие, согласие с женой,

Покой мне нужен – дней в останке»

– так писал поэт в стихотворении

«Евгению. Жизнь Званская». Оно было посвящено Евгению Болховитину, помещику, другу, человеку разносторонних интересов, составителю словаря русских писателей. Тот после постигших его несчастий постригся в монахи и поселился в Хутынском монастыре, недалеко от Званки. Державин ездил в Хутынь, часто встречался с Евгением. Глубоко верующий Гаврила Романович полюбил монастырь и, быть может, мечтал там найти свой вечный покой...

Жевержева Т. Н.

Надпись на обратной стороне фотографии

В 1816 году летней ночью при мерцании фонарей, свечей и звезд в Волхове с высокого холма от дома с мезонином шла печальная процессия: на руках несли гроб с телом Державина. В лодке по Волхову тело поэта было доставлено в Спасо-Преображенский собор Хутынского монастыря, где и было погребено. Позже там же была захоронена жена поэта. Казалось, что супруги нашли вечное успокоение на погосте Хутынского монастыря.

Прошло много лет.

Сбылось пророчество поэта:

«Разрушится сей дом,

засохнет бор и сад,

Не вспомнется нигде

и имя Званки...»

Говорили, что во время войны Хутынский монастырь и кладбище сильно пострадали. В юбилейном 1959 году останки поэта и его жены были извлечены из могил и привезены в Новгород. В Кремле в Софийском соборе в открытых гробах останки были представлены для обозрения новгородцам. Открытые гробы (кажется, цинковые) стояли несколько дней... Многие мои товарищи ходили смотреть содержимое гробов, оживленно делились впечатлениями. Они звали меня с собой. Я отказывался и думал: «Зачем смотреть на останки русского поэта, которого привел в восхищение на выпускном экзамене в Лицее юный Пушкин?» Великий поэт писал: «Старик Державин нас заметил и, в гроб сходя, благословил». Трудно было осознать, что тот гроб, о котором

писал Пушкин, спустя полтора столетия по чьей-то прихоти безбожно извлекается из родной земли, а прах перевозится в другое место...

В новгородском Кремле, где в советское время хоронили заслуженных партийных руководителей, были вторично погребены останки поэта и его супруги. Прошел транслируемый по радио митинг, на котором гости из разных городов России говорили о поэзии, о культуре. Наверное, это были правильные слова. Мне же казалось, что совершается что-то богохульное, отвратительное, что-то выходящее за рамки здравого смысла и нарушающее общепринятые человеческие и христианские законы.

В том юбилейном 1959 году, когда в Новгороде происходили описываемые мной события, никто не мог и предположить, что почти через двадцать лет прах поэта и его жены будет в очередной раз по чьей-то воле (злой или доброй – рассудят следующие поколения) извлечен из могил.

Останкам предстоит возвращение на кладбище восстанавливаемого Хутынского монастыря, где они в родной земле, наконец (так хочется на то надеяться), найдут вечное успокоение. Державин верил в бессмертие своей души:

«Не заключит меня гробница,

Средь звезд не превращусь я в прах,

Но, будто некая цевница,

С небес раздамся в голосах»

*«Врагов моих червь кости сгложет,
А я пиит – и не умру...»*

Фотография из семейного альбома

*На память
4/12/56г
Моим дорогим
друзьям, Ляльке,
Вне Александровне
и детям.
Не забывайте
мать старушку.
От любящей Вас
всех. Жевержевой
Тамары
Николаевны*

Я смотрю на фотографию старой женщины. Она старомодно одета, но даже сетки морщин не могут скрыть правильные черты когда-то очень красивого лица. Взгляд строгий, полный достоинства и, вместе с тем, выражение всего лица доброе. На обороте надпись: «На память. Моим дорогим друзьям. Ляльке, Анне Александровне и детям. Не забывайте меня старушку. От любящей Вас всех Жевержевой Тамары Николаевны. 4.12.1956г.»

Она как бы прощалась с дорогими ей людьми и просила не забывать её. А эти люди были – семейство моей

жены: бабушка Анна Александровна, ее дочь Елена Ивановна (Ляленька) и дети (моя жена и её брат).

Необыкновенна и трагична судьба женщины с фотографии. Когда-то до революции фамилия богатого фабриканта Жевержеева была весьма известна в Санкт-Петербурге. Но, как ни странно, чаще эта фамилия называлась людьми, связанными с искусством: деятелями театра, литературы. И круг знакомств купцов Жевержеевых был определенный: артисты, писатели, библиофилы.

Но прежде чем рассказать подробно о Тамаре Николаевне и о фамилии Жевержеевых, я попробую коротко поведать о семье моей жены. Когда я с ней познакомился, Тамары Николаевны и Анны Александровны уже не было в живых. Семейство занимало одну большую комнату в коммунальной квартире, некогда им принадлежавшей. А когда-то они занимали весь третий этаж в этом же доме № 6 на Малой Итальянской улице (дом Мюссарда). На заднем дворе дома Анна Александровна и Иван Егорович Морозов, бывший в то время компаньоном фирмы «Сименс», имели свой «выезд». Им же принадлежал магазин на Литейном проспекте, где продавались аппараты телефонной связи и другое слаботочное оборудование – Иван Егорович был одним из участников создания телефонной сети в Санкт-Петербурге. Дети учились в престижных немецких школах. Сама Анна Александровна и ее сестра когда-то в молодые годы работали в самой модной тогда белошвейной мастерской француженки мадам Бризак.

Они были одновременно модельерами и манекенщицами. Бабушка говорила так: «Мы работали ... дамами в салоне мадам Бризак». Мадам Бризак любила и выделяла Аннет (так она называла Анну Александровну). Она настолько приблизила ее к себе, что Аннет сделалась подругой дочери француженки. Когда-то в семье был альбом с фотографиями многочисленного семейства Бризак, но в трагическое время сталинских репрессий и блокады фотографии были утеряны или из-за постоянного страха – уничтожены.

В 1929 году по ложному доносу Ивана Егоровича арестовали и отправили на Беломоро-Балтийский канал. Все имущество было конфисковано, дети были лишены возможности дальнейшей учебы.

В начале 60-х годов Анны Александровны не стало, но старушки из прошлой жизни еще приходили погостить в семью. Так, я хорошо запомнил тетю Шуру, подругу детства бабушки, которая вынянчила и довела до школы внуков писателя Алексея Николаевича Толстого (Лену и Колю – детей композитора Дмитрия Алексеевича Толстого и известной арфистки Надежды Николаевны Толстой).

А несколько лет до этого в семье проживала некоторое время Тамара Николаевна Жевержеева, с которой я начал свое повествование.

Теперь я постараюсь рассказать подробнее о семье Жевержеевых. Главой семьи был Левкий Иванович, имеющий старинное купеческое происхождение. Он был глубоко образованным, эрудированным, знающим русский театр и литературу человеком. При этом он был большим патриотом, добрым и скромным. До революции по наследству он владел фабрикой парчовых тканей и магазином церковной утвари.

А на Троицкой улице (ныне улица Рубинштейна) содержал театр (где теперь Малый драматический театр). Но в торговом деле Левкий Иванович не преуспел и все свободное время и деньги тратил на развитие литературы и искусства. Особенно охотно он оказывал помощь тем, кто пытался сказать в искусстве свое новое слово. Так, Жевержеев помог молодому Маяковскому, в талант которого он верил, в постановке трагедии «Владимир Маяковский».

При этом Левкий Иванович был тонким знатоком русского театра и приобретал редкие реликвии театра и редчайшие книжные издания. Передо мной лежит современная книга с книжными знаками – экслибрисами. В ней есть один из экслибрисов Жевержеева, выполненный художником Митрохиным. Прочитав историю его создания: «Интересна история одного дореволюционного экслибриса – к разделу политических книг он исполнил книжный знак, на котором был изображен двуглавый орел с коронами, рвущий книги и рукописи. Царская цензура запретила печатать экслибрис. Тогда Митрохин изменил сюжет, изобразив книги и рукописи крепко затянутыми цепью и запертыми на замке».

Перед самой революцией Левкий Иванович почти разорился. Неудивительно, что он принял революцию, а свои редкие собрания сдал на государственное хранение.

Анна Александровна Морозова (бабушка моей жены) до революции работала в белошвейной мастерской француженки мадам Бризак

Собрание театральных реликвий стало основной частью петербургского театрального музея, где он до конца своих дней был заместителем директора. Скончался Жевержеев в годы ленинградской блокады в стенах горячо любимого им музея.

С Тамарой Николаевной Левкий Иванович познакомился еще до революции и полюбил ее без памяти за необычайную красоту и ум. Родители и родственники Жевержеева были против, как им казалось, такого неравного брака, так как Тамара Николаевна была «из простых». Но они обвенчались.

Действительно незаурядным человеком была Тамара Николаевна: русская красавица с глубокими голубыми глазами, необычайно острым умом, она обладала еще и редким даром предвидения.

Сейчас бы сказали, что она была «экстрасенсом», так как видела человека как бы насквозь и по картам могла предсказать его будущее. Так, она погадала моей жене, тогда совсем молодой еще девушке, и все ее предсказания по поводу ее дальнейшей жизни сбылись.

Если Левкий Иванович, любящий все новое, прогрессивное, смирился с советским образом жизни, то Тамара Николаевна была возмущена новыми

порядками. Ее резкие высказывания приводили в шоковое состояние окружающих. Неудивительно, что она была арестована и осуждена.

Без крова над головой, больная после сталинских лагерей, одинокая, она была вынуждена скитаться по знакомым. Бабушка моей жены Анна Александровна была ей очень близким человеком. Но познакомились они после освобождения Тамары Николаевны.

Если у этих женщин до встречи жизненные пути были разные и не пересекались, то у жены репрессированного инженера Анны Александровны и бывшей политической заключенной Тамары Николаевны было много общего. Она стала почти членом семьи Морозовых и длительное время даже жила в ней.

После освобождения Тамара Николаевна не озлобилась, а по-прежнему любила близких ей людей и делала им много добра, была очень жизнерадостна.

Много интересного рассказывала Тамара Николаевна. Например, о царской семье, о некоторых фрейлинах, с которыми была знакома,

об отношениях балерины Матильды Кшесинской с домом Романовых и многое другое.

По словам моей жены, если бы в то время записать ее устные рассказы, то получилась бы увлекательная книга.

У Жевержеевых было двое детей.

Старшая – дочь Тамара. Она служила балериной Мариинского театра. В двадцатых годах она и ее муж, танцовщик по фамилии Баланчивадзе, уехали на гастроли в Америку с труппой театра и остались там.

Жевержеева взяла себе псевдоним Тамара Жева, а ее муж стал всемирно известным балетмейстером Георжем Баланчиным. Сын Жевержеевых Толя не отличался здоровьем. В годы войны он, белобилетник, пошел добровольцем на фронт и погиб. Его, способного к писательской деятельности, хотели оставить в тылу, но он отказался. Мать и друзья говорили, что он был очень хорошим и добрым человеком.

Любимый всеми артист эстрады Аркадий Райкин учился с Толей в одном классе 23-й школы и тепло написал о нем в своих «Воспоминаниях».

Книжный знак библиофила
Л.И. Жевержеева

Что касается Тамары Жевы, то мы знаем очень немного: был сталинский «железный занавес», а о родственниках, находящихся за границей, не принято было говорить. Правда, в годы «оттепели», в середине шестидесятых годов, когда Тамара Николаевна была больна и находилась в доме для престарелых, Жорж Баланчин со своей труппой приехал на гастроли в Советский Союз и побывал у нее. Тогда мать получила некоторые сведения о своей дочери.

Оказалось, что она уже в разводе с Баланчиным, связала свою жизнь с владельцем кинофабрики и стала театральным режиссером.

Тогда Баланчин привез для Тамары Николаевны много съестного: консервы, шоколад, фрукты. Она наотрез отказалась это взять, сказав: «У нас все есть и, вообще, у нас все, все хорошо».

Три года тому назад моя жена слушала радио и, к своему удивлению, узнала от нашей журналистки, побывавшей в США, о встрече с эмигранткой первой волны, нашей соотечественницей, бывшей балериной Мариинского театра Тамарой Жевой. Журналистка говорила, что Тамара плохо помнит Россию и можно предположить, что ничего не знает о судьбе своей матери. Я попросил жену позвонить на радио, узнать адрес и написать Тамаре Жеве о последних годах жизни ее матери. Но сделать это не удалось.

Мой рассказ близится к завершению. Как удивительно переплетаются судьбы людей: семейство моей жены и Жевержеевых, мадам Бризак, Маяковский, Толстые, Райкин, Баланчин. Хочется сохранить память об этих людях следующим поколениям. Невольно начинаешь жалеть о том, что невнимательно слушал рассказы близких людей о прошлом.

Пятнадцать лет тому назад мы с женой были в Театральном музее. После экскурсии я спросил молодую сотрудницу музея: «Скажите, пожалуйста, вам знакомо имя Левкий Иванович Жевержеев?». Она смутилась и ответила: «Что-то смутное я слышала о нем и даже где-то видела его портрет, но ... подробно ничего сказать не могу. Извините меня».

Мы тоже извинились за вопрос и, расстроенные, тихо ушли. Как не хочется, чтобы следующие поколения превратились в «Иванов, не помнящих родства».

В. С. Морозов,
выпускник ЛИСИ 1958 г.

Татьяна Волосова
Факультет ГСиЖКХ

Я – Волосова Татьяна. Родилась в небольшом городке на юге нашей страны – Ставрополе. Мой город поистине можно назвать зеленым, ведь в нем нет такого местечка, где бы не росло деревце, кустик, цветочек. Ставрополь – это моя колыбельная песня, рукопись моих школьных лет, это тот мир, где всегда смогу найти покой, поддержку, понимание. Сейчас учусь в СПбГАСУ на факультете городского строительства и жилищно-коммунального хозяйства. Очень хочется стать настоящим профессионалом, знать свое дело. Пишу стихи. Если честно, я не могу назвать свои стихотворения высоким словом – «поэзия». Пишу только то, что чувствую, о чем думаю, мечтаю. Мысли сливаются в слова и предложения, получаются маленькие стихотворные рассказыки... На вопрос: «почему пишу?», могу сказать только это: Стихи, как случайные кляксы, Чернилом текут из души. И нету ни стерки, ни ваксы Есть слово, есть мысли, мечты.

Стихотворение-победитель в номинации «Любовь – души восторг»

Стук колес едва, чуть слышно
Слышно чьи-то голоса.
За окном же постепенно
Надвигается гроза.

Ночь подходит ближе-ближе.
С ней и сон приходит к нам.
Голоса все тише-тише,
А на улице туман.

Чуть качаясь, поезд едет,
Убаюкивает он,
Но какой-то странный трепет,
От меня он гонит сон.

И внезапно я, случайно,
Слышу, люди говорят.
Голоса звучат печально,
О любви они твердят.

Я подслушать не хотела,
Просто в этой тишине,
Я как будто ошалела,
Или грустно стало мне.

Спорили они о том,
Что любовь обозначает,
Каждый вторил о своем
Говорил о том, что знает.

– Люблю я Родину свою
Ее поля, ее просторы,
И неба синюю черту,
Люблю ее леса и горы-

Один из них так говорил,
Своей страной он восхищался.
Другой же молвил лишь о той,
С которой в жизни повстречался:

«Я девушку свою люблю
С тех пор, когда ее увидел.
Ей каждый день любовь дарю,
В ней жизнь моя, моя обитель.

А третий говорил о том,
Что он экстрим безумно любит,
Вся жизнь его лишь только в нем
Иначе он себя погубит.

Четвертый, пятый и шестой
В спокойной жизни видят счастье
И мир им нужен лишь такой,
Чтоб не было бы в нем ненастья.

А я считаю, что любовь
Есть чувство без конца и края,
И ищет каждый счастье вновь
И выбирает вновь,
Что значит для него любовь.

16.08.2005

Создание семьи

Процесс создания семьи –
Очень ответственное дело.
Никак нельзя здесь без любви
Большой и чистой – без предела.

Смотреть в глаза и наслаждаться
Тем блеском, что они блестят.
И ранним утром просыпаться
Бок-о-бок, счастьем объят.

Но лишь любви одной не хватит –
Бывает ведь она слепа,
Определенная разумность
Все же присутствовать должна.

Здесь чувства и подход разумный
Объединяются в тандем,
Чтобы в период самый трудный
Не угодить в эмоций плен.

Два человека, две судьбы
Соединятся воедино,
Сплетутся жизни, две души,
Отныне став семьей единой.

15.02.2008

* * *

Старое фото, юные лица.
Молодость вечно на нем сохранится.

Большие глаза, плавность линий
в чертах.
Улыбка застыла на нежных губах.

Искренни чувства, прекрасны
сердца.
И мысли чисты, словно утром роса.

Сильна и надежна мужская
рука,
Уста не бросают на ветер слова.

Защита крепка, обеспечен покой
Для женской души за героической
спиной.

Семейный очаг согревает теплом.
И дальше на фото они уж втроем.

17.03.2008

Автор пишет

О чем пишет автор?
О чем его строчки?
Какой тайный смысл в его каждой
точке?

Рождается мыслью движенье руки,
И автор уже посредине тайги.

Пурга и метель, и вокруг все бело.
Пути все открыты. На сердце светло.

Рождается мысль, и уходит тоска,
И легок полет высоко в облака.

Пчелой собирая словесный нектар,
Автор теперь – благородный гусар.

За барышню он на дуэль идет
И серенады в ночи ей поет.

Еще один миг – и он стал хулиган.
Устроил дебош, вина выпив стакан.

А утром проснулся другой человек,
Идет на прогулку, накиннув берет.

Шуршащие листья ногами сминая,
Бредет не спеша, вновь о чем-то
мечтая.

И шепот таинственный слышит
в тиши:
«Твори, создавай, днем и ночью
пиши...»

Пиши, что волнует, тревожит, заводит.
Пиши о вещах, что с ума тебя сводят.

Затронь все секреты сего мирозданья.
Границы сотри, уничтожь расстоянья.

Закрой кари очи, откинь все сомненья.
Пиши и пиши, вплоть
до изнеможенья...»

Мгновенье. И автор теряет контроль
И к образам новым вновь ищет
пароль...

А ночью тот автор не спит, он страдает.
Но только об этом никто не узнает...

21-22.04.2008

* * *

Смывает дождь усталость дня.
Мчит всадник своего коня.
Война закончена. Земля
Огнем крови обожжена.

Смывает дождь печаль тех дней,
Где слезы были матерей,
Что провожали сыновей
В путь и воинственных мужей.

Смывает дождь разлук года
У телеграфного столба.
И счастья катится слеза,
Гремит весенняя гроза.

Смывает дождь осколки ран,
Глубокий оставляя шрам.

Гремит победно барабан,
Шагает гордо ветеран.

Смывает дождь всех страхов дрожь,
И истина повергла ложь.
И память вечно будет жить.
Нам подвиг славы не забыть.

10.05.2008

* * *

Усеян мир мой огоньками,
Что излучают города.
Их не тускнеет блеск с годами.
Он манит и зовет всегда.

Мой первый город – мой родитель,
В нем появилась я на свет.
Он детства светлого хранитель
И рукопись всех школьных лет.

Очаг тела, заботы, ласки,
Что дарит по сей день семья.
Он отраженье доброй сказки
И колыбельная моя.

Студентом став во взрослой жизни,
Второй свой город обрела.
Здесь зарядилась оптимизмом,
И новых здесь друзей нашла.

Познала сложность расстояний
И цену сказанным словам.
За радость встреч и грусть
прощаний
Теперь я многое отдам.

Еще есть город, где мечтанья
Сумели образ свой найти.
Ушли сердечные терзанья,
Душа открылась для любви.

Где на двоих одно дыханье,
Объятья нежных теплых рук.
Двух душ прекрасное слиянье
И сладость вкуса алых губ.

12.05.2008

* * *

Сидя на жерле вулкана,
Вели крупный спор старики.
Как гром, слышен был звон стаканов,
Трещали по швам ледники.

Первый – известный художник.
Другой кандидат был наук.
Последний был просто сапожник.
Один для другого был друг.

Но жар нарастал с каждым словом:
Кто в жизни нужнее всего.
Ведь каждый из них был подкован,
Влюблен был в свое ремесло.

«Искусство рождает в нас душу,
Наука черства, как сухарь.
В ботинках пройдешься по лужам
И скажешь тогда им «прощай», –

Творец живописных сюжетов
Так мысли свои выражал.
Ученый – знаток всех ответов,
Умело ему возражал:

«Наука – опора прогресса.
Нужны мощь и ловкость ума.
А шить, рисовать и повеса,
Простак любой сможет всегда» ...

Сапожник внимательно слушал,
За спором друзей наблюдал.
«Сей дискус – битье по баклушам –
Внезапно он резко сказал.

Зачем учинять нам раздоры?
Зачем кулаки обнажать?
Давайте уйдем мы от ссоры,
В руках себя будем держать.

Зачем выяснять кто как важен?
Зачем пьедестал нам делить?
Ведь каждый по-своему окрашен,
Способен шедевры творить.

Открытья науки бесценны,
Без творчества нам и не жить.
И с древних времен повседневно
Мы обувь привыкли носить.

27.05.2008

* * *

Грязные сальные волосы,
Старый потертый костюм.
Мечтал ли об этом он в молодости,
Когда был совсем еще юн.

Идет по проспекту, хромая, –
Его сторонится народ.
Идет, но куда – он не знает,
Лишь грустную песню поет.

Спускается вниз в переходы
И стул раскладной достает.
А мимо летят пешеходы,
Но глазом никто не ведет.

С часок посидит, напевая,
И к солнцу навстречу спешит.
Свой взгляд в небеса устремляя,
Посередине дороги стоит.

Светофоры мигают огнями,
Управляя движением авто.
Он один, но он полон мечтами.
Он – весь мир, в то же время – никто.

01.06.2008

Хранительница вечности

Татьяна Владимировна Римская-Корсакова родилась в январе 1915 года в Петербурге в семье сына Н.А. Римского-Корсакова Владимира Николаевича, создателя архива семьи композитора. Архитектор по образованию, кандидат архитектуры, она занималась научной деятельностью в области градостроительства. С 1973 года – персональный пенсионер союзного значения.

**Родилась 30 января 1915 года
1922 – 1929 – 8 классов
Реформатской школы
1930 – 1931 – Фабрично заводского ученичества (для изменения социального положения);
1931 – 1933 – 2 курса
Строительного техникума
1938 – с отличием окончила
ЛИИКС (ГАСУ);
1940 – архитектор
в ГИПРОМЕЗ;
1942 – 1944 – преподаватель
рисования в школах блокадного Ленинграда;
1948 – 1971 Ленфилиал АСИА СССР (преобразованный затем в ЛенЗНИИЭП);
1956 – защита кандидатской диссертации;
1962 – руководитель отдела комплексной застройки
Высококвалифицированный научный работник в области градостроительства на Крайнем Севере.
Награждена орденом «Знак Почета» и медалями «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной Войне».**

Это она в 1944 году присутствовала при торжественном открытии Дома-музея в Тихвине. В тот летний день ее отец – В.Н. Римский-Корсаков сказал: «Сейчас мы открываем только две музейные комнаты. В дальнейшем собрание материалов и экспонатов должно продолжаться. В этом столь ценимом тихвинцами и музыкальной общественностью страны доме Римского-Корсакова материалами и могут быть заполнены все комнаты». Прошло 65 лет. Теперь в музее действительно заполнены все комнаты. Создана мемориальная экспозиция, посвященная тихвинскому периоду жизни семьи Римских-Корсаковых. Теперь музей – это мемориальный комплекс, который включает тихвинский дом Римских-Корсаковых, мемориальный сад, памятник Н.А. Римскому-Корсакову, сквер, концертный зал (в здании бывшей Полковой

церкви), фондохранилище. Татьяна Владимировна все эти годы пополняла тихвинский музей. Она работала в филиале Академии архитектуры, в других проектных и научно-исследовательских институтах, возглавляла в свое время отдел, который решал вопросы градостроительства Норильска, Воркуты, Иркутска. Выйдя на пенсию, целиком посвятила себя оказанию помощи в развитии музеев своего великого деда в Тихвине, Санкт-Петербурге, на Псковщине. Отец Татьяны Владимировны, Владимир Николаевич Римский-Корсаков, был членом комиссии по празднованию 100-летия великого музыканта. Он внес значительный вклад в сохранение семейного архива, добивался создания музеев композитора там, где он жил. Татьяна Владимировна высоко чтит и продолжала традиции дворянского рода Римских-Корсаковых, изучала творческое наследие нашего великого земляка. Начиная с 1944 года она принимала активное участие в создании и развитии трех музеев своего знаменитого деда: Государственного Дома-музея Н.А. Римского-Корсакова в Тихвине, музея-квартиры Н.А. Римского-Корсакова на Загородном проспекте в Санкт-Петербурге и музея-заповедника Н.А. Римского-Корсакова «Любенск-Вечаше» на Псковщине. В музее хранятся письма Т.В. Римской-Корсаковой сотрудникам музея, в которых она дает советы по проведению реставрации дома Римских-Корсаковых, воссозданию интерьеров:

Татьяна Владимировна с друзьями и коллегами

(16 февраля 1974 года)

«Очень и очень приятно, что становятся реальными реставрационные работы по Дому-музею. Мне представляется, что самыми первоочередными работами должны быть обследования конструкции Дома-музея и обеспечение прочности. Если же эти работы будут выполнены областными реставрационными мастерскими, то это хорошо, и они их безусловно согласуют с проектом реставрации внешнего вида дома и интерьера. Наружный вид дома, если к тому есть обоснование или просто достоверные данные, конечно, желательно воссоздать в соответствии с тем, что было до продажи дома Витмерам. Самое же главное, на мой взгляд, – это воссоздание интерьеров некоторых комнат по возможности в духе того, что там было или могло быть. Думаю, что надо было бы в этом плане восстановить интерьеры комнаты матери, столовой, гостиной, кабинета А.П. Римского-Корсакова и, может быть, мезонина. Если я выберусь к 22 марта в Тихвин, то хотелось бы обо всем этом поговорить».

(28 мая 1973 год)

«Жаль, что участок у памятника так и не благоустраивается. Что же можно сделать, если никому это не нужно, кроме музея? А как насчет юбилейной даты в Тихвине? Нельзя ли воспользоваться юбилеем для приведения в порядок участка у памятника?... Кресло должно быть обито кожей, но ни в коем случае не должно остаться таким, как сейчас, – синим плюшевым. Мне было бы интересно знать, какие у вас в музее планы по приведению в порядок интерьеров? Что и как будет «восстанавливаться»? Меня беспокоит, не превратится ли квартира Римских-Корсаковых в слишком парадную? У них ведь все было очень просто. Имеются ли у вас достоверные сведения о «красной» гостиной? Консультирует ли вас кто-нибудь из специалистов по интерьеру того периода? Все это очень важно, так как

можно в спешке зря потратить деньги и создать непревзойденный вид комнат. Что же касается денег за вещи, то я ни в прошлые годы, ни теперь, ни в дальнейшем никаких денег, как и за любые работы для Дома-музея Н.А. Римского-Корсакова в Тихвине, не брала и брать не собираюсь. Все, что надо, всегда с удовольствием сделаю, если будет в моих силах, и Вы из-за этого обращаться ко мне не стесняйтесь. Была бы рада видеть Вас, поговорить о Доме-музее».

Пополняя фонды семейными реликвиями, Татьяна Владимировна передала в Тихвин рукописи композитора, фотографии и портреты семьи Римских-Корсаковых, личные вещи Николая Андреевича и его родителей, библиотеку своего отца. Она ежегодно приезжала на музыкальные собрания, посвященные годовщине рождения композитора, выступала на научных конференциях и выставках не только в Тихвине, но и за рубежом. В 1994 году, в год 150-летия со дня рождения композитора, Татьяна Владимировна принимала активное участие в Неделе русской музыки в Эрзувиле (Франция), а также выступала в концертном зале ЮНЕСКО (Париж) вместе с тихвинской делегацией. Татьяна Владимировна издала две замечательные книги: «Детство и юность Н.А.

Римского-Корсакова» и «Н.А. Римский-Корсаков в семье». На одной из них – ее автограф: «Дорогому моему сердцу Тихвинскому Дому-музею в день 155-летия со дня рождения Николая Андреевича. Т. Римская-Корсакова». Татьяна Владимировна активно участвовала в устройстве надгробия на месте захоронения А.П. Римского-Корсакова, отца Н.А. Римского-Корсакова, на территории Большого Успенского мужского монастыря в Тихвине. Ею найдены достоверные исторические данные о месте захоронения отца Н.А. Римского-Корсакова, выполнен проект надгробной плиты, подобран камень и т.д. Она считала, что восстановление надгробия на месте могилы А.П. Римского-Корсакова может быть началом работ по воссозданию облика пространства, окружающего Успенский собор. Коллектив Государственного Дома-музея Н.А. Римского-Корсакова, тихвинцы знали и любили дорогую Т.В. Римскую-Корсакову, которая очень много сделала для сохранения и развития русской культуры. Она была настоящим другом, интеллигентом, глубоко порядочным, светлым человеком.

А.А. Степанова,
директор Государственного Дома-музея
Н.А. Римского-Корсакова,
заслуженный работник культуры,
г. Тихвин

Памяти Татьяны Владимировны Римской-Корсаковой

Татьяна Владимировна Римская-Корсакова была не только наделена родовым именем Николая Андреевича Римского-Корсакова, но и обладала поразительным женским обаянием, интеллектом, разносторонними творческими возможностями, обогащающими ее личную жизнь и жизнь окружающих ее людей.

Окончив ЛИСИ, внучка композитора смогла увидеть и почувствовать притяжение архитектурного искусства, посвятить ему всю трудовую жизнь. Мир архитектуры притягателен и сложен, еще знаменитый энциклопедист XVIII века Дени Дидро сказал: «Отрасль знания, которой больше всего пренебрегают государственные деятели, это архитектура».

Татьяна Владимировна повезло, так как пришлось возглавлять сектор Севера в Академии строительства и архитектуры, где главным оказалось определение направления развития именно архитектуры для суровых территорий нашей страны, ее эстетических, функциональных и бытовых особенностей.

Разработка всех этих показателей воплотилась во многих предложениях сектора Севера, охвативших творчество всех тех, кто пытался освоить огромные просторы от Воркуты до Магадана. Отторгнутая властями, Академия все же смогла воплотить свои поиски в ЛенЗНИИЭП, и все поиски и находки, разработки сектора Севера воплотились в первой книге о северной архитектуре, выпущенной Татьяной Владимировной с коллегами, «Планировка и застройка жилых комплексов Крайнего Севера».

Идеи сектора Севера послужили основой для освоения Крайнего Севера другими архитекторами, нашли отражение и в зарубежном зодчестве, стали импульсом для развития научных исследований, издания книг, участия в международных выставках, проведения всесоюзных конкурсов поиска новых архитектурных решений.

Активная и доброжелательная, Татьяна Владимировна была знакома со многими северными зодчими, старалась приумножить и передать опыт, внося его результаты в нормативные и другие документы. Рядом с ней трудиться было очень приятно, ощущая ее высокий культурный уровень, душевную теплоту и мягкость характера, а дружелюбность к коллегам воплощалась и в поздравлениях (часто стихотворных), и в совмест-

ных празднествах и представлениях. Но основная работа Татьяны Владимировны как архитектора, ученого, кандидата архитектуры не помешала выявлению и сохранению для истории российской культуры материалов о жизнедеятельности ее деда, великого русского композитора Н.А. Римского-Корсакова. Эта работа внучки композитора воплотилась в многочисленные исследования, публикации, попытки (и весьма удачные) восстановления мест жительства композитора, что составляло замечательный пример сбережения русской культуры. Удивляясь упорству Татьяны Владимировны в этом направлении, многие люди, и даже чиновники, и даже зарубежные деятели культуры, откликались, чтобы материальными, административными, творческими и другими средствами восстановить утраченные в XX веке следы жизнедеятельности великого композитора.

Восстановлены «Музей-квартира Н.А. Римского-Корсакова» на Загородном проспекте (Санкт-Петербург), усадьба композитора «Любенск», «Музей-усадьба в городе Тихвине», которые стали не только центрами музыкальной культуры страны, но и туристическими объек-

тами. Любопытным примером может служить и новый объект в доме, где размещается «Музей-квартира» на Загородном проспекте, который стал концертным комплексом, где проводятся многие культурные мероприятия, чему также отдала много сил сама Татьяна Владимировна, и еще привлекла в помощь своих бывших коллег-архитекторов.

Поразителен и завершающий этап ее жизненного пути. Бывшие сотрудники, друзья и родные, посещая любимого человека, обнаружили ее неподвижную, лежащей с ноутбуком на груди, работающей над очередной книгой о жизни и творчестве Николая Андреевича Римского-Корсакова. Так были созданы книги «Детство и юность Н.А. Римского-Корсакова» (1995), «Н.А. Римский-Корсаков в семье» (1999), на основе которых Музеем театрального и музыкального искусства к 100-летию со дня смерти композитора была выпущена книга «Из семейной переписки» (2008). Татьяна Владимировна – низкий поклон и вечная память от тех, кто ее знал.

В.Г. Танкоян,
доцент кафедры архитектурного проектирования, 1975-1992 г.

Рисунки В.Г. Танкояна «Усадьбы Любенск и Вечаша»

Живопись поддерживает меня физически и психологически...

Доцент кафедры архитектурного проектирования Олег Константинович Зеньков уже много лет преподает в нашем университете. Но помимо преподавательской деятельности и работы непосредственно архитектором в проектных мастерских, он пишет акварелью потрясающие картины. Мне представилась уникальная возможность взять интервью у Олега Константиновича. Беседа с ним получилась очень увлекательной, было интересно увидеть его живописные произведения и узнать о том, как создается такая красота и что вдохновляет человека, пишущего такие картины. Итак, с чего же начался творческий путь Олега Константиновича...?

– Олег Константинович, почему вы решили заниматься архитектурой и когда почувствовали интерес к ней?

– У меня интерес к рисунку плавно перешел в любовь к архитектуре. Два моих дяди рисовали. Один из них даже был профессиональным художником. Оба погибли во время войны: старший – в бою под Тихвином, а младший пропал без вести. Но именно они познакомили меня с рисунком. Тяга к рисованию, в свою очередь, привела к желанию стать художником, но специальной подготовки у меня не было. Я родился в Оренбурге, а жил в Оренбургской области. Там у нас даже настоящих кисточек не было – их делали из своих волос. Не было и красок. Бумагу мне присылал старший дядя. Но учиться было не у кого. Мне помогал лишь учитель черчения в моей школе – вместе мы ездили на природу рисовать. Цветную репродукцию я увидел впервые в 1947 году у соседей. Это была академическая живопись. Она меня поразила – оказалось, что есть основной цвет, а еще – дополнительные цвета, которые помогают раскрыться основному.

После школы я приехал в Санкт-Петербург и поступил в ЛИСИ. Обучение на архитектурном факультете было для меня поначалу «темным лесом», помогала лишь тяга к рисованию. Уму-разуму я набирался, выполняя в отпуске пейзажи акварелью. Я не пропускал ни одной выставки. Ходил даже на авангардистов, хотя на них было тяжело попасть. После окончания университета я поступил в Академию художеств на курсы рисунка под руководством Матвея Генриховича Манизера, где я проучился 3 года.

– Какое значение имеет живопись в вашей жизни и насколько занятия живописью может быть полезным для архитектора?

– Живопись акварелью постепенно стала необходимостью. Я понял, что она поддерживает меня и в физическом, и в психологическом смысле. Акварель дорожит каждым мазком, следовательно, работая с ней, нужно постоянно напряженно думать. Мои акварели сделаны с натуры, но не натуралистичны. Я поступал, как Левитан, хотя про его манеру я узнал недавно. Композиция из увиденного очень дисциплинирует, заставляет острее и быстрее мыслить. В живописи я отводил душу, ведь в первые годы работы надо было рисовать детали по чужим чертежам – так и от тоски позеленеть можно было. Но на работу я не жалуюсь – многие проекты были удачно воплощены в жизнь.

– Олег Константинович, каковы сюжеты ваших картин и что вас вдохновляет?

– Мои работы совершенно разные – среди них и пейзажи, и натюрморты, и портреты. Есть и сосны, и заливы, и моря, и древнерусская архитектура. Рисовал я все то, что понимал и что производило на меня впечатление.

– А каких основных принципов вы придерживаетесь в работе?

– В рисунке и живописи у меня есть два основных правила: первое – цвет следует за формой, второе – не рисовать место, пока не почувствую его ауру. Нужно понять, в чем секрет влияния места на зрителя. Я почти не рисовал Санкт-Петербург, потому что сложно передать ощущение величественности и широты пространства этого города. Санкт-Петербург не передать на листке бумаги.

– Какие ваши любимые художники?

– Врубель, Серов, Паленов, Сомов, Рерих, Репин, Грабарь, Левитан, Куинджи, Добужинский, Кустодиев, Климт, Моне,

Сезанн, Матисс, Ван Гог, Ренуар, Роден.

– **Олег Константинович, где вы выставлялись?**

– Три года назад моя выставка была в Доме архитектора. Было много хороших отзывов. До этого я, конечно, тоже много раз участвовал в различных выставках. Мои работы есть у коллекционеров в США, Прибалтике, на Украине.

– **Какими еще видами искусства, помимо живописи, рисунка и архитектуры, вы интересуетесь?**

– Я ведь с Урала, а там есть хорошие месторождения яшмы, родолита, малахита, змеевика. Когда выдавалось свободное время, я занимался обработкой камня – делал миниатюры, камеи, кольца. Также раньше я занимался живописными миниатюрами.

– **Расскажите немного о своей профессиональной деятельности**

– Проектировал я много. Это были самые разные объекты, расположенные по всей стране и даже за рубежом. Сначала после университета я попал в Институт ГипроБум, занимавшийся проектированием предприятий целлюлозно-бумажной промышленности. Я выполнял проекты в Архангельске, Сигеже, Сыктывкаре, Краснокамске, Братске и других городах России. Потом работал в ГипроБиоСинтезе в гидролизной промышленности, которая была новой технологией для России, поэтому там создавались новые предприятия, и там было интересно работать. Я создал группу технической эстетики для решения технологических и композиционных задач. Это позволило раздвинуть границы архитектурной творческой деятельности, начиная с компоновки оборудования в цехах и заканчивая общим цветовым решением. Одним из примеров предприятия, созданного по новой компоновке, стал биохимический завод большой мощности в Мантурово, в котором была впервые применена организация предприятия с помощью технолого-функционального блокирования. К заводам новой компоновки относятся Кировский комбинат, за который я получил бронзовую медаль в ВДНХ, комбинат в Светлом Яру под Волгоградом и другие предприятия. В организации этих заводов использованы унифицированные блоки, которые можно было применять во всех предприятиях БиоСинтеза. Последний комбинат с такой компоновочной схемой был построен в Киришах.

Я работал не только в промышленности, но в том числе выполнял проекты жилых и общественных зданий. Последний объект был построен в 2002 году. Это многоэтажный жилой дом на Институтском проспекте.

– **Расскажите о своем участии в проекте «Морской фасад»**

– В «Морском фасаде» я участвовал до того, как данный объект получил такое название. Вместе с Алексеем Тимофеевичем Садовским я выполнил проект, получивший 1-ю премию и представлявший из себя две башни по 160 м частично жилого, частично общественного назначения.

– **Почему вы решили заняться преподавательской деятельностью?**

– За время работы в проектной организации у меня накопился разнообразный опыт, возникла необходимость обобщить его, в том числе и для написания диссертации. Эту работу, как мне казалось, лучше всего было выполнять в нашем научном институте. Преподавать я начал в 1970 г., а на кафедре архитектурного проектирования пришел в 1973-м.

– **Вы легко находите общий язык со студентами?**

– Нелегко, но этот процесс взаимный. Важно не подавить студента, ведь он должен найти свою идею. Когда решение будет найдено, тогда и пойдет совместная работа. Архитектура – абстрактное искусство, ведь из кирпича, бетона и современных строительных

материалов надо создать нечто красивое. Соединить конструкции с образом здания – это тяжело для студентов. Преподаватель же может в этом помочь. Например, в подаче дипломного проекта своя специфика. Я уже знаю, чего ждать от комиссии, а студент пока этого не знает, ведь у каждого вкус свой. Преподаватель же может направить студента в нужную сторону.

– На ваш взгляд, многое поменялось в методах образования с того момента, когда Вы сами были студентом?

– Да, изменений много. Сама архитектура и подход к ней изменились. Раньше был период мастеров – у каждого было свое лицо. Архитекторы придерживались единого мнения в трактовке архитектурного образа. Везде применялись ордера и другие элементы классики. Больше внимания обращали не на содержание, а на внешний облик проектов. Сейчас мы находимся в социальном переломном периоде, а архитектура, как ничто иное, зависит от состояния общества. Архитектурные концепции в связи с происходящими

вокруг изменениями тоже стали неустойчивее. Раньше можно было сделать ордер – он решал все задачи. Сейчас нужно искать образ дома изнутри. Делаете ли вы стадион или жилой дом – конструкции и масштабы будут абсолютно разными. Я всегда убеждаю студентов в том, что надо искать образ здания, сомасштабность его элементов и пространственную организацию. Нынешняя манера преподавания сложнее. Она более активно захватывает внешнее пространство вокруг объекта. Теперь нужно найти не только образ здания, но и такой его масштаб, который бы соответствовал его окружению и назначению. К сожалению, сейчас ни один современный объект не вписывается в петербургскую среду. Одна моя знакомая, прожившая всего три года в США, просто не узнала родной Санкт-Петербург, приехав в него ненадолго. Все идет к тому, что наш город может просто потерять свое лицо.

– Олег Константинович, сильно ли, на ваш взгляд, поменялись студенты?

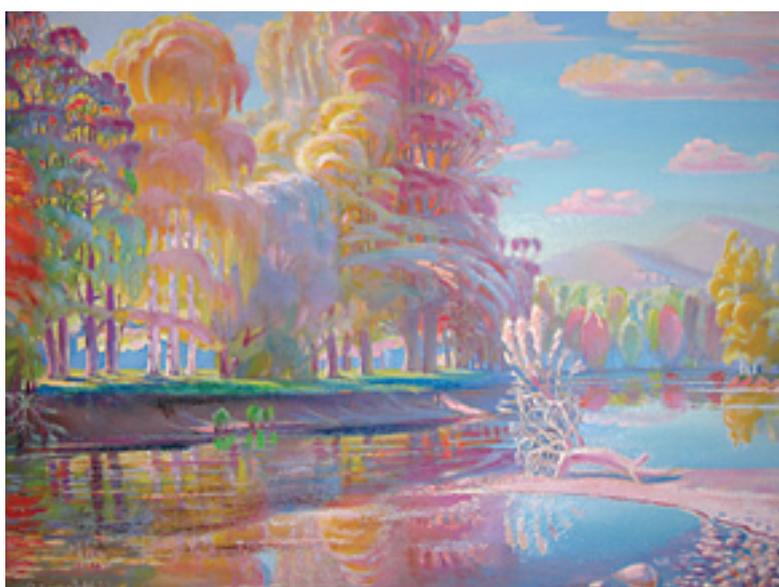
– Современные студенты в большинстве своем плохо воспитаны и не умеют учиться. Такими они приходят к нам из школы.

– Сейчас проекты в основном выполняются на компьютере. Как вы относитесь к компьютерным технологиям?

– Я против компьютера в учебном процессе, ведь мозг человека связан с рукой, которой можно сделать все, что угодно. Мне не нравится, когда студенты, требуя повышения оценки, в свое оправдание говорят, что на компьютере просто невозможно выполнить то, что от них требуют. Мне важен результат – если что-то не получалось на компьютере, можно было выполнить проект от руки.

– Скажите, как вы относитесь к современной архитектуре и Охта-центру?

– Сейчас архитектура находится в переломном периоде. Очень многие вещи просто не учитывают. К примеру, эксплуатация Охта-центра будет стоить очень дорого, ведь там нужно

обслуживать коммуникации. В случае кризиса эксплуатация станет еще дороже. Охта-центр не вписывается в масштаб города и не имеет лица. Часто, говоря про этот небоскреб, ссылаются на Эйфелеву башню и историю о том, как она вначале всем тоже казалась просто возмутительной. Но тогда был совершенно другой период. Эйфелева башня стала квинтэссенцией зарождающегося модерна, она не выпадала из тогдашнего стиля. Она даже слегка опередила время. Башня Газпрома наоборот выбивается из сложившейся стилистической городской среды. Что касается Мариинского театра, то здесь можно отметить то, что в этом проекте нет ничего нового, лишь

увеличились размеры залов. Попытались сделать самый большой театр в Европе, а технологии остались на том же уровне, что и два века тому назад. А ведь можно было применить какие-нибудь новшества. Меня привлекают все архитектурные стили, кроме, наверное, романского. Люблю конструктивизм в трактовке братьев Весновых, классику, готику, модерн, часто показываю студентам книги про Гауди. Все стили важны. Без конструктивизма, например, не обойтись в промышленной архитектуре, ведь классический ордер с ней совсем не сочетается.

– Какие произведения современной архитектуры или архитектуры

XX века могли бы, на ваш взгляд, послужить хорошим примером для студентов, а может быть, даже и для состоявшихся архитекторов?

– Здание ЮНЕСКО в Париже замечательно. Я поражен тем, как можно так обращаться с формой. Здесь есть и традиция и новизна. Современное здание, но ощущение, что это классика. Другой хороший пример – музей Помпиду, в котором промышленный стиль позаимствован у фабрик и заводов, и коммуникации вынесены наружу, а внутри находятся помещения для выставок, пространство решено так, чтобы ничто не мешало выставочной работе.

Надежда Герасимова,
3-А-4

Секрет вечной молодости

Помня слова «все люди хотят жить долго, но никто не хочет быть старым», косметологи неустанно бьются над созданием фантастических кремов, а врачи заняты поиском гена молодости. Неужели мы когда-нибудь сможем выглядеть на 20 до конца жизни?

Возможно, для того, чтобы раскрыть секрет вечной молодости достаточно разобраться с загадкой 17-летнего младенца? Организм Брук Гринберг, проживающей в американском городе Балтимор, отказывается взрослеть, поэтому она выглядит, словно годовалый ребенок. Специалисты намереваются понять природу старения и механизмов, которые управляют этим процессом, изучив геном уникальной девочки. В 17 лет Брук весит около семи килограммов, а ее рост составляет всего 76,2 сантиметра. Интеллектуальное развитие Брук тоже прекратилось. Изучив ее ДНК, ученые пришли к выводу, что остановка роста вызвана повреждением генов, отвечающих за старение. Проанализировав данный феномен, специалисты смогут иначе взглянуть на проблему старения и открыть новые способы лечения многих болезней. Ученые разработали теорию: каждая клетка человека способна на бесконечную регенерацию, но в определенный момент жизни человека в программу регенерации вкрадывается ошибка, из-за чего и наступает постепенное старение всего организма, износ органов, тканей и впоследствии – смерть. Японским ученым удалось обнаружить подтверждение этой гипотезе, причем весьма неожиданное. В начале 1990-х гг. японским исследователям довелось столкнуться с необъяснимым феноменом: 75-летняя женщина ни с того ни с сего начала молодеть! Достигнув преклонного возраста, Сэй Сенагон стала замечать изменения в своем организме. Сначала у нее исчезла седина, волосы почернели и приобрели былой блеск. Затем стали

**Ах, как чудесно, как чудесно
Красивым быть и молодым!
И все на свете интересно,
И целым светом ты любим.**

**И каждый миг приносит радость,
И ты летишь как мотылек,
Кругом волшебная услада,
И светит счастья огонек!**

«Тайна вечной молодости»

Михаил Загот

кровоточить десны, и женщина не смогла носить протез. Сэй отправилась к дантисту, и тот ошеломил ее известием о том, что у нее, как у младенца, режутся зубы. Дальше – больше: у Сэй начали разглаживаться и исчезать морщины! Уже через два года женщину перестали узнавать подруги, поскольку она помолодела лет эдак на двадцать. В результате японка разошлась со своим мужем, с которым прожила пятьдесят лет, и вышла замуж за 40-летнего мужчину. И уже спустя 9 месяцев у них родился сын! Сотрудники Института геронтологии исследуют этот феномен уже несколько лет, но не так давно обнаружили ген, который способствует образованию клеток, способных уничтожать стареющие и умершие. У них возникла догадка, что онкоген, который при определенных обстоятельствах вызывает бурное и неуправляемое деление клеток и приводит к опухолевым заболеваниям, есть не что иное, как ген молодости, только «сошедший с ума» и истребляющий не больные клетки, а здоровые. Теперь японские медики уверены: старение совершенно противоположно для человеческого организма, внутри которого изначально заложена целая система защиты от надвигающейся смерти! Теперь главная задача исследователей – вывести эту систему из дремотного состояния и заставить активно функционировать, но пока им так и не известна ни причина внезапного «отключения» бесконечной регенерации клеток, ни механизм пробуждения гена молодости. Все еще впереди? Тема вечной молодости и красоты всегда волновала людей, особенно людей творческих: философов, писа-

телей и поэтов... В рассказе Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея» главный герой продал душу Дьяволу в обмен на вечную молодость. Но оправдан ли такой обмен? Действительно, красота – вожденная, чарующая сила. Еще в сказках (вспомнить хотя бы «Спящую царевну и семь богатырей») красота сводила людей с ума, толкала на страшные поступки, без оглядки на последствия. Внешняя симметрия, «высоко поднятая голова», уверенность в своей безупречности – ключ к успеху во многих областях. Какая радость чувствовать себя по-настоящему красивым и молодым! Многие люди наверняка знают об этом не понаслышке. Улыбка открывает двери, а легкий флирт может дать власть и деньги. Великое достижение – остаться Человеком, сделать правильный выбор, пусть даже и встретив на своем пути «змея искусителя», такого, как Генри Уоттон.

«Портрет Дориана Грея» – роман, который заставляет задуматься, спросить себя: «Разве я в душе не такой? Разве я не хочу всегда быть молодым, красивым, успешным?». Каждому придет в голову ответ: «конечно, хочу!». Но неужели успех, счастье зависят только от нашей молодости и красоты? Порой человек, даже обладая правильнейшими чертами лица, точной фигурой, остается незамеченным, одиноким и ничем не привлекательным для людей. А другой, с обычной, ничем не выдающейся внешностью, может стать душой компании, любимцем женщин или лучшим другом. Возможно, в нем притягательны улыбки, теплота души, доброта и внутренняя энергетика. Красота – отнюдь не залог успеха и счастья, равно как невыразительная внешность вовсе не обрекает его владельца на скучную жизнь без любви. Главное – что у тебя в душе, в сознании, как ты относишься к людям, окружающим тебя в университете, на работе, на улице или дома, что ты думаешь и говоришь о них. Позволяешь ли ты «распуститься» своим лучшим человеческим качествам или у тебя в душе – надменность, эгоизм, гордость, или, что еще хуже, зависть? Говорят, что красота внутренняя делает любого красивым внешне. А тут уже все зависит только от нас.

О. Уайльд показал не только бестолковое существование вечно молодого человека, но и его душу, загубленную, очерствевшую и уродливую. Дориан Грей, упиваясь своей молодостью и красотой, становится недовольным внешним «некрасивым» миром,

превращаясь в озлобленного, ожесточенного человека. По правилам морали концовка не могла быть иной: главный герой, продавший свою душу за неувядающую молодость, красивый снаружи и гадкий, мертвый внутри, не достоин жизни, тем более вечной. Тему, которая была, есть и будет актуальна во все времена – тему вечной молодости и вечной жизни – можно развивать бесконечно. Читая упомянутую выше книгу, невольно вспоминаешь строки: «Многие до безумства мечтают быть бессмертными, но абсолютно не знают, что делать в дождливый субботний вечер...». Если задуматься, то так в нашей жизни и бывает: мы часто «вхолостую» тратим свое время, не вспоминая про высокие порывы. А ведь оно – время – огромное богатство, по минуткам, секундам составляющее саму нашу жизнь. Поэтому так важно понять, чего же мы хотим в этой жизни? О чем мечтаем? Что волнует нас больше всего? На что мы готовы потратить тот запас времени, что хранится пока еще в достатке в кладовых нашей жизни? Может, стоит просто неотступно идти к мечте, не тратя время попусту? И не счастье ли это – когда хватает времени на все: работу, учебу, увлечения, приятные встречи с родными, друзьями, с любимыми книгами и все наши самые главные, важные дела? Насколько приятно осознавать, что не потратил зря ни единой минуты своей жизни, своей молодости, пусть пока еще и не бесконечной! Хотя, кто знает...

Алёна Овсянникова,
1-МО-5

Мечты, без которых не видно путь

У всех есть два варианта: мы можем просто жить или же создавать собственную жизнь и судьбу

Джим Рон

Мечты бывают разные. Их можно разделить на три вида...

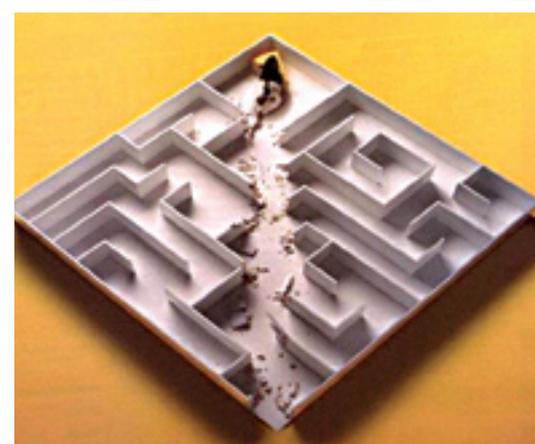
Первый – сбыточный – по сути, мечтой не является вовсе и существует только чтобы поддерживать в нас ощущение счастья. Ну, скажем, хочется тебе закончить школьный год на одни пятерки. Мечта? Мечта! А если разобраться? Ты понимаешь, что не двоечник, стараешься и вполне реально заработаешь эти пятерки. Но все это ты понимаешь подсознательно, а наяву считаешь это чудесной, красивой мечтой. Получив чистенький, «отличный» табель, тебя прямо переполняют радость и гордость – мечта сбылась! Осознание того, что это произошло, делает нас крайне счастливыми и зажигает в наших глазах огонек желания осуществлять и остальные мечты.

А именно – существенные. Нам просто необходимо ставить себе цели, отчасти являющиеся мечтой. Наверное, потому что мы, люди, от природы не полагаемся на себя на все 100%. Согласитесь, у нас всегда есть факторы: удача и судьба. Мы то и дело, сваливаем на них свои неудачи, но справедливости ради доверяем и «случайные» победы. Почему «случайные»? Потому что нам так значительно интереснее думать. Зачем, получая кубок победителя и оваации, задумываться над количеством бессонных ночей, тяготах учения и постоянном стрессе? Наслаждаться фразами: «ой, как фортуно!» или «ничего себе, я – прямо баловень судьбы!» гораздо приятнее. Согласны? То-то же...

Ну и конечно, самые страшные мечты, под грифом – несбыточные, а на самом-то деле, просто далёкие. Зачастую туда мы записываем то, что просто не спишешь на судьбу. И если получение престижной работы вполне в духе «судьбы», то дом в Майами уж точно ни в какие рамки! «Ну, где Майами, а где я?!» – думаешь ненароком, и все, мечте одно место – в далеком ящике с надписью: «и думать забудь!». А что для ее осуществления надо-то? Всего: знать английский (хотя и это спорно) и иметь стойкое желание переместиться на другое место жительства, то есть выйти из своей насиженной зоны ком-

форта. Да, тяжело! Никто и не спорит! Сразу всплывают семья, друзья, учеба, работа – и как-то все не так, и «не судьба» прям! Ну как оставить это все и уехать в никуда, к никому? А судьба-то все еще в наших руках! Да-да! В тех самых, что и друзей завели, и работу нашли, и дом построили. Шаг вперед, еще один и если надо еще, протянули ручку (тяните-тяните, смелее!) и вот она долгожданная, несбыточная! Схватили распушенный хвостик госпожи Удачи и следуем в том направлении. Если нам необходимо достичь высшей цели, мы считаем логичным преодолевать мелкие неприятности, бороться с трудностями и достигать меньших целей. А почему мы не берем во внимание, что мечта и есть та цель? Ведь по большому счету у нас одна цель – прожить жизнь как можно счастливее. А для этого имеется определенный план (у каждого свой! И не надо сверять! Я не хочу дом в Майами, а вот вам, он может пригодиться!), который и приведет нас к тому счастью. Надо быть честным с собой, не списывать все поражения и неудачи на кого-то или что-то! Надо смело идти, пусть и маленькими шажками, к цели! Не бойтесь мечтать! Ведь без этого не видно пути! Мечтайте! И пусть мечты не делятся, а только размножаются и осуществляются!

Алиса Кучай, 2-А-1

В мире Музыки

Музыка – это искусство интуитивное, эмоциональное и чуткое. Ее невозможно описать словами, но в нее можно погрузиться, как в быструю полноводную реку или тихое прозрачное озеро. Через музыку самые разные люди смогут войти в атмосферу времени, ощутить его уникальность и ритм. Она рисует наиболее правдивый портрет времени, она исторический камертон, на который настроены другие виды искусств. А филармония дарит нам радость общения с музыкой. В конце сентября Большой зал Санкт-Петербургской филармонии традиционно открыл новый сезон. Ни для кого не секрет, что без зрителя нет артиста, что только любовь и внимание публики заставляют музыкантов творить и дарить радость. Для слушателей организаторы стараются составлять программы таким образом, чтобы каждый смог выбрать

для себя то, что ему ближе и интереснее. Репертуар Большого зала включает в себя шедевры классической русской и зарубежной музыки. Помимо этого, организаторы постоянно стремятся к разнообразию концертных жанров. Этой осенью продолжатся концерты из цикла «Во фраках и джинсах». Наряду с сочинениями Чайковского будут исполнены сюиты из музыки к кинофильмам и из мюзиклов. Также на протяжении всего сезона в филармонии проводятся

творческие встречи с артистами, которые помогут по-новому посмотреть на уже знакомые произведения и пообщаться лично с музыкантами. Вот уже около трех лет в филармонии успешно существует Центр волонтеров, в который приглашают всех студентов, преподавателей и сотрудников. Основная цель данного центра – приобщение молодежи к концертам в филармонии. Волонтеры имеют существенные льготы на приобретение билетов на концерты.

Всю подробную информацию вы можете узнать на сайте
<http://www.philharmonia.spb.ru/rus/indexr.php>

В Центральном выставочном зале «Манеж» с 24 августа по 5 сентября 2010 года проходила международная выставка «Земля Родная», организованная отделением изобразительного искусства Петровской Академией Наук и Искусств.

Более 150 участников из многих регионов страны от Владивостока до Балтики, включая художников из Москвы, Санкт-Петербурга и ближнего зарубежья, представили зрителям живопись, скульптуру, графику, изделия декоративно-прикладного искусства. Часть работ представлена художниками дальнего зарубежья, которые получили художественное образование в нашем городе. Большинство авторов, принимавших участие в выставке, – признанные мастера, следующие традициям реалистического искусства.

Во время выставки проходили творческие встречи с выдающимися деятелями культуры и науки, членами Петровской Академии Наук и Искусств. Среди тех, кто стоял у истоков академии, такие выдающиеся мастера, как скульптор Михаил Аникушин, живописцы Юрий Непринцев и Андрей Мыльников, график Владимир Ветрогонский и др. Академия объединяет ученых, представителей искусств, деятельность которых направлена на духовное возрождение и развитие России.

На выставке были представлены и работы действительного члена Петровской Академии Наук и Искусств, преподавателя кафедры рисунка СПбГАСУ Евгения Антипова.

